

Данил Медведев

Летописец Конца Света

Мир погиб не по вине человечества. Он погиб по холодному решению властолюбивой кучки людей, решивших это за всех. В том, что человечество доверяло решать свои проблемы маленькой кучке людей оно виновато само, поэтому в Конце Света не стоит никого винить. Так случилось и главное теперь не урвать побольше кусок, не удавить ближнего, чтобы выжить самому, не прожить на денёк подольше в капсуле виртуальной реальности. Нет, главное, что мы оставим потомкам, оказавшись на руинах технологического превосходства? Кем мы станем? Какую книгу мы напишем первой?

Глава 1 Новая история. Часть 1

Здесь всё связано в чёткий прямой алгоритм!
Тень сомнения — сбой — обнуление... загрузка.
Человек? Вроде — ты!? И дыханье и ритм
Сердца мышц... кнопка стопа и пуска.

Кнопка запуска чувств — толерантность — предел,
Это правило, — нет отступленья.
В каждом отпрыске — чип: что он ел, что глядел,
Меж извилин ли не было тренья?

Мы «СВОБОДНЫЕ» люди! Меж нами стена,
Этот мир, принимая как данность
Мы забыли, как выглядят ржи семена,
В виртуальную веря реальность.

Но проникнув в сердца, в глянцевитость идей
Обернётся Земля страшной тенью:
Это — избранных мир, мир элитных людей
Пустоту будоражащих ленью.

Этот рай лишь для них, не для тех, в рудниках,
Добывающих суть молибдена...
Но ни тени сомненья в «железных» глазах:
Раб упал... каталажка... замена.

Лишь на севере где-то в последних лесах
Доживают те «странные» люди,
Что свободу целуют на древних крестах...
Жизнь как шанс, и другого не будет!
Алексей Салтыков. Техноад.

* * *

Летопись до нашей эры — Давно, слишком давно живет человечество. До того как память начали делать искусственной, такие времена называли «незапамятными». Тогда у человечества из серьезных проблем был голод, холод и враждебно настроенный сосед. Даже тогда люди воевали, боясь потерять земли, которые хорошо приносили плоды, были угодами для диких зверей, и где можно было жить, не думая о холоде. Занимались себе размножением, пока кто-то другой не приходил в эти земли жить. Тогда было три пути: убить, уйти и жить вместе. Первым был путь сильных, вторым путь слабых, а третьим оказался путь будущего. Сильные люди приходили, куда хотели и жили как хотели; слабые жили, где осталось и как придется; а те, кто стал жить вместе, вскоре поняли, что и те и другие бегут от них, не в силах жить рядом.

Будущее наступало, но о государстве говорить было ещё рано, прежде чем это

случилось, кто-то из людей открыл самую простую и одну из первых передовых технологий. Древние люди изобрели плуг. Сам по себе плуг ничего не давал, но был лучиком озарения, ключиком к дверям будущего мира. Они начали засеивать землю, за века появилось земледелие, а с ним и рука об руку скотоводство. Еды в скором времени стало столько, что вместе теперь уживались и сильные — для охраны, и слабые — для работы. Люди разбились на касты: люди войны и люди земли, но две касты не вечно были одни, начали появляться и другие. Гончары, кузнецы, ремесленники, они начали сбиваться в общины в определенных местах, из которых спустя годы возникали города. Так человечество начало развиваться, не имея при себе никаких технологий сложнее плуга. Из-за какой-то палки, из-за ключика в мир будущего появилось все то, что есть теперь вокруг, и всё то, что было уничтожено...навсегда...насовсем.

И, может, после конца света первым, что стоит изобрести человечеству будет тот самый плуг, как это было в «незапамятные» времена? А не сеять семена новой жизни на руинах старого мира, рыхля землю почерневшей от сажки ядерной мотыгой технического апокалипсиса.

** * **

КОДС — Кодск, город, который называют своим домом многие и многие выжившие. Они оборудовали и обжили огромные заброшенные ещё до Конца Света территории с железобетонными постройками. Старшие поколения побрезговали их уничтожать, хотя и могли. Сохранили для чего-то. Для кого-то. А сейчас их уже и не уничтожишь, технологии не те. Несгибаемый под гнетом времени, но крошащийся изнутри железобетон как чешуя, как панцирь черепахи укрыл в себе людей. Оградил их от всего остального города, который теперь называли Чермак. В честь святого Архимандрита Чермака.

Кодск и Чермак когда-то были одним городом, но разделенными предзаводской зоной. Вычищенная земля, растрескавшиеся дороги, бетонные плиты и заборы с колючей электрической проволокой. От последней остались только выгоревшие бледно-желтые знаки с потрескавшимися надписями «Под напряжением».

КОДС во времена до падения мира была огромная промзона, сейчас о таком производстве страшно даже помыслить. Здесь живут без малого тридцать тысяч человек, это полноценный ни от кого не зависящий город, а ведь когда-то все эти громады работали как один сложный механизм. На преддверье этого механизма, в углу огромного железобетонного параллелепипеда, расположилось скромное заведение, в которое утром заходили, чтобы отдохнуть, днём, чтобы найти случайную работу, а вечером, чтобы выплеснуть пар.

В столь ранний час в баре «Серая Слизь» все было буднично и спокойно. Пузатенький бармен в годах с землистым цветом кожи по имени Бен неспешно решал свои дела у стойки и неизменно подливал выпивки забредшим странникам. Иногда ему приходилось отлучаться в каморку за бутылочкой другой горячительного напитка, а порой и за чем-нибудь менее легальным. Высокую стойку бармена подпирали три завсегда, расположившихся на таких же высоких стульях с вращающимся креслом. Вот один из таких перебрал с горячительным и, не удержав равновесие, шлёпнулся об пол, расплескав темно-бурую жидкость по стойке. В конце стойки, заканчивающейся «Г» образным углом, у розетки брэнчал молодой парень на электроинструменте, название которого вряд ли кто-то знал в столь опустившемся заведении.

В зале там-сям расположилось ещё человек десять. Двое пьянящих работяг, от которых за милю тянуло бензином, ночная смена явно хотела отдохнуть после работы. Трое

жандармов Красной Инквизиции, просиживающих казенные штаны, напечатанные на 3D-принтере с неизменными красно-чёрными вставками, в ожидании работенки и лениво поглядывающих за порядком заведения. Одинокий Сталкер Ада, сидящий в дальнем углу помещения, опрокинул шестую по счёту рюмку в стальную глотку кибернетического тела ничуть не поморщившись. Местная шлюха, обхаживающая, по всей видимости, удачливого Сталкера. Молодой чернявый бомбила с кибернетическим глазом, присматривающий себе клиента на выходе из бара. И наконец, блондин у окна в выдавшем виды плаще, неведомо что забывший в подобном заведении. Он непроизвольно привлекал к себе лишнее внимание, хотя сам был полностью увлечен тем, что делал какие-то записи в электронном блокноте, выводя тонким, как шило, черным стилусом. Он именно писал, а не просто выстукивал по клавишам, что только усугубляло его положение, так как грамматику в реалиях нового мира получали очень немногие.

Десятым оказалась девушка в замызганной кофте. Она только зашла в помещение и на первый взгляд была похожа на низкого парня с детским лицом, но парочка непослушных локонов, выбивающихся из-под надвинутого капюшона, выдавали прекрасный пол. Конечно, никто не исключал женовидного мужика с патлами ниже плеч, но вот упругие формы задницы в строгих штанах были более верным признаком. Водила на входе не двусмысленно оценил задние габариты, присвистнув на всё заведение. На подобный жест обратили внимание все посетители заведения, из-за чего девушка на миг смутилась. Попыталась заправить темные локоны обратно под капюшон и прикрыть голову одной рукою. При этом вторую руку она почему-то упорно держала в кармане.

«Ну не пистолет же у неё там в самом деле?» — подумали одновременно жандармы и блондин в плаще, отвлекшиеся на новую гостью заведения.

Дойдя до стойки, девушка бросила на неё пару монет и что-то спросила у Бена. Тот учтиво поприветствовал гостью и стрельнул глазами в сторону жандармов. Достав из-под прилавка многоцветный тетрапак, Бен налил девушке в высокий стакан, после чего они ещё перекинулись парочкой реплик.

Через несколько минут в заведении зашёл ещё какой-то парень, которого нельзя было сразу определить к какой-либо касте. Он сел у окна напротив жандармов, за соседний столик от бомбилы и за два от блондина. В этот момент в углу раздались сильный шлепок, механический скрип сервопривода, пьяный мат и недолгая перебранка между Сталкером и работницей интимных услуг. Ссора закончилась так же быстро, как и началась, подорвавшись было жандармы, уселись обратно, а блондин вернулся к своим записям.

Не успел он найти того места, где остановился, как на стол плюхнулся высокий стакан с пенным содержимым, а напротив, тяжело вздохнув, уселась та самая девушка, зашедшая десять минут назад. Пробежавшись глазами по чумазому лицу, потертой одежде на пять размеров больше, чем сама девушка, блондин опустил взгляд в записи, сделав вид, что они куда как важнее незнакомки.

— Тебя зовут Душа? — выговорила девушка с такой приятной хрипотцой, что в другой ситуации блондин мог бы и заобщаться с ней.

— Если скажу, нет, ты уйдешь? — нагрубил в ответ тот.

— Нет, — девушка даже не заметила грубости, — мне нужен проводник до Ярлинга.

— Я только вернулся и в ближайшие пару дней никуда выходить не собираюсь, — без интереса отвечал парень, что-то вдумчиво разглядывая в планшете.

— Мне срочно нужно, Бен посоветовал тебя как опытного следопыта. Он сказал, что ты

обязательно возьмешься за такую сумму.

— Какую? — блондин поднял взгляд, встретившись с хищными карими глазами.

— Пять золотых инков.

— Не интересуется.

— Что?! Да это плевая прогулка для тебя, всего-то и надо провести меня, через чёртов Ведьмин Котел! — вспыхнула девушка, но тут же зашипев, съежилась.

— Не интересуется.

— Ты же следопыт, и Бен сказал, что ты как раз пришёл именно с той стороны, хотя там нет другого пути кроме Котла!

— Мне пофиг, так тебе понятно?! — стоял на своем блондин, опустив взгляд в буквы.

— Да почему?! Почему ты отказываешься от собственного заработка, тем более вряд ли тебе кто-то предложил бы больше за такой путь.

Выключив электронный блокнот, Душа убрал его во внутренний карман жилетки и начал демонстративно загибать пальцы в гловелеттах:

— Вот факты: первое — ты не местная, к понятным кастам не относишься, а непонятные настораживают; второе — ты не якшаешься с жандармами, хотя они могли бы с легкостью провести тебя вокруг Котла по своей дороге, и вышло бы это мероприятие даже чуть дешевле пяти инков; третье — я только вернулся с другого дела и был занят записями, мне просто нужно отдохнуть. Понятно?

— С чего ты взял, что я не местная? К тому же на жандармов мне плевать, с Красной Инквизицией я никак не связана. А твою усталость можно было бы купить, скажем-м... за семь золотых инков?

— Вернемся к нашим баранам, — тяжело вздохнув вновь начал загибать пальцы следопыт, — во-первых, за твой эль в этом заведении ближе к вечеру стакан, скорее всего, разлетелся бы об твою голову, здесь подобные напитки не в чести; во-вторых, я видел, как ты посмотрела на жандармов, к тому же я вижу, как на тебя смотрит недавно вошедший в бар тип, которого я тоже не могу причислить ни к одной из каст; в-третьих, — с каждым загнутым пальцем брови незнакомки задирались все выше и выше, но она сдержалась от того, чтобы сразу обернуться, — ты расплачивалась чеканными инками, и тебе надо в Ярлинг, значит, ты либо автомеханик из тигров, либо бандитка, либо повстанец Коалиции. На механика ты непохожа, длинные волосы не их профиль, повстанцы в открытые конфликты с Инквизицией не вступают, поэтому помощью жандармерии можно было бы воспользоваться. Значит, ты либо бандитка, либо как вариант шлюха, но второе вряд ли, потому что тогда ты бы не поперлась таким маршрутом в Ярлинг. И к тому же ты до сих пор не достала вторую руку из кармана, надеюсь, у тебя там нет ножа или пистолета?

В разговоре затянулась слишком длинная пауза, но тут девушка спохватилась и с шипением вытащила вторую руку на стол. Насупив брови и по-детски надув губки, она спросила:

— Ты всех клиентов так дотошно проверяешь?

— Нет, только подозрительных. Ты более чем подозрительна, начать с того, что ты даже не представилась и не спросила: «как дела?».

Девушка на секунду замерла, спрашивая взглядом, прикалывается ли собеседник или говорит это на полном серьезе. Решив что-то для себя, она аристократически вскинула подбородок и произнесла с легкой иронией:

— Окей, зови меня София, учитывая, что мне срочно нужно попасть в Ярлинг, я всё же

спрошу: как твои дела? — вполне серьёзно спросила брюнетка.

— Это была шутка, — с той же серьёзностью припечатал следопыт, — уходи.

Девушка подалась вперед, так что капюшон съехал, обнажив её красивое лицо, острые властные скулы, точеный подбородок на тонкой ножке — шеи, хрупкие, будто игрушечные ключицы, пересохшие губы приоткрылись и от отчаянья она быстро зашептала:

— Если тебе не нравятся чеканные инки, могу перевести тебе насчёт десять сейчас и пять, когда доберемся. Хочешь лигами инквизиции, могу лигами, но только когда доберемся до Ярлинга. Надеюсь, такая сумма загладит твою подозрительность?

Приняв секундную невозмутимость за отказ, девушка перешла в крайнее наступление. Облизнув крохотным язычком губы, она томно произнесла:

— Не хочешь деньги? А хочешь... Меня?

При этих словах капюшон совсем спал с головы девушки, оголяя столь тонкую шею, что казалось любое дуновение ветра, ломает её как молодую неокрепшую веточку. Заметив, что взгляд следопыта невольно опустился ниже, девушка стрельнула глазками, ловя свою жертву в омут женских секретов.

— В Ярлинге, или если хочешь... Сразу за Котлом... Один раз и я вся твоя, — заигрывая подмигнула девушка.

Тряхнув головой, следопыт схватил свою кружку и разом влил в себя остатки любимой водки с молоком, даже не ощутив вкуса. Стукнул стаканом об стол и, не мигая, уставился в мутноватое с желтыми прожилками стекло.

Проследив за взглядом, девушка всмотрелась в мутное стекло, но на улицы было пусто. В столь раннее утро все только просыпаются. Вскочив она, шикнула, убирая немеющую руку в карман и направляясь на выход.

Девушка скрылась за дверью. Бомбила провожавший уходящую посетительницу взглядом, собрался было встать, пойти следом, но вовремя заметил поднявшегося бородача из Инквизиции. Расправив форму, жандарм цокнул остальным, давая понять, что отдых окончен. «Служба зовет» — буркнул он под нос недовольным подчиненным, и вся троица вышла следом за девушкой.

Вперив взгляд в пригубленный высокий стакан эля, Душа покачал головой.

— Не надо, не лезь не в свое дело. Бог знает, кто она вообще такая, — произнес, уговаривая сам себя блондин. При этом он нервно поправлял металлическую пластину, вшитую в гловелетту, — ну всё. Всё. Хрен с ней, мне, что больше всех надо? Я что блин писатель боевых романов или главный герой такого? Нет. Мне надо дописать... на чем я там... На плуге кажется...

Тем временем бомбила подсел к последнему из посетителей «Слизи» и передал какой-то крохотный сверток. Перекинувшись парой слов, лжесообщник девушки встал и пошёл в противоположную сторону, от той, куда удалились жандармы.

— Да хорош, — хрустнул костяшками следопыт, поднимаясь из-за стола.

Глава 1 Часть 2

Выйдя на растрескавшуюся бетонную дорожку вдоль заводского здания, девушка ускорила шаг, думая о дурацком следопыте, о жандармах Инквизиции, которых тут и быть не должно, и о том не сдаст ли её кто-нибудь из посетителей того бара, в который она забрела по чистой случайности. Вдруг её узнали, вдруг следопыт догадался, кто она такая и специально отказал ей, чтобы тут же сообщить куда следует.

Внезапно что-то почувствовав, она обернулась. За спиной оказались двое жандармов положившие левые ладони на рукояти коротких мечей, шаг в шаг, следуя за ней. Они не кричали, не пытались её остановить, даже когда она их заметила. Только ускорили шаг, так что ей вряд ли удастся куда-то спрятаться.

Нужно затаиться, но где? Слева трёхэтажная бетонка вдоль забора, отведённая под гарнизон. На первом этаже окна зарешечены, входа всего два, один со стороны въезда в город, как раз там, где установлен блиндаж с пулемётом и забранные железом окна-бойницы. Второй в центре здания, с её стороны, но там покуривая папироску, дежурил часовой. Туда не попасть. Справа по-прежнему продолжалась бетонная коробка завода. Вместе они составляли коридор, до конца которого оставалось ещё не меньше трёхсот метров. Вывод напрашивался один — ни убежать, ни затаиться не успеть. Оставалось только лезть в заводское здание.

Окна цехов, мимо которых она сейчас шла, были будто специально задраны. Залезть в них было реально, но ей казалось, что именно в тот момент, когда она схватится за край оконной рамы, чтобы вскарабкаться, сзади уже окажутся те самые жандармы. Отбросив идею с окном, она уже начала чувствовать сжимающуюся на спине руку жандарма, который от скуки осклабиться ей в лицо и спросит с наигранной издёвкой: «Девушка, у вас ничего не случилось?».

В этот момент в поле зрения появились служебные ворота, уходящие перпендикулярно бетонному коридору, по которому она едва не бежала. Железных ворот здесь не было, похоже, их давно сняли, пустив на что-то более полезное. Перейдя на бег, она пустилась к спасительным воротам, коря себя за то, что вообще выбрала эту дорогу. Лучше бы она обошла завод, углубляясь в Кодск, хотя изначально именно этого и хотела избежать.

Сзади тарбанили башмаки жандармов, быстро настигая. Раздумывать было некогда. Проскочив в ворота, она побежала по выкатанной тяжёлой техникой дороге. Здесь был тот же коридор с высокими стенами, никуда не деться, лишь в конце брезжит светом такой же проём для машин на другой стороне завода. Удары сапог вновь послышались за спиной, но теперь куда сильнее. Эхо от бетонных стен усиливало звук. Страх придал сил, позволив ускориться ещё быстрее, хотя это и казалось невозможным. Из-за этого она едва не проскочила вырубленную в бетоне лестницу вверх. Вскочив в два стремительных прыжка, побежала по шуршащему под ногами битому стеклу. Шум усилился от пустых стен, и теперь весь завод слышал её, недовольно хмурясь чёрным высоким потолком.

«Да откуда здесь столько битого стекла может взяться?» — думала девушка, сворачивая с цеха в комплекс каких-то комнат. Вправо, влево, влево, а теперь прямо по какому-то коридору с вешалками на одной стороне и шкафчиками на другой. За коридором направо или налево? Налево. Две комнаты, справа и слева, в обеих тьма — хоть глаз выколи, даже лучика света с намёком на дверь не видать. Прятаться нельзя, найдут, обязательно найдут.

Назад, назад к коридору. Мимо него вправо, проход — там полумрак, но какие-то окна всё же есть. В проём и...

Ноги враз подкашиваются от мощного удара. Рывком её бросает на бетон, разрезая ненавистную чужую одежду на осколках, подставляя руки вместо лица, закрывая грудь локтями.

Грохот падения и всё стихает, замирает, только непроизвольный скулёж пробивается, сквозь стиснутые зубы. Не крик, а именно жалобный скулёж загнанного зверя. От отшибленной груди, от впившихся там и сям осколков, от изрезанных ладоней, залитых чем-то горячим и липким, от голени, которую едва не переломил удар стального носка жандармского ботинка. От всего этого хотелось кричать, визжать, срывая голос, но в лёгких не было воздуха. Его просто не было. Не было, чтобы вдохнуть, показать, что ты жив, вместо этого из груди вырывалось это мерзкое даже для самой себя поскуливание. Рядом кто-то появился, подошёл, давя битое стекло. Остановился, склонившись, над ней. А ей сейчас ничего и не надо. Ни бежать, ни сопротивляться, она не против, чтоб её здесь и оставили, дали сдохнуть в слезах и собственной крови.

Но нет, жандарм, паскуда, тянется, цепляется пятернёй за волосы и задирает голову. Скулеж начинает повышать ноту, переходить в жалобный визг, но смачный удар ладошкой обрывает его. Только сейчас она набирается сил открыть глаза. Их щиплет, но она заставляет себя смотреть. Слезы катятся вниз, срываясь с подбородка на залитые кровью ладони. Левая распорота между пальцев и сбоку, там ещё не всё плохо, а вот правой уже ничего не сделать. Распорота всю ладонь до самых костей, рука уже онемела от кровопотери. Кривая полоса торчащего мяса от запястья и до указательного пальца смотрит на неё насмешливо. Начинает мутить. Чужая кровь её никогда не тошнит, а вот своя едва не выворачивает из себя при одном только виде.

Жандарм посильнее загибает голову, так, чтобы видеть её глаза и что-то кричит в лицо, но девушка не слышит. Бородатый рот открывается, брызжет слюной, слабитесь, но смысл слов проходит мимо. Он что-то ещё бормочет, отпускает волосы, и она снова падает на пол, залитый собственной кровью. Пахнет сладко и противно, запах смерти. Запах близкой кончины.

Чуть повернув голову, чтобы смотреть сквозь волосы на железные носки ботинок, она замечает, как рядом возникают ещё три пары. Три? Но их же двое бежало за ней. Значит, появился ещё кто-то. Железные, железные, так, а эти чёрные и кожаные. Дорогие, наверное, выглядят хоть и поношенными, но качественными. Кто же это их владелец. Со стоном она заставляет приподнять голову повыше и видит... плащ, светлые волосы. Кто это? Кто же это такой, лицо вроде знакомое, она его точно где-то видела. Начинает вытягивать из подступающей боли воспоминания и выдавливает из себя хрипло:

— Душа — скотина!

Глава 1 Часть 3

Выйдя вслед за Инквизицией, Душа удивился, что вдоль завода пошли всего двое. Третьего, главного из жандармов, нигде не было. Куда бы он мог свернуть? Разве что углубиться в завод?

По метровому в высоту крыльцу блондин следом забрался в пустую глазницу завода и сиганул на груды мусора. В бетонной крошке явственно прослеживались следы недавней обуви, по ним и последовал, осторожно ступая между осколков стекла, стараясь не создавать лишнего шума. Петляя в бетонных лабиринтах завода, следопыт пробежал через какой-то цех и услышал грохот падения впереди за стеной. Заспешив туда, наткнулся на жандарма в каком-то длинном коридоре. Быстро сориентировавшись, они достали пороховые пистолы и, угрожая ими, арестовали бродягу, появившегося из ниоткуда, но, не зная, в чём обвинить, сказали лишь следовать рядом, при этом даже цепных браслетов не удосужились накинуть.

Коридором оказалась раздевалка рабочих, выйдя из неё, они свернули в относительно небольшую комнату, поделённую на два отсека. Это была довольно древняя столовая, где пищу готовили за небольшой металлической перегородкой. Здесь уже были двое: неудачливая нанимательница лежала на полу в луже собственной крови, а рядом ухмыляясь, стоял бородач, главный из жандармов. Если бы не слабые поскуливания, все трое решили бы, что девушка уже мертва.

— А этот что здесь забыл? — рокоча басом, бородач уставился прямо на следопыта.

Душа его знал. Главой патруля оказался восьмой протодиакон священной жандармерии Елезар, послушник Красной Инквизиции. Жандарм следопыта тоже знал, слышал о его похождениях, хотя и не придавал этому важного значения.

— По заводу шастал, её вроде искал, — прокуренным голосом доложил один из жандармов, выходя вперёд.

Девушка в этот момент пошевелилась, попыталась подняться и что-то просипела так тихо, что расслышал только следопыт. Позвала она его, что ли?

— Эй, тебе чего здесь надо?! — набычился Елезар, шагая вперёд и заслоняя тело девушки.

— Она моя нанимательница, и я бы хотел знать, что здесь происходит? — блондин тоже шагает, вперёд делая вид, что ничего не произошло.

— Это мы и пытаемся выяснить! — буркнул бородач, а за спиной послышался звук обнажаемых мечей.

— Она меня наняла, и я теперь не могу просто так оставить её здесь.

— Да-а? — Елезар скосил взгляд на лежащее тело, а у самого рука потянулась к рукояти кортика, — и сколько же она тебе... ну, пообещала?

— Мужики, — блондин поднял пустые руки, улыбаясь, — может, мы вместе во всём спокойно разберёмся? — выделяя каждое слово, предложил Душа, делая ещё один шагочек и не переставая держать успокаивающую улыбку.

— Разберёмся, обязательно разберёмся, только без те...

Хорошо поставленный хук с металлической пластиной в перчатке выключил жандарма будто лампочку. Неприятно хрустнуло, голова задралась вверх и вправо, после чего бородач обмяк, рухнув на ноги застонавшей девушки. Прежде чем тело упало, следопыт крутанулся на месте, наотмашь саданув той же рукой в зубы оказавшегося ближе всего жандарма. Удар

пришёлся на излёте дном кулака и не возымел бы должного эффекта, не будь там фрагмента пластины. Осколки зубов с кровавыми брызгами удачно угадили в лицо третьего жандарма, выиграв целое мгновенье дезориентации.

Продолжая вращение по инерции, блондин перехватил руку жандарма с кортиком и дёрнул, увлекая его за собой в выпаде. Остриё пробило живот замешкавшегося товарища, да там и осталось, потому что беззубый взревев, отпустил меч и накиннулся на следопыта всем весом, добавив с колена в живот. Рухнув на пол, блондин сжался, пытаясь защитить голову от осколков, а беззубый брызжа кровью в лицо, скрестил руки на его шеи, вдавливая голову в бетон. Нечего и думать сбросить такую стальную хватку, ведь жандарм физически намного больше следопыта.

Выдернув обратным хватом поясной нож, тут же вонзил его в локоть вскричавшего жандарма, а когда он рефлекторно подался вперёд, ударил им же прямо в глаз, утапливая лезвие по гарду. Лицо блондина ещё сильнее залило кровью. Оттолкнув коленом обмякшее тело в сторону, сквозь кровавую пелену следопыт заметил нависшее тело с занесённым мечом, а из его живота торчал застрявший кортик чуть пониже груди. На инстинктах бродяга ухватился за рукоять кортика и, выдернув ее, ушёл в перекат. Острые стёкла больно вонзались под рёбра, однако плащ прорезать они не могли. Вскочив на ноги, готовый продолжать драться, убивать или защищаться, рубить, колоть, рвать врагов следопыт вдруг отметил, что драться уже не с кем. Последний жандарм упал там же, где и стоял с занесённым мечом, не издав при этом ни звука. Разорванное кортиком брюхо пульсировало кровью, скорее всего, разодран пищевод, и послушник Инквизиции умер сразу, испытав болевой шок. Об этом говорило лицо сведённое гримасой боли.

С этими всё, опустив кинжал, Душа посмотрел на девушку. Та начала приходить в себя, вылезла из-под упавшего бородача, достала откуда-то кустарный нож и, зажав его между окровавленных ладоней, вонзила точно в сонную артерию вздрогнувшему жандарму.

— Вот теперь точно всё, — промычал блондин, утирая с лица кровь.

* * *

Девушку пришлось тащить. Как пришлось тащить и пару однозарядных жандармских пистолей с девятью патронами, оставлять их на произвол судьбы не хотелось. «Хорошо, что по Кодску в своё время довелось изрядно полазить» — думал Душа, спуская девушку в подвал, оставшейся без крыши, двухэтажки. Раньше это было служебное помещение, а сейчас нежилые руины, рушащиеся окончательно от времени.

Положив девушку под свет от подвального окошка, бродяга пристроился в затемнённом углу. Так, они и сидели какое-то время, приходя в себя. Блондин оказался не ранен, не считая посечённой головы одним из стеклянных осколков. Царапина пустяковая, но кровоточит до сих пор, поэтому пришлось извлечь полупрозрачный тубик из плаща и намазать на голову. Кровь тут же остановилась. Поблизости не нашлось никакой тряпки, чтобы вытереть запёкшуюся на лице чужую кровь. Будто чужеродная маска, она стянула лицо.

Набравшись сил, девушка приподнялась на локте, посмотрела на раны. Душа следил за ней, также подмечая видимые порезы и ссадины. Безразмерная одежда, несмотря на свой внешний вид, оказалась прочной, серьёзных кровоподтёков видно не было. Девушка стянула с себя кофту. Под низом оказалась белая застиранная безрукавка. Не найдя нигде своей заточки, девушка злобно зыркнула в тёмный угол и принялась рвать плотный материал кофты, но посечённые руки никак не слушались. Взвизгнув от боли, она бросила кофту и

принялась баюкать кровоточащую руку между бёдер, продолжая между тем буравить тёмный угол.

Душа поднялся, подсел к девушке и протянул пустую ладонь. На него смотрели волком, поэтому пришлось самому взять раненую руку девушки и нанести клейкий гель из тюбика. Рану защипало, девушка сморщилась, но руку не одёрнула, тогда следопыт сдвинул края раны, и те остались на месте, склеенные прозрачным клеем. На вторую ладонь времени ушло меньше, но тут следопыт потянулся к повязке на предплечье. Медленно начал разматывать запёкшуюся ткань.

— Спасибо, — выдавила нехотя девушка.

Блондин только кивнул, добравшись до глубокой раны на запястье. Держа почти невесомую ручку в своей руке, он только удивлялся, как такая рана не задела костей. Скорее всего, она от осколка или какого-то острого предмета, на который девушка напоролась, будь это такая рана от меча, вряд ли рука осталась бы на месте.

В этот момент взгляд блондина упал на лицо девушки с закушенной от напряжения губой. Узкий подбородок, тонкие губы, восточный разрез глаз и тёмные полосы бровей. Их взгляды встретились и Душа осведомился:

— Как тебя зовут? — сводя края обработанной раны, решил начать разговор блондин,

— Я не могу сказать, — девушка виновато отвела взгляд в сторону.

— Почему?

— Это очень важно, но ты можешь звать меня Соня, я привыкла. Да, обращай ко мне Соня.

— Хорошо, Соня, ну а ты меня уже знаешь, все так меня и зовут — Душа. И я следопыт, бродяга, если угодно, вот только я ещё ни разу не встречал в такую передрыгу, даже не приняв заказ.

— Ты его и не принял. Помнишь? Ты отказался и от меня, и от денег, зачем тогда пришёл сюда? Передумал? — девушка подалась вперёд, заглядывая в лицо спасителю.

— Я не отказывался, — возразил Душа, бинтуя раны новой тканью. — Ты просто слишком рано убежала.

— Так значит теперь ты согласен? — с издёвкой переспросила девушка.

— Нет, — возвращая улыбку, ответил блондин, замечая, как глаза девушки наполняются непониманием.

— Тогда зачем всё это? — на лбу брюнетки проступили морщинки недоумения.

— Набить себе цену, — абсолютно честно припечатывает Душа улыбаясь. — Двадцать золотых инков. Двенадцать сейчас и восемь, если доберёмся.

— Двадцать инков?! Да за эти деньги можно боевой караван нанять! И что ещё значит — «Если доберёмся»?

— Ну знаешь, я обычно люблю доводить дело до конца, однако ещё ни разу не убивал Инквизицию, ни разу не получал шрамы, и ни разу не вытаскивал задницу заказчика с того света, не выдвинувшись даже с исходной точки! Да и припасами мы ещё не закупились, а ты уже идти не можешь! Если хочешь нанять караван — нанимай караван, но где он? Его нет, а есть я, который уже вытащил один раз твою задницу.

— Но у меня нет двадцати инков.

— Ты говорила о переводе и о монетах, значит, двенадцать на первое время у тебя точно найдётся.

— Ладно, я подумаю, — Соня отвернулась, что-то быстро прикидывая.

— Не правильный ответ, думать здесь буду я, а ты только отвечать на вопросы.

— Это на какие ещё? — девушка подобралась, будто готовясь дать отпор, но потом вспомнила в каком положении находится и обмякла.

— Имя ты своё не сказала, ладно переживём, а цель пути?

— Не твоё дело, — маленькое тельце, в котором едва ли наберётся пятьдесят килограмм, с неподдельной злобой ощерилось сквозь сощуренные глаза.

— Ладно, на это я в серьёз и не рассчитывал, но мне важно знать, кто наши враги и кто может оказаться нашим потенциальным врагом. Инквизиция знает кто ты?

— Нет, я вообще не понимаю с чего они, — кивок в сторону заброшенного завода, — попёрлись за мной.

Прикинув все подмеченные факты, блондин продолжил.

— Значит, проявили строптивость, ладно, что насчёт Коалиции Воли?

— Нет.

— Анклав Предела?

— Тоже нет, — менее уверенно, чем прошлый ответ, просипела девушка.

— Вегурды?

— Это кто такие? Это те северные фанатики, у которых божество Мать Земля?

— Они самые.

— Нет, я даже не знаю о них ничего.

— Ну что-то ты определённо знаешь, слышала, наверное, из легенд и баек. Что насчёт Сталкеров Ада? Не висит там на тебя контракт?

— Не знаю, — неуверенно начинает девушка, отведя взгляд в сторону и думая о чём-то, чем делиться, явно не собирается.

— Допустим, Рубиновый Рай? Чёрные Тигры?

— Первых не знаю, а вторым то я зачем, они только в своих технологиях помешаны.

— С первыми я бы не стал связываться, неудачные романтики, воры и наркоторговцы. В общем, неважный сброд. Но нам придётся вернуться к нашим баранам. От кого ты бежишь? Ведь выходит, что ни одна из существующих сил этого мира тебе не враги, разве что кроме элементарных бандитов, но караван ты не нанимаешь, а хочешь выйти тихо и почти что мирно со следопытом. При этом ты явно спешишь, так что можешь не отнекиваться. Так и кого нам опасаться?

Девушка задумалась, глядя куда-то влево. Размышляла она, по-детски надув губки, отчего следующий вопрос возник сам собой.

— Наверное, нам не стоит связываться с Инквизицией, Сталкерами и местным самоуправлением, во всяком случае, в городах, где есть жандармерия.

— О как, значит, ты бежишь из Чермака, хорошо, хорошо. Так сколько говоришь тебе лет?

— Я не говорила, — удивилась такому вопросу девушка.

— А я не предлагал себя в качестве оплаты, так сколько?

— Это... восемнадцатое лето.

— Значит, меньше, — вздохнул блондин. Хрен с ним, будем считать, что познакомились, — он снял с пояса фляжку, отхлебнул и, протягивая девушке, подмигнул, — За знакомство, Соня, — последнее слово он выделил нарочито фальшиво.

— За знакомство, Душа, — новая спутница отсалютовала фляжкой в ответ.

Оставив девушку в укромном месте, бродяга направился к старым знакомым из Кодска. Нужно было быстро прикупить припасов для неожиданного путешествия, к которому он никак не готовился. Выбор пал на «Луску» — лавку старого Михаила, который частенько скупал рухлядь и обломки изобретений древности, которые Душа находил в огромном количестве, промышляя диггерством.

«Удача» встречала всех посетителей ярким неоновым светом. Михаил не мелочился, устанавливая все светящиеся приبلуды, какие ему попадались, из-за чего его лавка светилась как новогодняя ёлка на старых фотографиях. Заходя в лавку, все посетители зажмуривались, оказываясь в окружение голографических баннеров с перечнем товаров и трёхмерными голограммами лучших пушек. «Удача» представляла собой коридор с прилавком вдоль всего левого края и будкой самого Михаила в конце. Справа была стена во всё тех же баннерах.

Пройдясь по коридору Душа, вновь почувствовал неправдоподобность всего происходящего. Потому что грязный, ржавый и серый внешний мир никак не вязался с неоновой графикой и техничностью одной-единственной укромной лавки торговца, который всеми силами пытается вернуть тот шарм давно былого величия человеческих технологий.

С лева за прилавком было пространство с весовыми полками. Раньше все магазины были сделаны по этому принципу. В магазинах не было продавцов, только покупатели, они приходили, брали, что им нужно, а искусственный интеллект считывал изменившийся вес на полке, сопоставлял его с кодом товара и оплачивал его с чипа покупателя. Но пользовались такими магазинами немногие, преимущественно бедные, чтобы недоплачивать за роботов-курьеров, которые легко доставляли нужные товары домой.

Сейчас на полках уже не было еды, воды, бытовых товаров или одежды. На полках с весами находилось оружие, боеприпасы и походное снаряжение для людей, привыкших выживать на пустошах. Суставчатая роборука, скользящая под потолком вдоль полок и поправляющая или подающая покупателю товар мерно проезжала мимо однозарядных пластиковых винтовок, самопальных трубчатых дробовиков, старых громоздких металлических автоматов, образцов редкого гауссоружия, способного разгонять иглы-снаряды до скорости звука, все виды холодного оружия от простых тесаков до, с трудом восстановленной, плазменной катаны — изюминки коллекции. Среди прочего было и старое деревянное оружие, выглядящее как что-то из другого мира, настолько оно не вязалось со всем остальным.

Пройдясь вдоль всего коридора с довольно богатым выбором по меркам крупных торговцев, Душа заметил Михаила, который как раз заходил в свою рабочую будку, над которой мерцала неоновая надпись «Луску». Михаил сидел в излюбленной белой майке с монокуляром вместо левого глаза. В руках у него был мультипаяльник, а за спиной три старинных процессора в упаковке бежевого пластика. Насколько было известно, такой бежевый цвет имел историческое название — «первые двадцать лет компьютерной эры». За то, что все изобретения тех давних времён штамповались по одному образцу, без дизайнерских идей.

Михаил убрал паяльник в специальное отверстие стола, высверленное лазером, и обратился к посетителю:

— Хреново выглядишь, — торговец ослабил ряд полупрозрачных бриллиантовых

зубов, ради которых Сталкеры ада разрывали древние склепы.

— Я умоюсь у тебя?

— Конечно.

Справа в стене что-то щёлкнуло, и часть стены отъехала в сторону. Там показался охранник, сидящий на мягком пластиковом кресле с шестиствольным дробовиком в руке. Проходя мимо, Душа отметил, что у такого оружия есть три режима стрельбы, разделённые кнопками на цевьё. Один режим позволял стрелять из каждого ствола по отдельности, другой стрелял двумя дуплетами по три ствола, а третий выпускал весь заряд в один выстрел, из-за чего стрелявший чаще всего падал, если стрелял, стоя на ногах. Правда, нужно отдать должное, что один залп из шести стволов с короткого расстояния может смести целую толпу, если те окажутся в узком пространстве. А практика разборок в лавке Михаила показывала, что тонкая стена простреливается едва ли не как мифический картон.

Смыв запёкшуюся на лице кровь следопыт вернулся к Михаилу, который теперь разглядывал маску искусственного лица, которыми так любят пользоваться китайцы и негры из-за того, что инквизиция их недолюбливает за расовое несоответствие нормам человекоподобия.

— Что-то ты рано? Уже отдохнул после прежнего заказа

— Срочный заказ.

— Ещё вернёшься? — Михаил с прищуром уставился на следопыта, явно намекая на смытую кровь.

— Думаю да, организуешь мне, как обычно?

— Как всегда. Я уже сказал, чтобы тебе всё собрали.

— В этот раз мне понадобится лошадь, сможешь достать без лишнего внимания?

— Сделаем.

— Сколько с меня?

— Как всегда.

— А за лошадь?

— Считай подарком, ведь я заинтересован, чтобы ты вернулся не с пустыми руками, — Михаил вновь осклабился бриллиантовыми зубами, подсчитывая мысленно выгоду.

— Патронов по моему заказу не появилось?

Насупившись Михаил покачал головой:

— Из тех, что ты показывал ничего. У меня оружейники клепают кустарщину, которая стреляет, дай бог, в девяноста процентах случаев, и клинит не чаще одного раза на сто выстрелов. Дрянная хрень получается короче, а твои без гильзовые патроны на специальном лаке сделаны ещё в давние времена с соответствующими технологиями. У нас сейчас нет ни специальных технологий, не материала. Мы даже не знаем технику производства, так что прости, но как я тебе и говорил, мир высочайших технологий канул в Лету, откинув нас на пару тысяч лет и заставив пользоваться музейными экспонатами огнестрельного оружия.

— Ничего, человечество с давних времён ищет всё более изощрённые способы убийства себе подобных. Рано или поздно кто-то вновь догадается, как создавать плазменный резак или импульсный стрелач.

— Хотел бы я застать подобное, — Михаил невесело усмехнулся, — вот только боюсь, как бы нам к мушкетам не вернуться, когда лимит старых находок исчерпает себя.

— Всё будет зависеть от того, кто установит власть над миром. Если красные со своими диаконами, то можешь готовиться к новому Цезарю с Римской империей.

— На бензиновых колесницах и с пороховыми пистолями вместо гладиусов, — нервно усмехнулся торговец.

— Тебя ещё не признали нечистым, за сбор всяких проклятых штуковин, доставшихся от древних. Насколько я помню, они очень не любят людей с чипами в голове.

— Хрен им, а не нечистый. Сами-то, когда находят законсервированные склады, называют их мавзолеями с божественными артефактами. Не слышал ещё, что личные каратели Инквизиции сейчас ходят с заставшими первый приход автоматами Калашникова. А насчёт чипов в башке, так они и в плече могут такие нащупать, после чего будут долго выжигать их расплавленным свинцом, — Михаил подмигнул имплантированным глазом.

Так, за непринуждённым перетиранием слухов их застала девушка, вышедшая из-за стены. В руках у неё была пластиковая котомка со всем необходимым в пустоши, а за спиной походный рюкзак, который следопыт так и не успел разобрать с прошлого раза. Приняв у девушки поклажу, Душа принялся укладывать рюкзак.

— Спрашивать, куда ты, не буду, всё равно не ответишь, но хотя бы через, сколько тебя ожидать?

Прикинув в уме путь с непредвиденными рисками, бродяга качнул головой:

— Дня через четыре, не раньше.

— Ну, тогда удачных тебе находок.

— И тебе, — следопыт, уже отворачиваясь, кивнул на бежевые корпуса старых системников.

Глава 2 Упавшая звезда. Часть 1

Скрепив союз сладким ягодным напитком из фляжки, Душа ушёл за припасами, забрав с собой всё до единой монеты девушки. Теперь у неё не осталось ничего кроме веры в надёжность первого попавшегося следопыта. Ну и её ножа, который после недолгого спора он всё же вернул. Радости не было от слова совсем. Теперь у неё не осталось ничего. Деньги, которые постоянно хранились при ней, теперь были у незнакомца, с умом и хитростью которого можно было полагать, что он не вернётся.

Так, Соня и считала, баюкая ушиб на голени. В месте удара кованым носком кожи почти не осталось, вместо неё огромная красно-чёрная гематома, а вокруг фиолетовая окружность в две ладони девушки. Даже думать о прикосновении к этому больно. Травма серьёзная, без транспорта в ближайшие несколько дней вряд ли удастся выдвинуться в путь. А у Души не может быть транспорта, он же потому и зовётся следопытом, что всюду ходит по следам.

Как раз в тот момент, когда девушка окончательно убедила себя, что зря связалась со следопытом, и уже точно не сможет никуда с ним пойти, Душа возник перед нею в максимально эффектном образе. Круче этого мог быть только космический корабль, потому что именно так Соня посмотрела на полутораметровую лошадь, в седле которой с важным видом, вздёрнутым подбородком и идеально ровной осанкой восседал следопыт.

Пришлось податься вперёд, чуть высовываясь в окно, чтобы оценить всю мужественность блондина, сидевшего на черноволосом коричневом скакуне. Зверь был под стать. Раньше Соне доводилось видеть таких лишь издали, как фигурки солдат седлают своих коней и скачут на них со скоростью, не уступающей машинам на плохой дороге. Но видеть зверя, именуемого лошадью так близко, приходилось впервые, к тому же Душа спрыгнул вниз, недвусмысленно потянувшись за ней.

— Я на таком не поеду, — замотала девушка головой, пытаясь отстраниться в тёмный угол.

— Ты и не поедешь, — осклабился Душа, хватая заказчицу за голень здоровой ноги. — Я поеду, а ты, если не хочешь по-хорошему в седле, поедешь привязанная как мешок с картошкой.

— Неет! — взвизгнула Соня, когда следопыт подхватил её на руки и понёс к лошади, — я на этом не поеду! Я боюсь! Найди маши... И-и-их! — Метким броском Душа подкинул её в седло.

— Я уже взял твои деньги, поэтому теперь ты можешь ехать мирно или оказаться связанной, выбор за тобой?

Конь вздрогнул, переминаясь с ноги на ногу, а испуганная девушка принялась визжать, пытаясь сохранить равновесие. Миг и следопыт следом оказался в седле. Конь при этом встал как вкопанный.

Усадив девушку в седло перед собой, сбросив тактический чёрный рюкзак на специальную подставку на спине лошади и, проверив, как закреплены боковые сумки, Душа повёл коня в сторону выезда из Кодска.

— Тихо, Норд. Тихо, — приструнил животное следопыт, чувствуя, как вздрагивает девушка на каждый шаг.

— Ты уже дал ему имя?

— Не я, так его звал продавец из местных. Кажется, его привезли как раз из Ярлинга, который тебе и нужен. Так что вернём этого жеребца в родные края.

— Но почему было не взять машину, если ты умудрился найти где-то здесь коня?

— Потому что машина — это не мой метод. К тому же, если хочешь знать, исторически машины ушли недалеко от лошадей.

— Исторически? — факт об истории настолько заинтересовал девушку, что она осмелилась изогнуть шею и одарить парня своим взглядом, но потом тут же вздрогнула всем телом, когда Норд наступил в яму. — Откуда ты знаешь об истории? Кто тебя учил?

— Я сам учился.

— Так не бывает, — воспротивилась девушка, но больше поворачиваться не осмеливалась, — нельзя научиться чему-то без учителя.

— Бывает, я всё читал сам.

— Ты умеешь читать? Редкость для следопыта, обычно вам это не нужно.

— Ну, я очень умный следопыт, правда, ценят меня не за знания, а за умения их применять.

— И как же ты можешь применить свои знания об истории в данный момент? — прозвучал вопрос от затылка, упирающегося в разгрузку на груди.

— Я могу выбрать правильный транспорт для нашего путешествия.

— Это как? — девушка задрала подбородок вверх, чтобы взглянуть на всё такое же бесстрастное лицо Души.

— Раньше люди всегда ездили на животных. В разных странах по-разному, но в нашем климате почти всегда использовали лошадей и ослов.

— Ослы — это кто? — перебила девушка

— Это такой зверёк похожий на лошадь и непохожий одновременно. Он намного меньше хотя и копытное, но куда упорнее и добрее. Может переносить большие грузы, являясь при этом абсолютно неприхотливым, чего нельзя сказать о конях. И не перескакивай с темы на тему, мне неудобно будет рассказывать.

— Ладно, продолжай о машинах.

— На смену лошадям пришли паровые, а совсем скоро и бензиновые машины. Двигатели внутреннего сгорания использовались ещё тысячу двести лет после своего открытия, хотя всего через сто лет появились электрические, а потом и водородные аналоги. Бензин отравлял атмосферу по прихоти богатеньких мужиков, пока от них совсем не отказались под страхом штрафов. Сделали это, естественно, в угоду природе, не замечая, что другие экологические процессы промышленности загрязняют её ещё сильнее. С окончательным отказом от бензина все заполонили модные электрокары и магнитные моноциклы, а отчаянные любители скорости пересели на водород.

— Это как?

— Что именно?

— Все эти магнитные моноциклы, электрокары и вод-о-род?

— Ну, это... Скажем так, тем машинам, что сейчас делают ещё очень далеко до их прародителей древности. По сути, их сделали по чертежам и, не имея специальных станков. А до электрокаров им как нам отсюда до Ярлинга на карачках задом наперёд да с завязанными глазами. Технология там вышла столь сложной, что повторить её сейчас не получится даже при желании всех сильных мира сего. Машина могла сама доставить тебя в любое место, которое ты выберешь, а заправлялась при этом электричеством, совсем как

лампочка.

— А она стреляла лазерами как «тигры»?

— Не знаю, может, и стреляла. В древней истории много непонятных пятен, которые уже никто не объяснит. Оружие то было разрешено каждому человеку, то его запрещалось иметь всем гражданским, разное бывало, как и сейчас. Но что точно известно, так это то, что людей, способных восстановить технологии древности, больше нет. А без них как бы ты ни умел считать и писать, такие технологии утеряны для человечества навсегда, — последнее слово следопыт выделил отдельной интонацией.

Девушка за историческим трёпом быстро успокоилась, и Душа погнал лошадь быстрее по земляным дорогам вокруг Кодска. Дальше они разговаривали: о магнитных моноциклах, которые ездили по проложенным в воздухе монорельсам. Такой мог пройти расстояние, на которое подготовленным путникам понадобилась бы неделя, всего за час; о водородных поездах; гражданских транспортных дронах, о том, что подобные технологии оказались столь сложны, что после Конца Света об их восстановлении не могло быть и речи.

Вскоре девушка настолько привыкла, что начала клевать носом, а чуть позже так и уснула в седле, откинувшись на разгрузку следопыта. Кровопотеря и стресс способствовали глубокой отключке. Душа доехал до знакомой бетонной площадки, на которой когда-то находилось какое-то древнее сооружение, но из-за времени или ещё какой-то причины от него не осталось даже стен. С восточной стороны фундамент был разрыт, благодаря чему выходило прекрасное укрытие, в котором при желании можно было разместиться вдвоём или втроём.

Спустив так и не проснувшуюся девушку на подстеленное одеяло, Душа накрыл её своим плащом. Проверил в очередной раз на радиацию дикий родничок, сиротливо расположившийся в пятидесяти шагах от разбитого лагеря, набрал свою флягу и напоил Норда. Лёг рядом с сопящим телом. Солнце только-только начинало заходить. Если бы шли пешком, добрались бы сюда только к завтрашнему дню. Это вышло удачно.

Так на чём я там остановился? — подумалось следопыту, когда в начавшем наползать сумраке он потянулся к записному блокноту.

Глава 2 Часть 2

Летопись начала нашей эры — Наша эра началась, если верить историкам от Рождества Христова, но это не точное время исчисления. Дата первого года нашей эры взята произвольно, хоть история и любит приписывать к ней рождение Иисуса Христа. Ведь считать от Рождества Христова начали, намного позже, лишь в восьмом веке. Благодаря царившему в то время христианству в Европе такое летоисчисление признали повсеместным. Многие страны противились такому способу считать года, но постепенно всё же переняли его. И даже повсеместное его принятие не является абсолютной точкой отсчёта, ведь учёные ещё двадцатого века подсчитали, что монахи ошиблись минимум на четыре года с рождением Христа.

С тех событий прошло уже столько времени, что ни высчитать, ни как-либо подтвердить или опровергнуть расчёты уже не возможно. Остаётся только принять летоисчисление на веру и следовать ему, как следовали наши предки. Тем более что ближе к тридцатым векам летоисчисление признали формальным, никто более не обращался к обозначению «век» (что означало сто лет). Теперь дата была абстрактной, и некоторые страны вновь вернулись к своим собственным календарям, а Европа, отказавшаяся от христианства, выбрала способ летоисчисления при помощи звезд. Специально разработанная широкополосная станция «VLBI» измеряет излучение внегалактических звезд с постоянной периодичностью и подстраивает календарь под него. Россия с тех пор тоже присоединилась к Европе, из-за чего для неё есть два периода сильного изменения времени. Так 7209 год от Сотворения мира по славянскому календарю превратился в 1700 год нашей эры по юлианскому календарю. А 3307 год превратился в 2900 астрономический год по «VLBI».

Всё это говорит лишь о том, что люди так и не научились считать время. Они ничуть не приблизились к пониманию времени, несмотря на тщетные попытки. Но не упомянуть о такой вещи как летоисчисление в летописи кощунство.

Возвращаясь к началу нашей эры, там появился другой очень важный инструмент человечества, определивший направление развития. И великим инструментом, который люди того времени активно эксплуатировали и развивали, стала религия. Она позволяла сплочать людей в целые империи, будь то Римская или иная другая. Заставлять непокорных людей соблюдать определенные законы, ставшие впоследствии основой общечеловеческих законов и моральной нормой.

Религия лучший инструмент контроля, сплочения и подчинения на ближайшие три тысячи лет от начала летоисчисления. Это сложный многоструктурный, иногда непонятный бизнес, который держится на чувстве вины людей. Использование страха, как кары за грех или провинность, — это распространённая практика в каждой религии на земле, что естественно не может найти отклик в уме разумного человека. Отсюда в начале девятнадцатого века начинает разгораться ещё не явная, но затяжная впоследствии интеллектуальная борьба атеистов и религиозно убежденных.

Впоследствии действия радикально настроенных религиозных общин показало, что людям не стоит оставлять глобальные события на волю Божью. Это способствовало усилению влияния атеистов. Со временем маленькими шажками атеизм все сильнее и сильнее оказывал влияние на религию, пока к концу тридцать второго века мировое

сообщество окончательно не отказалось от веры в абстрактного Бога. В виду поголовной образованности и технического развития, в том числе в области биологии. Атеизм как глобальное мировоззрение победил.

Однако последующий в следующем тысячелетии апокалипсис перевернул мир, отчего в него вновь вернулась вера, Инквизиция, язычники и ересь, в ином, до этого неведомом и не рассматриваемом проявлении. Несмотря на излишнюю жестокость, обвинение во всех бедах греховных технологий, полный отказ от достоинств технического прогресса некоторых отдельно взятых ветвей религии, она определенно идёт на благо людям. Темные смутные века новой религии подходят к концу, и даже Инквизиция начинает восстанавливать преимущества некоторых технологий. Вера в Бога, призывающего отказаться от достижений последних пары тысяч лет и электричества, благотворно способствует сплочению людей и духовному укреплению культурного мира. Люди вновь объединяются, отстраивая империи, а рост самоубийств, возникший на волне Конца Света, уменьшился сначала в десятки, а потом и сотни раз.

Так религия становится вторым поистине важным изобретением человечества, пережившим свой рост, падение и «воскрешение».

** * **

Внезапно только-только зашедшее за горизонт солнце начало светить с новой силой. Душа, оторвавшись от слабого электрического света записного блокнота, поднял взгляд на западный небосвод. Огненный росчерк просветил небеса дугой, постепенно снижаясь на юго-западе пустоши. Секунду он ещё соображал, чем же мог быть неизвестный источник света. Скорость и траектория полёта не оставляли сомнений.

— Чёрт, — следопыт вскочил на ноги, накидывая плащ, которым укрывалась растормошённая Соня.

— Куда? Что случилось? — жалобно простонала сонным голосом девушка, однако с каждой секундой в глазах становилось все больше осознанности.

Земля вздрогнула от падения горящего объекта куда-то за горизонт. Тут Соня уже сама подскочила, шипя и припадая на правую ногу.

— Как нога? — любезно уточнил следопыт, придерживая одной рукой девушку.

— Болит, — сквозь зубы бросила девушка, пытаясь понять, что же случилось. — Куда мы собираемся?

— Планы немного изменились.

— Что?! Что это был за взрыв? Ты кого-то видел? — девушка на секунду замирает, но тут же сыпет вопросами.

— С доставкой всё в порядке, мы прибудем в Ярлинг, но теперь маршрут изменится, заглянем немного западнее.

— Западнее? С какой стати? Я тебе всё оплатила!

Девушка не на шутку обеспокоилась сменой маршрута. Она вдумчиво следит за реакцией своего попутчика и ощупывает карманы. Душа замечает это и отстраняется на дистанцию удара ножом.

— Я не из тех, кто бросает дело.

— Тогда зачем нам западнее?

— Говорю же, планы поменялись, — следопыт разводит руки в стороны, но движения слишком резки, будто у зверя перед броском.

Внезапно девушка всхлипывает, оседая на землю. Настолько нелогичный и

женственный поступок разрежает обстановку, однако так удалось бы провести менее опытного провожатого. Но Душа отнюдь не из таких.

Приставной шаг к девушке, чтобы успокоить и ладонь ложиться на плечо, медленно соскальзывает вдоль локтя и мягко, но настойчиво сцепляется на запястье. Из этого положения достаточно всего одного сильного движения, чтобы девушка оказалась на болевом приёме, благо сомневаться в разнице силы не приходится. Вторая рука не многозначно поглаживает какую-то пластину в полу оттопыренного плаща.

Взгляды обоих встретились, замерли напротив друг друга, но в набежавшем сумраке уже ничего нельзя было различить. Продолжая неотрывно смотреть глаза в глаза, Душа потянулся свободной рукой к карману девушки. Достал металлический предмет и бегло осмотрел, под буравящим взглядом чёрный глаз.

Кусок листового металла, ржавый с одной стороны и довольно острый с другой. Таким можно порвать тонкую ткань или оцарапать кожу, но никак не убить. Без должной заточки — даже горло не получится вскрыть. Оценив по-своему риски от куска металла, бродяга вернул его в раскрытую ладонь девушки. Та, в свою очередь, продолжала смотреть, будто королевская кобра следит за своим естественным врагом перед броском. Отвечая, на взгляд, Душа попытался пошутить:

— «Их взгляды встретились, всё замерло вокруг, и время вдруг на миг остановилось. — Кто ты такой? — спросила она вслух. — Я твой единственный! — ответил ей мужчина», — понизив голос, по памяти прошептал следопыт вычитанные когда-то строчки.

— Красиво, — на лице девушки впервые со знакомства пробежала тень искренней улыбки, — но для чего это?

— Я думаю, нам нужно поработать над доверием. В моей практике, разумеется, была доставка «голов» из категории «живым или мёртвым». И моему клиенту очень это не понравилось. Впереди ещё довольно долгий путь, поэтому хотелось бы иметь больше доверия к тебе. А ещё раз задумаешь меня прирезать — пристрелю на месте.

— Зато честно, — веско подметила девушка. — Тогда вот тебе моя честность: мне надо добраться в Ярлинг. Это очень срочное и важное задание. За ценой я не стою, но если пойму, что ты решил меня кинуть, то прирежу в ту же секунду.

— Договорились, — следопыт первым протягивает руку.

— Договорились, — девушка поднимается на ноги, воспользовавшись протянутой рукой.

— Но западнее мы все же заглянем. Там упало что-то летящее и светящиеся.

— Хочешь сделать крюк, чтобы заглянуть туда?

— Можно и так сказать, — бродяга пожимает плечами, налаживая лошадиную сбрую. — Давай скорее, — Он помогает усесться девушке, а потом и сам вскакивает в седло.

От неожиданности лошадь всхрапнула и прошла немного вперёд, а девушка зашлась визгом, но вовремя опомнилась, зажав рот ладонью. Нашуметь уже никто не боялся, всё равно все окрестности содрогнулись от падения неизвестного объекта. Ночь не лучшее время для конных поездок, однако, нужно найти ориентиры и примерное место падения, иначе к утру огонь может потухнуть, а неожиданная буря замести следы. Климат после Конца Света такой, что никогда не знаешь, что ждёт в походе: песчаная буря или тропический ливень с градом. Известно, что так происходит повсеместно, разве что кроме полюсов, а вот причины искать уже некому. Душа знал это не понаслышке, неоднократно попадая в подобные передраги.

Сонливости не было только усталость от прошлого похода, но интерес сейчас подбрасывал такие порции адреналина в топку, что о сне и думать не хотелось. Постепенно настороженность Сони улетучилась, вместе с последними сонливыми нотками. Дальше они выглядывали дорогу в две пары глаз.

До места падения не добрались. Неизвестный объект летел с приличной скоростью и упал слишком далеко. Пришлось забраться на цепь холмов, тянувшихся на западе от Чермака. В любой другой ситуации Душа бы не пошёл туда, но обстоятельства вынудили. С холма было прекрасно видно одинокий огонёк вдали. Пожаром там и не пахло, поэтому спутники определились с местом, где его заметили. Сделав пометки, они так и уселись на землю, опершись на спины друг друга. Постепенно до обоих начало доходить, что сегодня поспать им не удастся, поэтому бродяга поспешил поделиться:

— По моим соображениям, это довольно опасное место. Обычно я стараюсь не забредать к этим холмам. Но и идти дальше нам сейчас некуда.

— Предлагаешь сидеть и ждать утра? — еле живым голосом уточнила Соня. Раны заметно сказывались на её самочувствии, хоть девушка старательно скрывала это.

— Тебе нужно поспать, ложись, а я подежурю до утра. Ведь никто не знает, как ночные твари отреагируют на светящийся объект в небе. Хорошо, если просто спрячутся, а то ведь могут и полезть узнавать, что это было.

— Будешь дежурить до самого утра?

— Придётся, а завтра что-нибудь придумаем.

На холме нашлось одинокое дерево невесть, сколько лет растущее здесь. К нему и привязали лошадь, после чего девушка тут же уснула, свернувшись комочком у его корней. Следопыт устроился рядом, но глаз не закрывал. Привычная борьба со сном в ночном дежурстве продолжалась до первых признаков восходящего солнца на востоке. Диск ещё не показался, но Душа уже принялся расхаживать по холму, собирая все, что сгодиться за сушняк к костру. Предстояло поесть горячего, осмотреть и промыть раны спутницы, и только потом выдвигаться к упавшему объекту.

Когда человек долгое время находится в опасных ситуациях, где мозг не успевает всё обработать, подсознание включается за него. Оно срабатывает быстрее, чем сознание и решения приходят на уровне интуиции. Так случилось и сейчас, взгляд в сторону подножия холма во время сбора сушняка заставил бросить всё собранное.

Ниже в рассветном сумраке показалось какое-то движение. Зажглась пара глаз, тут же потухнув. Вот ещё раз и теперь в стороне, а сейчас они возникли одновременно. Душа попятился, тщательно ощупывая землю под ногой. Стая мутантов, несомненно, заметила его, но не кинулась сразу, осторожничала. Должно быть, опасалась прямоходящего, который не спешит пускаться в бегство.

Норд опасно фыркнул, отчего Соня проснулась, а следопыт вздрогнул. Зверье, почуяв добычу, перешло на бег. Зашелестела трава под мощными лапами. Приземистые тени бросились врассыпную, намереваясь накинуться на жертву с трех сторон.

— Врикеры! — девушка завизжала, узнав в обликах зверей страшную напасть для маленькой группы путников.

Конь задёргался, забился на привези, пытаясь оторвать веревку, а бродяга в одном прыжке схватил свой рюкзак и, откинув клапан на самом большом отделе, выхватил оттуда плоский прямоугольник.

Девушка опознала в оружие следопыта дубинку и попыталась бежать, потому, как всем было ясно, что с холодным оружием не получится завалить даже одного Врикера. Она рванулась вниз по другую сторону холма, но запнулась на третьем шаге и покатила по пологому склону.

В этот момент сверху оглушительно загрохотало. Плоским прямоугольником в руках следопыта оказался хорошо сохранившийся ТОСГ-4, запрещенное повсеместно и во все времена короткоствольное оружие с обратноклиновидными боеприпасами и старой пружинораздаточной подачей патронов.

Два врикера прыгнули с разных сторон практически одновременно, что исключало даже малейшую возможность для путников отбиться при помощи оружия, но случилось невозможное с точки зрения стаи и девушки. За секунду ТОСГ изрыгнул два огненных всполоха в сторону одного волка. Первое попадание остановила волка в полёте, а второе развернуло, закрутив на полный оборот. Второй волк почти достал жертву, но всполох возник у самой морды твари, а следом за ней вылетел мощнейший снаряд, развернувшийся в полёте за долю секунды. Во все стороны полетели ошметки шерсти, мяса и костей, а второй выстрел отбросил агонизирующий комок на пару метров.

В стае было больше пяти голов, но третий из нападавших врикеров замешкался, увидев, что случилось с его соплеменниками. Он замер на секунду уже готовый к прыжку в четырех

метра от следопыта. И пока в голове крутилась простая звериная мысль «Бей или беги» Душа не мешкал. Пятый выстрел за последние пару секунд разорвал оскаленную голову врикера, содрав местами шкуру едва ли не до хвоста. Дальний предок волка так и упал, на напружиненных ногах. Остальные врикеры правильно расценили опасность добычи и прыснули врассыпную, убегая с холма.

— Чёртовы твари, — выругался следопыт, осторожно спускаясь за девушкой.

Та в свою очередь уставилась на бродягу, будто на инопланетянина, случайно оказавшегося где-то поблизости. Бродяга любезно протянул руку ошарашенной девушке, которая сидела не шевелясь.

— Ты вообще с Земли?! — вместо благодарности спросила Соня.

— Да, — искренне ответил следопыт, возвращаясь на верхушку холма.

— Там было шесть здоровенных врикеров, да с такой стаей не каждый караван справиться!

— А я и не справился, — бросил на ходу Душа, а потом развернулся и, ослабившись, добавил, — там только половина лежит.

На плато действительно лежала половина стаи. Два мертвых тела и одно сучащее двумя лапами.

— Гляди-ка, ещё живой, а прикидывался таким мертвым.

Оба путника подошли к груде агонизирующего мяса. Врикер выполнивший двумя выстрелами сальто-мортале был жив и даже пытался уползти. Но перебитый позвоночник в грудном отделе сильно мешал этому.

Девушка по новому посмотрела на прямоугольник, зажатый в руке бродяги. Диск солнца поднялся уже на половину, и в освещённом варианте оружие уже не походило на дубинку. Две круглые ручки по одной с краёв, на них крепился каркас, прикрытый двумя частями металлического чехла, закрывающими механизм работы оружия. Только на одном краю выступали две трубки одинакового диаметра, расположенные вертикально.

Душа тем временем склонился над живущим вопреки здравому смыслу телом. Врикеры — мутанты, дальние предки не то собак, не то волков. По размерам они больше первых и меньше вторых, короткая шерстка, слабо защищает мутантов от внешних факторов. Единственное чем мутация не обделила этих сбившихся в стаи недогиен это их регенерация. Врикеры способны отращивать кости, вместе с потерянными конечностями. Огнестрельным оружием этих тварей крайне тяжело убить, а холодное оружие намертво застревает в тварях.

Пробив ножом лобную кость монстра, следопыту пришлось подналечь, чтобы выдернуть оружие из сведённой спазмом раны врикера.

— Вот и всё, — вытирая о траву нож, подытожил бродяга.

— Что у тебя за оружие? Откуда ты его взял? — вид при этих вопросах у девушки был самый что ни на есть серьёзный.

— Прости, но это мой секрет. Там где я его взял таких больше нет, и оно не продаётся, если что.

— Ты много знаешь о транспортах древних, и разбираешься в оружие, которого ни у кого нет. Кто ты такой?

— Я?

Эхо выстрелов ещё не стихло вдалеке, как в ответ им застрекотало. Следопыт тут же напрягся, и было с чего. Стреляли из одного ствола, причем очередями, а это всегда напрягает. Скорострельное оружие на вес золота, именно поэтому Душе приходилось

скрывать свой ТОСГ-4 в рюкзаке, чтобы не провоцировать любителей оружия на необдуманные действия.

Раздалась ещё одна стрекочущая очередь. Это не походило на громыхание тактического оружия специальных групп, носившим одно время название «ликвидационных групп», до их расформирования. Это скорее очередь из автомата или аналога скорострельного пистолета.

— Давай отложим этот разговор, — предложил следопыт, пытаясь на слух определить место, где стреляли.

— Но мы к нему вернёмся! — настаивала на своём девушка, однако сама тоже прислушивалась к канонаде.

На севере от Чермака в двух днях пешего пути начиналась полупустыня. Её протяжённость была чуть более ста километров и заканчивалась горной воронкой. Если верить книгам, то когда-то там была полноценная гора, но во времена Конца Света туда попал сильный удар, и гора превратилась в воронку, точнее в кратер. Грунт от удара поднялся, из-за чего гора стала представлять огромную воронку, стенки которой поднимались на высоту прежней вершины. Саму полупустыню называли по стороне света, так как Чермак с трех сторон окружали такие вот полупустыни в наследство от древних предков.

Простой народ, неизбалованный интеллектуальными разговорами сократил название до северной пустоши. И название было верным, ведь здесь практически ничего не росло. Земля несколько лет была непригодной, пока вездесущая трава не вернула себе своё законное место. Сначала пятнами появлялись лишайники разных цветов, потом возникли участки жёлтой травы, стебли которой всегда были жёлтыми. Цвет травы, как и лишайников, менялся от пятна к пятну, но постепенно стал жёлто-зелёным. Со временем в пустоши начали возвращаться неведомые кустарники, которые порой вымахивали до размеров полновесных деревьев, а бывало, разрастались в целые рощицы.

Естественной опасностью пустошей были мутанты. И это были не только различные стаи врикеров или хорнов, прозванных «ночной смертью», но таны, которые обычно не питаются людьми, однако могут напасть защищая себя, самок или территорию, и не приведя господь столкнуться с Маладом — едва ли не самым опасным хищником пустошей. В пустошах опасность представляли также растения и насекомые, обладающие всевозможными спектрами опасностей от обычных ядов на своей поверхности, до газообразного распыления и впрыскивания распространителей всевозможных смертельных заболеваний. Человечество создало и выпустило в мир огромное количество всевозможного оружия по методичному истреблению себе подобных, от которого погибло в тысячи раз больше людей, чем от самого апокалипсиса. Чего стоит один только «Agent Red-17» из-за которого хлороформ в растениях разрушался, изменяя естественный цвет растений на красный или буро-оранжевый. Такие растения были признаком загрязнения местности, а красные плоды, съеденные людьми или животными, заставляли капилляры слизистых оболочек лопаться, вызывая покраснения и кровопотерю. Как правило, отравленные особи умирали в течение 6 часов от кровоизлияния в желудке.

Но в северной пустоши есть не только естественные опасности. Здесь также обитают люди — это та опасность, к которой не всегда можно подготовиться или избежать. Разбойники и охотники за головами водятся везде, но только в северных пустошах есть вегурды. Несмотря на то, что эти кочевники туда пришли сравнительно недавно, они настойчиво называют себя коренным населением и отчаянно поклоняются своей Матери Природе, не гнушаясь радикальных ритуалов, из-за чего Красная Инквизиция называет их язычниками и пытается истребить. Об опасности встретиться с язычниками, и напомнил Душа, когда они сильно отделились от тракта и обычных хоженных дорог. Так же он зачитал какую-то цитату об этих вегурдах, но как девушка не пыталась, выбить подробности ей не удалось:

— «Лишь на севере где-то в последних лесах доживают те «странные» люди, что

свободу целуют на древних крестах... Жизнь как шанс, и другого не будет!»

Солнце поднялось быстро и припекало с невероятной силой. Обильный пот, монотонная езда, отложенный завтрак и бессонная ночь сделали своё дело. В какой-то момент Душа извлек из своей аптечки жёлтую баночку с капсулами. Закинув парочку себе в рот, он перестал разговаривать и лишь иногда потряхивал головой, отгоняя сонливость. Воду пили только на привалах, чтобы не увеличивать и без того обильное потоотделение. Для лошади этот переход по пустыни был ничуть не легче чем для людей. Два седока со своим снаряжением на песчаной местности делали своё дело.

К месту, видимому с холма, добрались далеко за полдень. Повезло, что увидели издалека чёрный с белыми разводами остов, иначе пришлось бы прочесывать местность, потому как прежние ориентиры на плоскости плохо помогали. На подходе к цели земля оказалась разодранной на несколько сотен метров. О мягком приземлении не могло идти и речи. Грудой чёрных обломков оказалась самая большая часть упавшего тела, только чудом не разлетевшаяся по окрестностям.

Шли осторожно, поглядывая под ноги, где то и дело попадались куски обшивки разодранная электроника и остатки сгоревшего пластика с алюминием. Когда в десяти метрах от чёрного остова в земле обнаружился обломок загнутого под прямым углом чёрного крыла, всё окончательно стало ясно. Душа прекрасно знал, что это такое, но его задевал тот факт, что попутчица не выказывает никакого удивления, напротив, несмотря, на хромоту она отчаянно рвется к выгоревшим обломкам.

Убедившись, что поблизости нет никого в живых, Душа перевернул обломок и принялся рисовать чёрным маркером на серой внутренней стороне крыла. Соня тем временем сноровисто крошила сплавленный пластик найденным здесь же ножом. Следопыт решил пока не вмешиваться, наблюдая краем глаза за попутчицей.

Душа сознательно не называл своих заказчиков клиентами, потому что считал, что сам решает, куда хочет идти и кого брать в попутчики. Сейчас действия попутчицы Душе откровенно не нравились. Когда девушка слушала об электрокарах и моноциклах на её лице было удивление, но сейчас она забористо ругалась, пыталась извлечь чёрный ящик древнего стелс-истребителя неизвестно откуда взявшегося здесь. И хуже всего для следопыта было осознавать, что он только догадывается обо всём происходящем, а странная попутчица, которую вряд ли зовут Соней, знает что делает.

— Эй, не хочешь помочь? — раздался недовольный голос из-под обломков самолёта.

— Я уж думал, ты не попросишь. Только нож сначала выкинь наружу, чтобы я видел.

Спустя десять секунд томительного размышления клинок блеснул в лучах солнца. Время уходило, но Душа не торопился.

— Ну и где ты там? — лицо девушки с пятнами сажи и копоти показалось из остова.

Следопыт, молча, держал её на прицеле своего ТОСГ-4, который больше не убирал в рюкзак.

— Выходи наружу с поднятыми руками. Так чтобы я их видел.

— Эй, Душа, мы так не договаривались!

— Выходи и не трать время, ведь нам стоит убраться отсюда подальше до захода солнца!

Девушка подчинилась, протиснувшись между двух обломков истребителя.

— Руки, — напомнил следопыт.

Здрав руки в небо, девушка осторожно отошла от остова.

— Теперь подходи.

Соня подчинилась, гневно сверля ствол в руках следопыта. Она хотела сказать что-то едкое про договор, но увидев рисунок на обломке крыла замерла с открытым ртом. Лицо перекошило от удивления, ведь девушка определенно узнала рисунок. Полусфера солнца, поднимающаяся из-за горизонта с тремя широкими лучами-стрелками, устремленными в разные стороны — это не что иное, как флаг Коалиции Воли, именуемой чаще анархистами или повстанцами.

— Что это значит?! — в голосе девушки сквозило плохо скрываемое удивление, но никакого страха. — Ты из повстанцев? Кто ты такой?

Вместо ответа следопыт извлек из кармана подготовленный металлический диск и аккуратно положил его на землю возле крыла, а затем отошёл.

— Наступай, — в голосе следопыта больше не было мирных ноток помощи, только металлический лязг автомата, когда досылаешь расстрельный патрон.

— Это... — начала робким голосом девушка, но следопыт перебил.

— Наступай! Живо, иначе я отстрелю тебе правую ногу и выбирайся из пустоши, как захочешь.

Маска невозмутимо наглого заказчика спала, сменившись бледной физиономией загнанной девушки. Такое же лицо было у неё, когда следопыт отказался отвести её в Ярлинг. Такое было и сейчас. Вот только Душа хотел прояснить некоторые моменты прямо здесь и сейчас.

Соня выбрала здоровую ногу в качестве пушечного мяса для пехотной мины малого заряда, рассудив, что без одной из ног ей всё равно не выбраться из пустоши, а так хоть стоять будет увереннее. Сухой щелчок прорезал сгустившуюся вокруг тишину. Казалось, что кроме него и бешено бьющегося сердца девушки во всей пустоши в этот момент больше не раздалось ни звука.

Следопыт опустил ружьё и задал один единственный вопрос:

— Ты связана с повстанцами?

Девушка легко кивнула, не поворачивая головы.

— Мина сработает сразу, как только уберешь ногу. Заряд там слабый, обычно подобными минируют помещения, поэтому можешь попытаться прыгнуть в сторону, хотя вряд ли у тебя удастся такой фокус. Если я увижу, что ты что-то затеваешь, я взорву её дистанционно, у неё и такая опция есть.

Следопыт начал пятиться, огибая девушку, но, не выпуская её из поля зрения.

— Стой! — взвизгнула Соня. — Ты же никогда не кидаешь своих клиентов!

— Я не кидаю своих «попутчиков», — Душа особо выделил последнее слова, — а ты вообще не пойми что. Я даже твоего имени настоящего не знаю, не говоря о том, что ты оказалась, связана с повстанцами. Да причём с какими, ты явно из тех, кого жандармы вздёрнут в первую очередь, если узнаю кто ты. Лучше ты погибнешь на mine в северной пустоши, чем повстанцы начнут охотиться за мной из-за моих знаний и оружия.

Следопыт успел сделать ещё шагов пять, прежде чем девушка взвизгнула, окрикнув его.

— Душа, прости меня! Я... Я расскажу всё, что ты спросишь, я не собираюсь тебя предавать или убивать, ты нужен мне. Душа! Стой, вернись...

— Будешь кричать, я сейчас же взорву мину, — перебил металлическим голосом следопыт.

— ...Я сделаю все, что ты скажешь... хочешь, пойду со связанными руками? — взмолилась полушёпотом девушка, опускаясь на колено раненной ноги.

— Прощай.

Соня смогла вытянуть из себя слезу отчаянья, дав силу эмоциям, но бродяга на это уже не смотрел. Он только сейчас смог рассмотреть остов истребителя в подробностях. Груда покорёженного и сплавленного металла оставшаяся от стремительной машины древних была ни на что не похожа. Пена от системы пожаротушения пыталась спасти остатки, но тщетно, только залила обломки белыми разводами. Хотя может благодаря пене внутри что-то да уцелело. В остальном ничего из валяющегося на земле не напоминало самолёт, всё слишком серьезно пострадало при падении.

К убитой горем попугчицы он вернётся позже, пусть посидит, подумает. Сейчас главное самолёт. Ещё на подходе из обломков, лежащих на земле гармошкой, несло сладковатым запахом начавшегося разложения. Лаз обнаружился быстро, он оказался на месте отсутствующего крыла. Видимо от падения корпус в этом месте разошёлся, образовав щель, в которую запросто пролезет взрослый мужчина без рюкзака.

Забравшись на карачках в щель, бродяга тут же погрузил ладони по запястье в смесь из пены, песка и пепла. Душа выругался, поняв, что не сможет даже развернуться в узости обломков. Подсветив себе фонариком-карандашом, бродяга обнаружил обгоревшее тело в одном кресле и пустое кресло напротив. Осматривая снизу вверх запекшееся мясо на кости трупа, следопыт поморщился, когда увидел остатки разможжённой ударом головы. Пилот был одет в специальный костюм, который спёкся на его теле, заменив собой кожу.

— Этот погиб быстро, — прохрипел Душа, пытаясь отодвинуть сжатые друг в друга кресла.

Второе кресло пустовало, что говорило о том, что второго пилота либо изначально не было, либо, что, скорее всего, он сумел выбраться и именно его выстрелы слышали путники с холма. Попытавшись представить, как всё выглядело в целой версии этого истребителя, бродяга сообразил, что носа истребителя нет. Его, вместе с приборной панелью разметало по окрестностям при ударе. А жаль, ведь электроника в таком случае точно не выживет. На продажу здесь ничего не пойдёт. Но в самолетах и истребителях давно помещают специальный модуль, на случай падения и располагают его как раз в хвостовой части, возможно, он уцелел.

Только теперь Душа заметил, что девушка ковыряла внутри. Отвернув пустое кресло, он просунул руку в полость содранной обшивки. Подсветив фонариком, зажатым в зубах, следопыт нашёл оранжевую полоску бортового самописца, в простонародье прозванного «чёрным ящиком».

— Придётся попынтеть, чтобы тебя достать красавец. Но надеюсь, хоть ты не станешь от меня ничего скрывать.

Бортовой самописец представлял собой небольшой цилиндр оранжевого цвета с

прикреплённым прямоугольником такого же оранжевого цвета с одной стороны. С развитием технологий они начали записывать вообще всё происходящее на борту самолёта. Разговоры, шумы, ответы диспетчера, показания приборов, углы наклона, обороты двигателя, пульс лётчиков, вид перегрузки и координаты долготы, широты и высоты. Одним словом всё, чтобы воссоздать всю картину случившегося даже в самых «странных» случаях. Благо, что количество упавших в древности самолетов подсказало сделать внутри этих самописцев разделение по категориям, из-за чего появилась возможность быстрой расшифровки данных. Ведь не всегда требуется выяснять причину падения самолета с точностью до сотой доли вероятности.

Вот и сейчас следопыту были не интересны таблицы данных самописца, он покопался в прямоугольнике на одной стороне цилиндрического чёрного ящика и подключил к нему свой блокнот, после чего просто вывел электронную запись последних переговоров пилотов. Электронное устройство не воспроизводило звуков, зато легко форматировало речь в буквы, практически никогда не ошибаясь. Прочитав недолгую простыню последних переговоров, следопыт нахмурился.

Пилоты принадлежали к Анклаву Предела — по сути, третьей серьезной силе, существующей на руинах мира, если за первые две взять Инквизицию и анархистов. Анклав не часто появляется в этих местах в виду того, что делить им с Инквизицией и Коалицией Воли нечего. Когда красные фанатики топили всеми силами за избавление от технологий прежних времен, Анклав принял другую сторону политики и окапался вблизи уничтоженной северной столицы страны, основав на кратерах город Петрополис. У верхушки Анклава встал кто-то с мозгами, понимающий, что избавление от технологий ни к чему хорошему не приведёт, поэтому их техники стали собирать всё что уцелело, сохраняя знания о технологиях и ремонтируя всё то, что ещё можно было восстановить. И сейчас эти два пилота, представители Анклава Предела, на баснословно дорогом истребителе были здесь, в полутысячи километров от своего родного города-крепости. Выходило, что с самого вылета пилоты искали кого-то во всех пустошах вокруг Чермака. И описание этого неизвестного было максимально лаконичным:

«Брюнетка подросток, может быть одна или в компании со следопытом. Предположительно передвигаются пешком, но нельзя исключать транспорт или караван».

Сидя у остова стелс-истребителя, Душа откровенно ничего не понимал. Выходило, что два пилота из Анклава прилетели сюда в поисках его попутчицы? Возможно ли такое? Скептицизм говорит, что вряд ли, но ведь девушка без особых проблем знает, где в такой сложной технике находится бортовой самописец, а это уже о много говорит. К тому же она, так или иначе, связана со всеми тремя силами мира.

В мире ценнее денег только информация, ведь всю информацию можно продать, но не всю можно купить. Вряд ли ты купишь информацию о том, какой пистолет тебя прикончит.

И это сейчас слишком напрягает бродягу. В тех ситуациях, которые его напрягают, он привык не плыть по течению. Поэтому вскочил с земли и направился к девушке, судорожно стоящей на пехотной мине. «Можно было бы её бросить здесь, чтобы облегчить себе жизнь, но тогда многие из сегодняшних вопросов останутся без ответа» — так думал Душа, прежде чем позади что-то оглушительно взорвалось.

Мир качнуло, и уже падая на песок, в спину угодило два удара. Подбородок жёстко приложился о землю, но боль отразилась в голове лишь слабой вспышкой. Оглушительный звон и размытость зрения замутили сознание. Душа попытался открыть рот, чтобы услышать

свой голос, но в звенящей тишине, ни раздалось, ни звука, а затем всё в раз померкло.

В чувство бродягу привёл удар чем-то твёрдым в лицо. Открыв, глаза он увидел приклад ружья над собой на фоне неба. Хотелось пошутить про приклад и доброе утро, но сильные руки не дали этого сделать. Две пары рук схватили за плечи и рывком поставили на колени, отчего в глазах всё вновь померкло, но уже не на долго.

Сплюнув кровью Душа, поглядел на чёрные кожаные куртки с красными наплечниками на манер погонов. В них были облачены все шестеро неизвестных, появившихся на пяточке упавшего истребителя. Трое смотрели на следопыта, сквозь прорези в чёрных балаклавах, двое стояли у девушки, а третий что-то делал с самописцем в стороне. Все были вооружены схожими карабинами, по всей видимости, автоматическими. Несмотря на тканевые обвесы, призванные защитить важные элементы оружия от попадания песка, очертания всем известной линейки калашей угадывались. Что там Михаил говорил о личных надзирателях Инквизиции? Что откопали какой-то мавзолей с артефактами.

Пока следопыт считал неизвестных и потихоньку приходил в себя, руки в чёрных перчатках сноровисто выудили всё содержимое карманов, после чего принялись стягивать плащ и бронежилет, надетый под разгрузку.

— Хороший бронник, — оценил один из чёрных, пощупав пальцем места в которых застряли два металлических осколка, неглубоко погрузившись в сегментированный панцирь.

Блондин повернулся посмотреть, что стало с истребителем, но обнаружил там лишь россыпь обломков. «Взорвали они его что ли» — подумал следопыт, но вместо ответа получил жёстким ботинком в левую скулу. От удара он упал, но руки в перчатках вернули его в вертикальное положение.

Сплюнув кровь из разбитой прикладом губы, Душа предложил:

— Может, сначала поговорим, а уже потом бить будете?

Чёрные силуэты ничего не ответили и посыл к дипломатии не оценили. Стояли, молча, а тем временем от девушки отошёл один из таких же краснопогонников, только с белой эмблемой на плече куртки. Подошёл и безошибочно выбрал детонатор от мины. К сожалению для следопыта неизвестный знал как этим пользоваться и вместо того чтобы взорвать своего товарища вместе с загадочной девчонкой лишь деактивировал устройство.

Только сейчас следопыт заметил чёрных лошадей, на которых, по всей видимости, и передвигались неизвестные. Их было шесть по числу наездников, а вот Норда, который привёз его сюда, видно не было. Скорее всего, убежал в пустошь после взрыва, ведь никто его специально не привязывал.

Девушку быстро и грубо водрузили на одну из лошадей, закрепив её как груз на крупе коня, а потом пришла, по всей видимости, очередь бродяги, ведь белая нашивка приблизилась к нему. Вместо вопросов, которые Душа пытался предугадать, командир обратился вообще не к нему.

— Планы поменялись. Мы отвезём девушку на пост, а вы вдвоём зачистите здесь всё и отправитесь по следам сбежавшего пилота. Нас интересует его труп, если есть неопровержимые подтверждения, разрешаю прекратить поиски. Всё ясно?

— А с этим что? — носок ботинка стоящего справа от Души не больно ткнул его в ребро.

— В расход его, можете прикопать вместе с чёрным ящиком и эту вот его штуковину

закопайте, — говоря это командир скидал почти все выуженные из карманов вещи в единственный рюкзак и закинул его себе на спину, оставив следопыта с его единственной записной книжкой, которая так и осталась валяться в песке.

У блондина даже зубы заскрипели, когда белая повязка водрузил рюкзак на своего коня, но ещё больше они заскрипели, когда стоящий рядом боец кинул ему полуметровую лопатку в ноги. «В оружие они, значит, разбираются, а блокнот штуковиной называют еретики гребные» — думал следопыт, буравя свою записную книжку и решая, что же теперь делать.

— Копай.

— Вот ведь хреновый день, — прошипел следопыт, глядя на заходящее солнце.

— Копай, пока не пришлось рыть руками с простреленной ногой!

Знакомая угроза, помниться не больше чем полчаса сам обещал прострелить кому-то ноги — вот тебе и карма.

Деваться было некуда и пришлось вскапывать землю маленькой лопаткой, так и стоя на коленях. Никогда не стоит спешить вырыть себе могилу, поэтому и Душа не торопился. Командир отряда карателей, если это именно они, удалился с двумя своими солдатами туда, откуда пришёл. Здесь остались только двое, подготовленных сильных и, что самое главное, вооруженных карателя. Один всё время следил за следопытом, зайдя со спины так, чтобы тот не мог его видеть. Второй стоял в удалении и осматривал окрестности.

— Эй, мужики, я к девахи никакого отношения не имею, вообще не знаю кто она такая.

Вместо ответа холодный буравящий взгляд между лопаток, так что никогда не знаешь, когда гроыхнет последний в твоей жизни выстрел. Думая о том, что каратель вот-вот может счесть яму выкопанной и застрелить пленника, следопыт сглотнул комок в горле и попробовал ещё раз поторговаться.

— Инквизиция верно? Я здесь чисто случайно оказался, эта девчонка, Соней, кажется, представилась, так вот она уговорила меня сюда отправиться. Я совсем не понимаю, что здесь происходит и хочу вернуться к себе домой. А мужики, слышите?

— Случайно? А бронник у тебя такой откуда?

Каратель нехотя ответил сквозь зубы, но наживка уже была закинута.

— Та это мы законсервированный склад нашли, там таких бронников штук десять лежало. Могу кстати показать, где он. Совсем рядом с Кодском, буквально день пути на лошадях и бронники ваши, а я пойду себе. Исчезну в общем, ну как мужики по рукам? Я никому не скажу, что вы меня отпустите.

Каратели переглянулись, однако на уловку не повелись.

— Заткнись. Копай молча.

— Быстрее рой, — рявкнул сталью палач.

Оставалось подчиниться, ведь посему выходило, что дисциплина у карателей что надо и к таким уловкам они готовы. Хитрый и подготовленный враг — страшное оружие, особенно если оно направлено в твою сторону. Бродяги не так часто удаётся испытать страх перед кем-то, ведь он давно вырос из состояния, где страх мешает. Его страх мог только спасти в тех случаях, когда ничего другого спасти было не в состоянии.

Остановившись, Душа упал на колени и заговорил так, чтобы оба карателя чётко слышали его слова.

— О, добрый наш пастырю и богомудрый наставниче, святителю Чермаке! Услыши нас грешных рабов, молящихся тебе и призывающих в помощи скорое предательство твое: виждь нас немощных отовсюду уловляемых, всякого блага лишенных и умом малодушия

помраченных.

Оба карателя замерли, слушая молитву и не перебивая, пока следопыт продолжал, скрестив руки у груди и склонившись над ямой.

— Потщися, угодниче Божий, не оставите нас в греховном плену быти, да не будем в радость врагов наших и не умрем в лукавых деяниях наших. Моли о нас недостойных Содетеля нашего и владыки, ему же ты со бесплотными лики предстоишь....

Сбившись на миг, следопыт начал сначала с той же интонацией из-за чего молитва выглядела сплошной. Периодически он останавливался, вставлял новые куплеты, а если забывал слова, то начинал сначала. Терпение карателей постепенно заканчивалось, несмотря на всю религиозность их учений.

— Всё хватит, гаркнул каратель в спину склоненного пленника.

— Милостиву к нам сотвори боже нашего в нынешнем житии и в будущем веце, — следопыт продолжал, не слыша окрика.

— Заткнись! — не удержавшийся каратель сделал несколько шагов, обходя следопыта, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Да не воздаст на по делам нашим, но по своей благости воздаст нам.

— Заткнись! Хватит! Закрой рот! — ствол автомата упёрся в лицо блондина, а тот будто спит и бредит, читает молитву как заведённый.

— Замолчи! — кричит каратель и собирается спустить крючок, но в последний момент отворачивается, не в силах смотреть в глаза молящегося человека во время расстрела.

Грохочет одиночный выстрел, пуля выбивает фонтанчик рядом с ямой. Второй каратель реагирует быстро, выстреливая очередь по пленнику, но тот падает на землю вместе с его напарником, из-за чего очередь выбивает фонтаны песка рядом. В ответ раздаётся ещё один одиночный выстрел. Пуля попадает карателю в плечо, разворачивая его, и тот падает на землю. Следом уже очередь наискось проходит по его лежащему телу, выбивая кровавые фонтанчики.

Над пустошью замирает оглушающая тишина, давящая, будто сто тонный купол. Никто не шевелит и даже не дышит. Через несколько минут на ноги поднимается одинокая фигура. Подходит ко второму карателю и делает два контрольных выстрела в голову. От первого тело вздрагивает, — второй игнорирует, впуская в себя свинец. Забрав автомат и ставив рюкзак, Душа возвращается к своему неудавшемуся палачу, из уха которого торчит тонкое стальное жало цыганской иглы.

Рухнув перед трупом на колени, следопыт покачал головой. Физическая подготовка, необходимые навыки обращения с нестандартным оружием, спрятанная в рукаве кофты игла, слабое знание молитвы и страх — сегодня спасли его, но надеяться на такое стечение обстоятельств полнейшее безумие.

Сегодня он был как никогда близок к смерти, но вопреки здравому смыслу выиграл у смерти в русскую рулетку с пятью патронами в барабане. Причин для смерти в этот день было слишком много. Это не только та ненормальная девушка, подбившая его на это дело. Одной из причин было не знание и откровенное не понимание, что здесь происходит. Чувство непонятности напрягало его, нависая над ним как незримый клинок, поэтому он точно решил вернуть свои вещи и разузнать всё, что оставалось доселе в секрете. И было вовсе не важно, что ему понадобится для этого сделать.

Глава 3 Часть 1 Информация

Летопись конца XX века — Времена с начала нашей эры вплоть до конца двадцатого века оказались охвачены огромными информационными пробелами. Проблема утери информации о тех временах огромна и требует своего непредвзятого и, по возможности, полного освящения в летописи времён.

Когда-то давно люди верили, что письмо — это создание богов. Древние греки полагали, что человечеству его принёс в дар Прометей. Египтяне считали грамотность благословением Тота — бога знания с лицом павиана. Жители Месопотамии думали, что богиня Инанна украла письменность у бога мудрости Энки, хотя сам Энки повел себя слишком мудро, напившись до беспамьятства.

Никто из ученых, разумеется, не верит в божественность уже долгие годы, но, несмотря на это даже сейчас остается загадкой, зачем древним людям понадобилось письмо? Возможно, что письменность была изначально лишь религиозным побуждением, а может мудрые правители считали при помощи неё или отдавали приказы своим дальним армиям. Сейчас истинной причины узнать не удастся, однако, даже не зная причины, мы всё равно отмечаем, что письменность это изобретение обогнавшее своё время.

В архивах ЕИБ сохранилось достоверное упоминание, что в 1929 году неким немецким археологом Йорданом была открыта древняя библиотека глиняных табличек давностью на тот момент более пяти тысяч лет, что означало, что эти таблички куда старше Египта и Месопотамии. Эти таблички нашли в Уруке и написаны они были абстрактным иероглифом, который получил впоследствии название клинопись.

Клинопись оказалась несовершенной, и человечество всеми силами развивало способ передачи и хранения информации. Это были папирусы, уязвимые ко времени и огню; настенные иероглифы и рисунки, не пережившие африканских войн; бумага и рукописные книги, сохранившиеся лучше, чем папирус, но всё так же легко уничтожаемые при помощи огня и воды. Конечно, когда в 1440-ом году Гутенберг изобрел печатный станок — одно из важнейших изобретений того времени, появилась возможность печатать книги, сохраняя, копируя и передавая информацию многократно. Но всё это было лишь преддверьем настоящего прорыва в собирании, хранении и передаче информации.

Лишь в конце двадцатого века до людей начало доходить, что информация и способность её сохранять — одна из важнейших особенностей человечества. Тогда они начали понимать настоящую ценность информации. Тогда стали появляться компьютеры и первые кремниевые и магнитные носители для сохранения информации. Пусть они были громоздкими, неуклюжими, подверженными поломкам, но это стали реальные образцы, способные к вечному хранению информации.

За электронным хранением информации будущее, поэтому многие древние книги были отсканированы или записаны вручную, что позволило сохранить их на тысячелетия вперед. Информация об изобретениях, открытиях, политических событиях, отдельных людях, интересах культур, моде и мировоззрению тех времен до сих пор сохранилась именно благодаря кремниевым носителям. Пусть позже появились органические, газовые и кристаллические — вся имевшаяся сейчас информация это заслуга первых кремниевых дисков.

Первые носители справлялись с хранением информации, но о её передаче тогда ещё не

было и речи, вплоть до 1977 года. Когда двое стэнфордских студентов задумались: может ли шифрование быть асимметричным, то есть, есть ли способ передать зашифрованное сообщение совершенно незнакомому человеку и быть уверенным, что он и только он один сможет его декодировать, — тогда и возникла идея интернета в том виде, в котором он существовал до самого Конца Света.

Начало двадцать первого века оказалось взрывным по меркам роста технологий человечества. Все ученые в последствие отмечают благотворность развития информации для технологического прогресса. Информация стала бесплатной и общедоступной. Она стала без преувеличения достижением человечества, несмотря на попытки некоторых предприимчивых людей нажиться на обладании уникальной информацией.

В начале двадцать второго века, а именно в 2119 году в мире появилась новейшая разработка в сфере сохранности и передачи информации. Тогда родилась ЕИБ — Единая Интернет Библиотека. В отличие от аналогичных или схожих по названию проектов ЕИИ стала местом, куда в будущем стеклись все возможные источники информации для создания общедоступных баз данных. Главным отличием от АВА (арктического мирового архива) стала постоянная доступность ЕИБ для любого пользователя даже за пределами Земли. Ведь ЕИБ использует квантовое подключение для хранения молекулярного диска информации в виртуальной среде, а АВА защищает свою информацию механически, изолировав её от всего мира для будущих потомков.

* * *

Хоронить воинов следопыт не стал. Они были достойны почестей, но воздать им их было некому. В иной ситуации бродяга разошёлся бы миром с такими умелыми и подготовленными воинами, но судьба свела их для битвы не на жизнь, а на смерть. Обобрава тела, Душа водрузил пожитки на одного из коней, оставив второму часть еды и воды. Убивать или бросать такого коня жалко, поэтому следопыт выбрал меньшее из двух зол.

Снарядившись, он напился из бурдюка водой и, оседлав чёрного скакуна, припустил по следам ушедшей четверки в лучах начавшего заходить солнца. Спать хотелось смертельно, глаза то и дело закрывались сами собой и ночной переход должен был оказаться чрезвычайно сложным, но выбора не оставалось. Завтра утром погоня может оказаться бессмысленной, поэтому собрав силы в кулак, Душа пришпорил опытного в переходах на дальние расстояния скакуна.

Сейчас время и эффект неожиданности были на стороне погони, поэтому у следопыта были ещё шансы. Тем более с тем оружие, что удалось снять с тел убитых карателей. Два автомата линейки Калашникова 3149 года выпуска. Автоматы калашникова единственные в мире не отказались от гильзовых патронов вплоть до 3890 года. Когда перестали существовать из-за дороговизны производства и не перспективности использования. Ведь какой смысл использовать оружие двухтысячелетней давности, когда существуют более эффективные без гильзовые аналоги, плазменное оружие ближнего боя, электро-лазер, гауссоружие, импульсное и ЭМИ вооружение. Всё это сложное технологичное оружие существовало до Конца Света, но после него просуществовало не более ста лет. Сейчас далеко немногие знают о том, как оно применяется и исправно ли вообще, пролежав в бункере или законсервированном складе столько времени. Неудивительно, что люди возвращаются к всё более и более примитивному оружию для убийства себе подобных. Ведь даже калаш времен, которые сохранились разве что в ЕИБ, сейчас является самым грозным оружием на многие километры вокруг. Но судить о такой уж грозности ещё рано.

Душа вжал специальную кнопку, и из приклада высунулась специальная горизонтальная планка магазина, рассчитанная на пятьдесят патронов. Оружие, конечно, превосходит на несколько порядков пороховые пистолы, которыми пользуются рядовые жандармы, но почему у двух карателей было всего по одному единственному магазину? Не веря в это блондин даже выпотрошил их рюкзаки, но нашёл там лишь аккуратно сложенные в промасленные тряпки патроны, которых едва ли наберется, чтобы снарядить ещё один магазин.

Времена легкого и дешевого производства чего угодно закончились с большинством человеческих технологий в один момент. И если главы трех ведущих мировых сил не поймут этого своевременно, то человечество рискует повторно отправиться в средневековье. Размышляя об этом, чтобы окончательно не заснуть на спине у коня, Душа решал, какую из глав летописи ему следует отдать под историю оружия. Или лучше стоит обойтись вовсе без причины уничтожения человечества?

Оружие. Главное оружие человечества должно находиться в конце его книги, чтобы ознаменовать собой финал человечества, и стать напоминанием для нового поколения, выжившего на руинах, что бывает, если безмерно совершенствовать оружие. Засыпающему сознанию мысль о последней главе в своей летописи показалась хорошей, поэтому из последних сил он открыл блокнот и вписал в разделе для заметок:

Летопись конца 4. Летопись Конец.

* * *

Очнулся следопыт рефлекторно сжав пальцы на выскальзывающем блокноте. Вцепившись в него мертвой хваткой, он машинально сунул его в карман плаща и осмотрелся. Белый лик Луны переместился, а на востоке уже начинало сереть, ознаменуя собой скорый приход рассвета. К удивлению следопыта конь не только не сбился с пути, но он перешёл на шаг, продолжая мерно преследовать своих сородичей.

Душа порадовался такому неожиданному навыку его нового ездового питомца, ведь тот же Норд мог запросто потеряться в пустоши, бесследно упустить след или даже завести так некстати уснувшего бродягу в ловушку тех же вегурдов.

Поздним утром Душа приближался к Чермаку. Каратели вернулись обратно, они проделали за ночь путь до окрестного поста, за которым начинались дальние подступы Чермака. Коней видно не было, а издали разглядеть пост не получалось, поэтому следопыт вернулся немного назад. Оставил там коня с припасами и водой, взял один автомат и пополз вокруг. Он рассчитывал приблизиться к посту по овражку, который виднелся вдоль территории поста. Скорее всего, это был искусственная траншея, выкопанная, чтобы никто не мог преодолеть пост на транспорте, объехав его по бездорожью.

Ещё на подходах бродяга понял, что просто так этот пост не взять. Он наткнулся на надёжно замаскированную растяжку. Ему очень повезло, что это была не мина с датчиком движения, ведь в этом случае он бы уже погиб. Растяжкой оказалась взрывчатка в самодельном корпусе, напигованном гвоздями. Что-то вроде древнего динамита, только взрыватель устроен так, что если его выдернуть из взрывчатого вещества, то оно неизбежно детонирует. В качестве гранаты такая взрывчатка не годилась, но подготавливая маршрут отступления, следопыт всё же снял растяжку и забрал с собой.

Беглый осмотр поста ничего не дал. Инквизиция оборудовала себе железнодорожную будку, в которой обычно находился отряд ремонтных роботов и могли жить несколько инженеров, ответственных за починку монорельсов. Когда-то несколько монорельсов

проходили прямо над крышей будки, которая играла им роль опоры, но рельсы давно исчезли, и назначение этой башни оказалось для людей загадкой. Толстые стены башни-опоры жандармерия приняла за надежное укрытие и оборудовала приграничный пост. Решение Инквизиции довольно верное, ведь такой пост был очень надёжным против даже превосходящего количества врагов. Группа не справиться, а одному здесь и подавно нечего делать. Слишком много людей, слишком много ловушек и слишком много опасных карателей внутри. Ведь лошади обнаружались неподалеку в одной полуразвалившейся постройке при poste. Четыре карателя чем-то занимались внутри, из-за чего все пограничные жандармы прогуливались по улице и осматривали окрестности. Раз в два часа жандармы обходили окрестности на двух карликовых лошадаках, которых держали там же где и чёрных мустангов карателей.

Насмотревшись на пост, бродяга уполз обратно. Нашёл место ещё дальше от поста, осмотрелся и разбил там временный лагерь. Пост был неприступным для одиночки, но дальше всё могло только усугубиться, поэтому Душа решил действовать, сегодня ночью, ведь завтра карателей здесь может уже не быть. Либо девушки может не оказаться в живых к тому времени. По хорошему нужно пронаблюдать за постом несколько дней и ночей, чтобы узнать, когда следует нападать, но столько времени в распоряжении не было. Ему придётся осуществлять ночной штурм почти в слепую, а следопыт итак до этого не спал ночами. Прокрутив в голове примерный план поста, бродяга представил его трехмерную модель с расчётом на одиннадцати человек вместе с девушкой. Если каратели останутся с ночевкой, то части жандармов придётся спать на улице. Это их может не устроить. Тогда получается, что в ночь каратели могут снова двинуться в путь. Дав себе мысленный зарок проснуться в десять вечера, следопыт закрыл глаза и тут же отключился.

Проснулся он, когда уже стемнело. Часов на руке не было, чтобы сравнить время, но по внутренним ощущениям спать хотелось ещё сутки. Значит, сработал навык просыпаться в обозначенное время самостоятельно. Хороший признак, ведь когда организм слишком измотан этот навык сильно сбоит.

Сев, бродяга открыл кожаную флягу. Там осталось меньше половины. Отпив немного, он умылся. Адреналин от предстоящей операции начинал потихоньку выделяться в кровь, будоража организм.

Операция должна была быть максимально непростой. Ни будь у карателей вещей следопыта, он, возможно, отказался бы от штурма, правильно расставив риски и приоритеты. Тряхнув головой, блондин выругался вслух.

— Назад дороги больше нет.

Подбадривания сработали так себе. Нельзя перед штурмом думать о дипломатии. Бей или беги. Решился, иди до конца. Действовать против опытного противника придётся быстро и нагло. Нужно бить на опережение, иначе каратели просчитают его.

Проверив состояние автомата, Душа распахнул по кармашкам разгрузки гранаты, найденные у убитых карателей, и посмотрел в звездное небо. Вид был красивый, но его совсем не интересовали звёзды. Вместо этого он одними губами прошептал:

— Даже если ты существуешь, ты ведь мне не станешь помогать, верно? Ведь я иду убивать твоих слуг.

Сплюнув, следопыт поморщился, разбитая губа вновь треснула и на язык попала капелька солоноватой крови. Подъём у карателей будет ещё хреновей, чем у него вчера.

Ползком, пробравшись по той же дороге, мимо обезвреженных ловушек, следопыт замер осматривая охрану поста. Жандармов было трое, по всей видимости, они сменялись через половину ночи, и сейчас на улицы стояла половина смены. Один на крыши башенки, сидел и кутался в тёплую чёрную куртку с высоким воротником. Двое других лениво бродили или сидели на каменных обломках, разойдясь по сторонам от башни. Они довольно умно расположились в пробелах между прожекторов, из-за чего их не слепило круговое освещение башни. Иногда они встречались, перебрасываясь парой слов, и снова расходились.

Душа уже собирался действовать, как из башни показался один из карателей. Он вышел и пошёл куда-то в сторону, а оттуда пришёл другой. Следопыт не видел, когда первый каратель уходил, но сильно удивился внешней позиции от элиты Инквизиции. Это меняло всё в корни. Ситуация выходила из-под контроля. Карателей Инквизиции обучали не дураки и набирали их не из самых запущенных монахов.

Вздыхнув полной грудью, бродяга упёрся лбом в землю и выдохнул сквозь стиснутые зубы. Пост просто под нереальной охраной. Внешняя позиция в тени это вариант для тех, кто печется о своей безопасности, ведь в таком случае к посту не подобраться незаметно.

— Думай, мутант его побери. Даже опытные бойцы ошибаются. Все мы люди... должно же что-то быть, — шипел Душа, так и не поднимая головы.

Тихо подобраться к ним нереально, взять штурмом в одиночку чистое безумие. Должно быть ещё что-то. Свет? К их башне откуда-то поступает свет... диверсия... «жаль нету времени на подготовку» — думал следопыт, отбрасывая идею за идеей. Подготовленное место с ловушками на подступах без тщательной разведки или своих шпионов в тылу не

берется.

Нужен отвлекающий манёвр без него ничего не получится. Бросить камень в сторону не сработает, нужно минимум нападение или пожар. Да кокой тут. Бетон кругом, а нападать на давно стоящий здесь пост попросту некому. Каратели будто всё изначально предусмотрели для своей обороны.

Стиснув зубы в немой злобе, бродяга вынужденно начал отползать. Враг слишком подготовлен. В одиночку лезть в его логово даже не безумство, а расчётливое самоубийство. Здесь даже мифический бог, в которого верят фанатики, не поможет. Фокус с молитвой дважды не сработает, ведь если каратели увидят живого и невредимого следопыта, то сразу же откроют огонь. Нужно всё-таки отступить, ведь он не в виртуальной реальности.

* * *

Второй день Душа исподтишка наблюдал за постом и обнаружил главную ошибку карателей. Даже такие профи допустили её, решив не менять выбранную позицию для ночных засад. Днём вся охрана оставалась на жандармов, а по ночам каратели по очереди уходили на выбранный пост из упавших друг на друга плит. Он находился между руин какого-то здания, стоящего когда-то метрах в сорока от пролегающих рядом монорельсов.

Осмотр этих руин и натолкнул следопыта на хитрую мысль. До такого каратели бы точно не догадались, хотя и могли предотвратить подобное банальной сменой позиций для своих наблюдателей.

По всей видимости, здание было многоэтажной постройкой древних, ведь в обрушенных плитах проглядывали арматуры из стабильного титана, не поржавевшего и даже не потемневшего от времени. В четвертом тысячелетии все жилые дома делали монолитными из органического бетона. Такой подход стал экологичным, но из-за этого после Конца Света человечество осталось без крыши над головой, перебираясь в те самые постройки, которые так загрязняли экологию. Значит, что либо каратель засел в руинах, которым около тысячи лет, либо это промышленное здание. А к любому промышленному зданию есть подземный транспортный ход. Разумеется, он мог быть заваленным, но следопыт не отчаялся и отправился вниз через канализационный люк.

Подземелья Чермака не часто использовались жителями поверхности. Жандармерия не совалась туда из-за опасных монстров и отсутствия подходящих технологий, чем активно пользовались Рубиновый Рай и Коалиция Воли, засылая, таким образом, своих контрабандистов и шпионов. Каратели забрали всё вместе с фонариком, благо, что в рюкзаках убитых обнаружился примитивный карбидный фонарь. Технология едва ли не древнее мира, но видимо Инквизиция сочла её не опасной для своих элитных воинов. В ацетиленовом пламени удалось разыскать нужный подвал.

Сегодня следовало похитить одного из карателей и допросить, а по возможности оставить в их месте хитроумную ловушку, чтобы отвлечь их внимание и убить сразу двоих. Однако у карателей на этот день были свои планы.

К полудню каратели внезапно выбрались в путь. Высокой позиции для наблюдения поблизости не было, а со стороны не подбываясь ближе было не разглядеть, что происходит в обозначенном дворе поста. Трёх всадников следопыт увидел, когда они ехали в его сторону. Он похвалил себя за то, что предусмотрел такой вариант развития событий и убрал свою лошадь на несколько километров дальше от дороги, по которой они добрались до поста.

Трое карателей уехали в сторону пустоши, а четвертый, по всей видимости, остался внутри поста. Лучше варианта даже представить было сложно, ведь бродяга в серьез полагал, что этой ночью придётся штурмовать пост с десятком вооруженных охранников.

В закатных сумерках Душа спустился в сырую канализацию, заросшую сверху до низу грязно-коричневым мхом, пробрался знакомой дорогой и забравшись между сложенных плит оборудовал себе незаметную с первого взгляда лёжку. Оставалось надеяться, что одинокий каратель из соображения собственной безопасности всё же выйдет на свой пост, или отправит сюда хотя бы одного из жандармов.

Время шло, но никого не появлялось, пока о бетон не стукнулось что-то металлическое. Вместе с этим раздался вздох. Только тогда бродяга сообразил, что рядом с ним кто-то есть. Вновь похвалив себя за предосторожность, он проверил предохранитель на автомате и бесшумно вытянул нож из ножен на поясе. Конечно, своим ножом было бы сподручней, всё-таки у карателей он был не сбалансирован и тяжёл в рукояти, которой при желании, можно было ударить как кастетом.

Плавно соскользнув со своей лёжки, Душа приземлился на три конечности, оказавшись под бетонной плитой в том месте, где залёг каратель. Что-то почувствовав инквизитор уже скидывал автомат в сторону появившегося из ниоткуда человека, но явно не успевал. Он попытался отклониться, но следопыт кинулся на него, одной рукой отведя автомат в сторону, а другой, попытавшись ударить в шею. Каратель подставил под лезвие плечо и, когда оно вонзилось в плоть, закричал. Бродяга тут же заткнул ему рот левым апперкотом в челюсть, сломав кость, но враг не поплыл. Он ударил ногой следопыта в живот и, схватившись за руку с вонзённым ножом, начал её выкручивать, одновременно оказываясь сверху.

Лезвие провернулось в ране, отчего одна рука карателя повисла плетью, но второй он схватился за запястье врага, пытаясь вывернуть его. Душа обхватил свободной рукой затылок карателя и, потянув на себя, ударил лбом в переносицу. От такого удара инквизитор рефлекторно подался назад. Тогда следопыт отпустил его затылок, перехватив за подбородок, и со всей силы ударил бойца головой о бетонную плиту сбоку. Острых краёв там не было, но хватка на запястье на миг стала слабее, этого бродяге хватило, чтобы дёрнув руку ударить ножом слева под подбородок карателя. Провернув нож и оставив его в ране, Душа скинул с себя труп, тут же схватив автомат.

Запястье ныло, ещё чуть-чуть и каратель вывернул бы его, однако, сейчас следовало думать совсем о другом. Крик и возню могли услышать остальные жандармы. Подобранный при борьбе автомат блондин выглянул из-под плит. Жандармы не были профессиональными бойцами. Тот, что находился по эту сторону башни пошёл в сторону источника внезапного шума, выставив перед собой подобие двуствольного ружья, а

сидевший на крыше башни жандарм только посмотрел в его сторону, не попытавшись даже подняться на ноги.

Короткой очередью Душа свалил подошедшего почти в упор жандарма, благо тот не видел, что происходило в темноте под плитами. На очередь из выстрелов сидевший на крыше вскочил на ноги, вместо того чтобы сразу прыгнуть вниз. Длинная очередь по башне скосила его, одновременно выбив несколько прожекторов. Последний из жандармов находился с другой стороны башни, из-за чего его нигде не было видно. Выскочив из укрытия, следопыт на ходу собирал сложную гранату карателей.

Снаряд состоял из двух полусфер, которые в нужный момент соединялись и прокручивались одна по часовой стрелки, вторая против часовой. Механизм был предельно простой, но требующий сноровки, ведь если после второго щелчка гранату отпустить, то она сработает через 3 секунды, а если прокрутить её до конца, то только через 10. Выбрав последний вариант, Душа присел в десяти шагах от плит. Он выжидал, когда себя продемонстрируют оставшиеся жандармы и не ошибся. Дверь поста распахнулась, и на пороге возник жандарм с однозарядным карабином. К нему тут же кинулся тот, что был во время нападения на улице, закричав, чтобы тот не стрелял, но в этот момент между ними упал идеально круглый шарик, тут же осветивший на короткий миг окрестности поста взрывной вспышкой.

В ночной тишине громынуло, за плитами что-то посыпалось и упало, а Душа рванулся вперёд, зигзагами минуя разделяющие сорок метров между руинами и постом. Без хороших ботинок он бы тут давно свернул шею или пробирался по различным обломкам не меньше минуты, но его берцы обладали хорошей прочностью и надёжностью. Уже на подходе с окна башни выстрелили, но пуля попала в камень метрах в двух правее. Душа выпустил очередь по башне и в два шага вскочил на крыльцо поста. В дверном проёме лежало окровавленное тело жандарма без признаков жизни. Поискав глазами второго, следопыт шагнул к краю крыльца, из-за которого высунулось дуло пистоля. Громынуло и воздух вокруг заволокло едким белесым дымом. Слабая пуля ударила в пластину бронежилета, принявшего на себя выстрел. Бродягу качнуло, но он устоял на ногах, наставив автомат на оказавшегося безоружным жандарма. Тот даже не попытался перезарядить оружие, молча принял свою смерть в виде одиночного в голову. На всякий случай Душа выстрелил в голову посеченного гранатой жандарма и, заглянув внутрь башни, отпрянул, перезаряжая автомат.

Следопыт заметил две фигуры, стоявшие в полумраке башни. Они стояли друг за другом посреди круглого зала на первом этаже. Переставив на одиночные, блондин ворвался внутрь, наставив на парочку автомат. Чёрный силуэт, стоявший позади, закричал, переходя на визг:

— Не стреляй, если не хочешь чтобы я убил эту...

Громынуло одиночный и отклонившаяся в сторону голова, кричавшая это рухнула на пол. Девушка не представляла собой такой ценности, из-за которой Душа не стал бы стрелять в выставленную в сторону голову. Памятуя о шестом жандарме, следопыт поднял автомат на проём второго этажа. Туда вела приставная лесенка вдоль стены. Собрав ещё одну гранату, блондин выставил три секунды и, продержав одну из них в руке, забросил её в проём.

Громынуло так, что с потолка посыпалась пыль и мелкие куски бетона. Вскочив по лесенки, Душа забрался в проём, когда пыль только-только начала оседать. У стены лежал жандарм, схватившись обеими руками за правое бедро. Оттолкнув ногой обронённый пистоль в сторону, следопыт холодно произнёс:

— Во дворе шесть трупов. Тебе никто не поможет, но если не будешь глупить, то останешься жить.

В ответ донеслись проклятия сквозь стоны.

— Где свет включается?

— Слева между окнами щиток, — поскуливал жандарм, — первый включает свет.

Жандарм замолчал, баюкая ногу, а следопыт, приблизившись к самодельной коробке у стены между окнами, открыл её и щёлкнул первым включателем. На потолке тут же загорелись диоды. В коробке было ещё два включённых тумблера и один опущенный вниз. Поднятые были подписаны чьим-то корявым почерком «улица». При щелчке последнего на первом этаже башни тоже загорелся свет.

На свету оказалось, что бедро служителя инквизиции было посечено осколками, а крови было столько, что говорить о выживаемости жандарма бессмысленно. Задета артерия, которую можно вылечить в госпитали любого города, но никак не здесь и не сейчас. Понимая, что время уходит Душа подошёл к истекающему кровью и наступил на рану ногой, отчего жандарм закричал.

— Богопротивный урод исчезни! Проклинаю, исчезни! Сволочь! Дитя мутанта гори в техноаду!

Убрав ногу, следопыт пнул носком ботинка жандарма в лицо, прерывая его тираду, но тот даже не подумал перестать сыпать проклятиями. Тогда блондин выстрелил ему в колено, отчего тот завыл на одной ноте.

— Можешь сдохнуть быстро, а можешь устроить свой ад прямо здесь, выбирай?

— Я вознесусь, — захрипел жандарм, захлебываясь, — а вы богопротивные будете вечно гореть в своём аду технологий!

— Я не настроен спорить о вере, — произнёс Душа, замахиваясь для удара по колену.

— Стой! Не надо, я скажу. Я всё скажу, чего ты адская bestия хочешь?

— Куда ушли каратели?

— Трое из них ушли в пустошь. Они что-то говорили о второй части отряда, но больше ничего.

— Что за девушка внизу? Кто она?

Жандарма уже заметно трясло от холода, а его лицо побелело, но он старательно выговаривал слова, сквозь текущие слезы.

— Я не знаю. Она с карателями, её пытали, но мы всегда на улице были. Даже когда они что-то сообщали по передатчику, мы все были на улице.

— У вас здесь есть передатчик?

— Да, — инквизитор закашлялся, а из его рта потянулись кровавые полоски, стекаясь в чёрную бороду.

— Ты знаешь, что по нему передавали и куда?

Жандарм засипел, качая головой. Он задыхался, медленно истекая кровью. Душа поднял автомат и подарил ему облегчение. На пол упала одинокая гильза и на посту воцарилась тишина. Всеобъемлющая и абсолютная. Следопыту уже не впервой приходится слышать тишину, какая бывает только после тяжелого и смертельного боя, когда раненых не остаётся. Только в такие моменты господствует по-настоящему *мертвая тишина*.

Душа спустился вниз по приставной лестнице и подошёл к лежащему внизу телу девушки. Спутница оказалась раздетой до пояса со стянутыми за спиной руками и ногами. Она лежала на животе, вытянув скованные углепластиком руки. Чёрная кромка впиалась в кожу до того, что кончики пальцев потемнели. Специального ключа для ослабления или снятия пластиковых хомутов нигде видно не было, поэтому следопыт принялся резать путы. Выходило не быстро, потому что углепластик скользил даже по острой кромке ножа. Спустя десять минут с путами было покончено, и бродяга отошёл в сторону, давая девушке возможность подняться самостоятельно.

Правая часть лица и волосы девушки были обильно испачканы в крови, но это была не её кровь. Простреленная голова жандарма зияла в потолок дырой из высаженной глазницы, а под затылком растеклась приличная лужа крови и человеческих ошметков. Пока девушка приходила в себя и растирала затекшие конечности, Душа принялся обшаривать жандармов, стаскивая всё снаряжение, которое могло пригодиться, на сухой участок комнаты.

Внутри пост оказался круглым, как и снаружи. Верхняя комната, являлась пунктом управления с электрощитовой, оборудованной жандармами под наблюдательную вышку. Даже с первого взгляда там не было ничего заслуживающего внимания, кроме тела жандарма и одиноко притулившегося спальника, который следопыт предусмотрительно сбросил вниз. А снизу сразу нашлось к чему приложить руку. Двухъярусные нары были сбиты в треугольник, вписанный в окружность, если смотреть на них сверху. Между нарами были проходы, один из которых чётко смотрел на вход в постовую башню. Между нарами располагался маленький стол и несколько стульев, на столе виднелась посуда вместе с футуристической, в сравнении совсем окружающим, электрической плиткой. Какой-то чудотехнарь смог оживить древнюю туристическую плитку, способную работать как от электричества, так и от баллончиков синтезированного газа. Вид такой плиты не двусмысленно намекал, что пользовались ею именно каратели, которые почему-то не стали забирать её с собой. За нарами к стене был прикручен металлический ящик, бывший когда-то слесарным, а ныне ставший оружейным. Внутри было много ветоши в масле и баночек с порохом. Там же имелись все необходимые инструменты для перезарядки древних самострелов. Человечество давно отказалось от патронов в пользу более эргономичных и эффективных путей боепитания для своего оружия, поэтому, когда в раз исчезли все технологии выжившим на руинах пришлось углубиться в историю первого порохового оружия.

Чёрный рюкзак следопыта обнаружился прислонённым к ящику и накрытым какой-то серой тряпкой. Высыпав его содержимое на одну из деревянных кроватей, Душа принялся перебирать и упаковывать в правильном порядке свои вещи. Некоторых вещей не было, в частности, таких как ружьё ТОСГ и патронов к нему, а также двух из четырех гранат. ЭМИ-гранату и микроволновую они оставили, а вот обе ртутные забрали. Неужели разбираются в них?

Девушка тем временем пришла в себя и поднялась на ноги. Вид обнажённой топлес девушки привлек внимание следопыта. Почему-то по-детски юная фигурка с маленькими женскими прелестями заинтересовала его, заколыхав давно забытые внутри чувства. Прямо как там, в баре, когда бродяга не смог отказать ей в помощи и пустился следом за

вышедшими жандармами. Девушка устремилась к нему, ничуть не стесняясь своей наготы и не обращая внимания на оценивающий взгляд.

Тут блондин с усилием оторвался от юной фигурки, скользнув по залитому кровью лицу. От неожиданности Душа даже сглотнул, увидев осунувшееся лицо спутницы. Оно было таким, будто с тех пор как они расстались в пустоши, прошло не пару дней, а несколько месяцев или даже лет. Синяки под усеянными красными прожилками глазами, бледная кожа лица, мелкие ссадины по всему лицу, слежавшиеся в колтун волосы, но всё это меркло под её взглядом. Мёртвым, или скорее обречённым. От неожиданности Душа замер, а девушка, приблизившись, попыталась его обнять, но затянутые в перчатки руки рефлекторно перехватили запястья, отчего Соня смогла лишь упереться своей грудью в твёрдый каркас бронежилеты и положить подбородок в ямку под ключицей.

— Спасибо, — надрывно прошептала спутница, прежде чем затрястись в немой историке.

Осознав свою ошибку, Душа разжал руки, в которых не могло оказаться скрытого оружия, ведь девушка специально развела их в стороны ладонями к нему. Пытаясь загладить такой излишне предусмотрительный поступок, он попытался приобнять вздрагивающую девушку, вышло как-то неуклюже.

Коря себя за то, что прожив столько лет, он так и не научился обращаться с девушками, Душа аккуратно попытался усадить её на кровать. Конечно, он не знал, что стоит говорить в подобной ситуации, как не знал и того, что следует делать для успокоения. Жизнь интроверта затворника вырастила из него одиночку, всегда полагающегося только на себя, а пуля в крышке капсулы навсегда лишила его чрезмерной эмоциональности, по-другому он бы просто не выжил.

Аккуратно шаря одной рукой у себя в рюкзаке, следопыт извлек аптечку и чуть повозившись, достал оттуда шприц анксиолитика, тут же безболезненно вколов его сквозь штанину всхлипывающей девушки. Та вздрогнула, ещё пару раз всхлипнув, перестала мелко дрожать. Сейчас она должна успокоиться, а в том случае если организм работал на износ и вовсе заснуть.

Душа так и стоял приобнимая девушку в неудобной позе, пока она не начала обмякать прямо в руках. Уложив её голову на рюкзак, он выпрямился, стягивая с себя плащ, накрыл им девушку, и направился наружу. Более-менее незапачканная кровью куртка должна быть у убитого им карателя, поэтому следопыт и направился на улицу, собирать все необходимые трофеи.

Собрав ценное по его мнению, Душа вернулся к мерно посапывающей девушке и уложил снятую с карателя куртку рядом. Кровавые пятна всё же имелись да и размер опять великоват для маленькой фигурки, но зато качество снаряжения на несколько порядков превышало всё, чем можно было разжиться в ближайших окрестностях.

Проверив прямоугольную коробочку с одиноким отверстием у одного из краёв, Душа радостно убедился, что каратели не разобрались, что именно им попало в руки. Поменяв у девушки плащ на куртку, он начал рассовывать всё необходимое и изъятые обратно по карманам. Плоскую продолговатую коробочку он зацепил за специальный ремешок, пришитый к внутренним полам плаща. Собрав всё необходимое в рюкзак, следопыт алчной улыбкой посмотрел на футуристическую походную плитку. Трубки, крышки, чёрный матовый корпус с кнопками и разъёмами — всё это даже без функционала выглядело довольно дорого. Подступившая ко рту слюна намекнула, что давненько он уже не ел

горячей пищи. И ни кровь, ни два трупа лежащих на полу ничуть не испортили аппетит повидавшему слишком многое бродяге.

Либо анксиолитик оказался слишком слабым для организма девушки, либо же жареная тушенка с найденными в башне овощами даёт такой аромат, что и мертвый проснётся, дабы отведать такое яство. У жандармов были припасы солонины, но Душа решил приготовить мясо из твердого тетрапака, найденного в рюкзаке карателя. Глаза девушки заморгали, но она не спешила их открывать.

— Я видел, как ты моргаешь, давай быстрее садись и ешь.

Душа поставил подобие сковороды в которой готовил прямо на кушетку, где лежала спутница. Вздвогнув, она тут же подскочила, но посмотрев на лужу крови на полу тупо уставилась на меня.

— Ты убил всех?

Подхватив ножом самый жирный кусок мяса, следопыт отправил его в рот, довольно кивнув.

— Ты стрелял сквозь меня? А если бы ты не попал?

— Опыт, — хмыкнул бродяга, продолжая жевать мясо. — Но это всё не то. Не о том ты говоришь. Анксиолитик помог тебе справиться со стрессом, но это не значит, что я не устрою его снова, — кончик ножа, которым как вилкой орудовал бродяга, уставился в лицо девушке, — Миелофона с собой у нас нет, так что перед тобой нестареющая классика: кнут, — следопыт поиграл ножом в руке, — и пряник, — Душа закинул в рот ещё один кусочек мяса и, крутанув нож, протянул его рукоятку к спутнице. — Выбирай.

Смутившись, девушка приняла рукоять ножа, но к еде не притронулась. Пока девушка о чём-то раздумывала, блондин с интересом разглядывал её. Грязная, осунувшаяся, но по-прежнему, ни по-женски гордая. Она не обращает внимания на испорченную причёску, или то, что куртка карателя, которой она прикрывалась, спала с одной из груди. На такие банальные женские вещи она не обращала никакого внимания, крепко сжимая рукоять тонкого ножа, непригодного для убийства, а в голове у неё были свои странные транзисторы, на которых шли вычисления. Придя к определенному результату, девушка заговорила:

— Ты что-то говорил о доверии? Прости, я расскажу тебе всё, чтобы ты мог доверять мне.

— Начни с имени, — подсказал следопыт, — ведь я всё равно не зовут тебя вымышленной Соней.

— Соня это моя слуга и она существует... существовала... — девушка закусил нижнюю губу. — Теперь они, наверное, все погибнут, так что не важно, кем была Соня. Важно, что меня зовут Йошико, и именно поэтому я не могла тебе сказать своего имени.

Следопыт подавился, услышав имя существующие в единственном экземпляре на всей пустоши.

— Тебя зовут Йошико?

— Да, ты определенно знаешь, что значит это имя. Я увидела по тебе это. Поэтому я не могла сказать тебе его там в баре.

— Ну да, да и не факт, что я бы поверил, что ты дочь принца Дас Жи — главы Коалиции Воли.

— Ты мог меня сдать прямо там, поэтому я не могла рисковать.

— Ладно, с этим понятно, но что ты делала в Чермаке, ведь логично, что дочь главного

оппонента Инквизиции будет желанной добычей для жандармов? А в Чермаке к тому же главный Храм Инквизиции и их крепость.

— Всё это из-за анклава, потому что они не хотели встречаться в Ярлинге. А нам во что бы то ни стало, нужны были перехватчики.

— Перехватчики? Анклав? Для чего?

Девушка помотала головой.

— Слишком много вопросов, ты прыгаешь с одной темы на другую, давай я расскажу всё по очереди, иначе ты всё равно не поймешь много.

— Давно бы так, — поддакнул следопыт, располагаясь поудобнее на лежанке.

— Я из Коалиции Воли, некоторые нас называют повстанцами или анархистами, но мы не боремся за анархию. Мы боремся за свободу человечества. Мы выступали за спасение людей вирта. Пока Инквизиция вытаскивала людей по всему Чермаку из виртуальных капсул и вешала их как послушников Технодьявола, мы спасали их, давали им кров, еду и работу. В Ярлинге был целый подземный город с вирткапсулами. Древние люди перебрались жить под землю, ведь им всё равно не нужно было выходить из своих капсул. Там жили сотни тысяч человек, пока после Конца Света они не по выходили из них. Они оказались не готовы к уничтоженному реальному миру, поэтому первый из принцев придумал способ вернуть их обратно, выводя постепенно, подготавливая тем самым к выходу в реальный мир. Так от идеи и возникла Коалиция воли. Инквизицию такой расклад, естественно, не устроил и моим предкам пришлось взяться за оружие. Была кровавая война, но позже всё затихло. Редкие стычки интересов продолжались, но силы наших сторон были равны. Точнее их не было ни у Инквизиции, ни у нас. Мы собирали знание предков по крупицам, а Красные сжигали его, захватывая в свой плен новые и новые города, неся своё кровавое знамя над руинами мира. Анклав Предела всё это время развивался отдельно от нас, и сделал это слишком быстро. На мировой арене появилась третья сила за которой оказалась технология воздуха. Никто не стал с ним воевать. Все хотели дружить, но Анклав вёл свою политику нейтралитета. А недавно в руки наших разведчиков попала информация, что Инквизиция нашла какое-то древнее биологическое оружие. Наши сотрудники безопасности предотвратили минимум три диверсии и смогли допросить двух захваченных шпионов. Оказалось, что неведомое биологическое оружие действительно существует и применить его нужно как можно ближе к центру города. Для того чтобы пронести его в Ярлинг и подразумевались диверсии, но ничего не вышло. Когда процессия Красных направилась в Петрополис, отец сумел связаться с Анклавом. Он запросил встречу, но люди Анклава согласились провести её только на нейтральной территории, и чтобы там обязательно имелся аэродром. Так я оказалась в Кодске.

— А почему именно ты, разве не логичнее было отправиться принцу Дас Жи?

— Пост отца обязывает его находиться в городе, для этого и существуют преемницы. Не зря имя Йошико на слуху, ведь ещё первый принц Коалиции назвал так свою дочь и даровал ей право второго правящего лица. Поэтому на встречу с представителями Анклава отправилась именно я. Шпионы инквизиции узнали об этом и смогли внедрить своего предателя в ряды моей охраны. Я не знаю, как он сумел убить всех остальных охранников, возможно, сумел их отравить. Но у него получилось взять меня в заложники и вывезти из Кодска в Чермак. Правда, до места встречи Инквизицией мы не добрались.

— Ты смогла сбежать?

— Да, отчасти мне помогли мелкие бандиты, решившие спешащая парочка на машине

будет хорошей целью.

— Те раны от аварии?

— Откуда ты знаешь об аварии? — Йошико насупила брови, чуть отстранившись от меня.

— Уловки разбойников с большой дороги не меняются из тысячелетия в тысячелетие.

— Я смогла от них бежать, чтобы добраться до Кодска. А дальше, ты в принципе понимаешь. Убедившись, что миссия провалена, я должна всеми силами вернуться в Ярлинг. Но я не знала, что Анклав как-то узнает об этом. Возможно, они отказали Инквизиции ввиду моей пропажи и отправили самолёт разыскивать меня. Сейчас я понимаю, что мне нужно найти того второго пилота, который выжил в упавшем самолёте.

— И который сможет тебе что-то рассказать...

— Да. Слушай, я понимаю, что это не входит в твоё задание по доставке меня в Ярлинг. И у меня нет таких денег, чтобы заплатить тебе, но если ты поможешь мне отыскать пилота, то тебе заплатят вдвое... нет, втрое больше. Хочешь? Это огромные деньги, также я могу взять тебя к себе в Коалицию, отцу нужны такие люди как ты.

— К вам в Коалицию я не пойду, а насчёт тройного оклада ещё подумаю. Сейчас мне бы хотелось вернуть украденные у меня некоторые вещи и узнать все, что происходит сейчас вокруг меня. За свою жизнь я уже посмотрелся настолько всего, что для меня что-то интересное может оказаться лучше любой оплаты.

Йошико подобралась и хотела что-то спросить, но вздрогнула и побледнела от слов следопыта.

— А что с тобой делали каратели в этой башне, пока я думал как тебя вытащить? Один из жандармов сказал что-то про радиопередатчик наверху.

Облизнув пересохшие губы, она с трудом призналась:

— Они пытали меня.

— Успешно?

— Они пытались выдавить мне глазное яблоко пальцем, — с живым ужасом на лице призналась девушка.

— И что они знают?

— Всё. О тебе, о моём задании, даже узнали об отце его службе безопасности и его дворце. Они записывали всё и передавали по радио. Поэтому мне нужно как можно скорее связаться с Анклавом, если это ещё возможно.

— Думаешь, что такая информация может....

Йошико затряслась и слёзы покатались из её глаз. Разговор дальше не клеился, поэтому девушка с трудом поела и улеглась спать. Правда сон в эту ночь не шёл обоим, поэтому они вновь и вновь возвращались к разговору, но только урывками. Девушка, скорее всего, так и не смогла заснуть до самого утра.

Выступили с первыми лучами восходящего солнца. Лошадь карателей была в несколько раз сноровистей Норда, и откормлена была соответствующе. Поэтому до упавшего самолёта добрались к вечеру. О самолёте напоминало не так уж и много всего, ведь песок пустоши постепенно поглощает всё, что попадает в него навсегда. Самолёт изрядно присыпало и размотало взрывом, плюс каратели здесь явно уже побывали, ведь тел их соратников не обнаружилось. Была вероятность, что их вместе с костями сожрали падальщики, но тогда должны были остаться клочья одежды или костей, чего в обозримых окрестностях не имелось.

— Неужели они не отправились по твоим следам обратно, обнаружив трупы? — задала резонный вопрос Йошико.

— Думаю, что мои следы они приняли за одинокого путника, а место, где я свернул, они не обнаружили, поэтому прошагали целый день по ним. Когда же нашли двоих убитых карателей без моего тела, то решили, что возвращаться уже поздно, ведь при равных скакунах у меня бы имелось два дня форы.

— Куда они тогда делись, раз не пошли искать тебя?

— Ну, может, они отправились по тем следам, которыми несколько дней назад ушёл пилот анклава. Выполнение задания стояло под вопросом, и лидер отправил двоих своих людей за выжившим не просто так.

— Так вот чего они дожидались на посту, — девушка с опаской обернулась в сторону уничтоженного поста пограничной жандармерии, — но я всё равно не понимаю, почему они отправились не за убийцей их людей, а на поиски того пилота.

— Тот факт, что их командир снарядил экспедицию, по поиску отставшего отряда, прилично мне помог в твоём освобождении. А что касается поиска пилота, то выполнение задания от их владыки куда ценнее двух трупов с убийцей, который будет минимум в двух днях пути от тебя. Командир правильно рассудил, отправившись за теми, кто ещё может быть живым.

— Вот как, — хмыкнула девушка. — Не в наших принципах бросать убийцу твоих товарищей.

— В ваших принципах бросать, возможно, живых товарищей? — тут же парировал Душа.

Девушка качнула головой и посмотрела на чёткие следы копыт, уходящих куда-то на северо-запад.

— Как думаешь, мы сможем найти его?

— Думаю, сделать это будет не так уж и сложно, учитывая, что мы идём по следам не таких уж и плохих ищеек, — подытожил Душа.

* * *

Они проходили через болотистые пустыри, обходили небольшие рощицы карликовых деревьев и остатки производственных строений, которые смотрели вслед пустыми глазницами. Иногда под копытами лошади была сухая земля, а иногда хлюпала жидкая грязь от прошедшего несколькими часами ранее дождя. Пустошь не была однообразной, она отличалась и не состояла целиком из одного только песка. При должной сноровке в ней можно жить, что и делали местные обитатели. Про них-то Душа и вспомнил, когда к концу

следующего дня они по следам вышли к сыпучим горам.

— Может, я и перестарался, расхваливая навыки поиска карателей, — сказал бродяга, собираясь слазить с коня.

Йошико, дремавшая на рюкзаке приподняла сонную голову.

— Как нога?

— Уже лучше, дальше лошадь не пойдёт?

Следопыт покачал головой и указал на землю.

— Здесь много следов. Похоже, каратели разбились здесь лагерь, решая, что будут делать дальше, а потом оставили здесь коней и пошли в горы.

— Но где тогда кони?

— Их увели.

— Кто? — удивилась девушка.

— Те, кто были здесь после карателей.

— Мутанты? — аккуратно слезая с седла, предположила Йо.

— Мутантам лошади не нужны, думаю, это сделали другие, хотя в чём-то ты и права, —

Душа склонился над чётким отпечатком человеческих ног, сохранившимся на песке.

Проследив взгляд блондина, девушка удивилась:

— Неужели кто-то ходит по пустошам босиком?

— Не только ходит, но и может утащить упирающуюся лошадь. Не нравится мне всё это.

— Мне теперь тоже. И что нам предстоит идти по этим горам? — девушка с опаской посмотрела на присыпанные песком каменные нагромождения впереди.

— Горами называют естественные пласты породы, а это искусственные отвалы.

— Искусственные?! Как это возможно, здесь же горы едва ли не с Кодск размерами! —

Йошико по-детски крошечной ладошкой попыталась окинуть отвалы породы вокруг карьера.

— Древние времена — древние технологии, — пожал плечами Душа, — раньше люди могли создать Кодск на пустыре или вырыть из земли такие вот отвалы породы, не уступающие горам. Лучше скажи как нога?

Девушка, не оборачиваясь с недоверием, смотрела на отвалы.

— Я смогу идти.

— Хорошо.

Разбили лагерь, плотно поели и попили, потому что тащить вверх любой груз куда тяжелее, чем по пологой пустоши. Из прихваченного с собой ружья сделали подобие посоха для Йо. С лошади сняли седло и сбрую. Конь какое-то время не замечал этого, но потом постепенно сообразил и ушёл своей дорожкой. Йошико долго причитала, что лошадь следовало оставить, но следопыт был непреклонен. Если прошлых коней кто-то увёл, то и с одинокой лошадью сделают то же самое. Заночевали у подножья, выставив патруль по половине ночи. Следопыт взял на себя самую тяжёлую часть дежурства после полуночи.

* * *

Душа очнулся от первого же прикосновения девушки. Моргнул и бесшумно поднялся на четвереньки, будто не спал, а готовился к чему-то. Спутники посмотрели друг на друга, в неверном лунном свете, и девушка рукой указала на восточный склон гряды.

— Что там? — одними губами спросил Душа.

— Не знаю, тени какие-то вроде. Я первый раз увидела, думала, показалось. Они замерли, попрятались где-то между камней, а сейчас вот опять что-то мелькнуло.

— Может, звери?

— Может, но я всё равно решила тебя разбудить.

— И правильно сделала, — Душа потянулся к своему рюкзаку, неотрывно косясь на склон горы.

Йошико молча поправила лямку автомата. Потянувшись к ней, следопыт переключил на огонь одиночными. Говорить про патроны не приходилось, ведь там, в посту они разделили остатки патронов по двум магазинам. А тени тем временем подступали, делая это с поразительной проворностью, ведь даже зоркий глаз Души не сразу заметил мелькнувшую на склоне тень. Только вот она была не одна.

Меньше чем за минуту вокруг временного лагеря начали собираться тени. Луна и звёзды давали немного света, но в силуэтах отчётливо угадывались люди. Три тени появились с горы, и в теории их можно было скосить одной длинной очередью, но из-за наших спин раздался голос.

— Оружие на землю! Живо!

Душа медленно обернулся, спуская с плеча лямку калаша. Йо последовала его примеру, глазами при этом стрельнула в сторону, куда вели неизвестные следы. Перехватив взгляд, следопыт убедился, что они окружены. Подавшись в сторону девушки, он прошептал:

— Позову тебя, падай на землю и зажмуривай глаза. И что бы ни случилось, не открывай их, пока не скажу.

Тени на камнях шевельнулись и на поляне возникли чумазые люди в обносках из звериных шкур. Вооружены они были чем попало от кривых ножей и копей до подобия пращи из дублёной шкуры. Троица представляла опасность только в ближнем бою, поэтому подбиралась всё ближе и ближе. Зашедший со спины одинокий вегурд был перепачкан в грязи, а в его волосы, собранные на голове, были умело вплетены стебли какого-то сухого растения, неплохо сочетавшегося почти со всей травой пустоши. В руках любитель заходить со спины держал примитивный арбалет, сделанный, по всей видимости, из титановой арматуры и толстой ветки. Со стороны следов к ним подбирались ещё трое, и один из них следопыту крайне не понравился. У него был такой же трофейный калаш, какие сейчас лежали у ног парочки.

Вегурд с автоматом держался напряжённо, волосы на его голове были завёрнуты в какой-то колчан из шкур, а сам он был голый по пояс, если не считать огромного ожерелья из чёрных перьев. При этом приклад оружия не упирался в плечо, из-за чего абориген держал его на весу. Два товарища автоматчика были вооружены метровыми метательными копьями, стоя с двух его сторон.

— Руки! Руки, охотник, подними их так, чтобы я видел, — арбалетчик медленно начал обходить их так, высматривая лица своих жертв.

— Эй, парень, — Душа, не обращая внимания на арбалетчика, обратился к вегурду с перьями на груди, — хороший у тебя автомат, но я не боюсь не тебя, ни твоего грозного оружия.

Следопыт произнёс это с такой надменной улыбкой, будто был уверен, что его враги вооружены игрушечными подделками. Часть этой уверенности передалось продрогшей и трясущейся от ночного холода девушке. Заметив, как из испуганных жертв, добыча превращается в расслабленных кроликов, вегурд сделал несколько шагов вперёд, поиграв автоматом, и пролепетал, сильно коверкая гласные буквы:

— Не бишься, э если ам отстрели тебе ноигу, тоже не бишься?

— Да ты, верно, нашёл этот автомат недавно, раз ещё не понял, как он работает, — Душа даже опустил руки, чувствуя, как все взгляды собираются на нём. — Но не бойся, я тебе расскажу. Древние люди делали оружие умным и безопасным для себя. Поэтому твой автомат, через определённый промежуток времени сам встаёт на предохранитель и не стреляет, пока его не вернуть в нужное положение. У тебя над правой рукой на боковой стороне есть мягкий пластиковый флажок, до которого можно дотянуться пальцем. Видишь? Так вот, он всегда должен быть в нижнем положении, чтобы стрелять из твоего грозного оружия. Со временем он вновь поднимется, переходя в безопасный режим.

Пока следопыт рассказывал основы огнестрельного оружия прошлого тысячелетия, смыслённый в оружии, но не смыслённый в языке вегруд что-то поправил на своём оружии.

— А теперь мне кажется, что там под флажком появилась кнопка, такая как небольшой угловатый прямоугольник, и если я прав, то в твоём автомате больше нет патронов. Если не знаешь, то это такие маленькие невидимые стрелы, вылетающие из этого оружия. Но у меня есть предложение для вас, — Душа зажал поднятый в одной руке продолговатый цилиндр, — здесь очень много маленьких стрел для твоего оружия, и они станут твоими, если вы отпустите нас.

Вегурды переглянулись в задумчивости, а потом тот, что с арбалетом засмеялся и крикнул:

— А ну бросай его Шобха!

Остальные вегруды не сразу поняли задумку своего самого смыслённого охотника, но догадавшись, тоже начали слабиться удивительно белыми зубами.

— Держи, — Душа без замаха отправил предмет вегурду с перьями на груди.

Тот очень ловко перехватил его в воздухе одной рукой и встряхнул над головой победно.

— Йо, вниз!

Короткий приказ и ликующий возглас пернатого последнее, что прозвучало на площадке перед вспышкой. Йошико на мгновение показалось, что на поляне внезапно взошло ярчайшее полуденное солнце, благо глаза она успела закрыть, начав заваливаться на землю. Но не успела она упасть, как её обдало волной обжигающего пламени, будто в печи крематория, где горят даже кости. Взвизгнув от ужаса, Йо начала кататься по земле, сбивая пламя, и от неожиданности открыла глаза. Свет тут же резанул по ним, а потом всё исчезло. И яркий свет и вспышка несуществующего огня.

Заставив себя открыть глаза, она увидела, как Душа хладнокровно в два прыжка настигает арбалетчика, а в руках у него неизвестно откуда взявшееся копьё. Затормозив в прыжке, он метает его в грудь корчащегося рядом вегруда, а сам выхватывает арбалет из рук прыгающего на месте охотника и сбивает того ловкой подсечкой. Всё это происходит за секунду, и только сейчас девушка понимает, что над поляной кто-то отчаянно кричит на одной ноте, да так страшно, что невольно повернёшься.

Крикуном оказался тот автоматчик, замерший на коленях и сжимающий перед собой залитый кровью автомат. Глаза его были широко распахнуты, уставившись куда-то сквозь всё, что было перед ними. Вдруг арбалетный болт пробивает его горло, заставляя захлебнуться в кричащей ноте. Оказавшийся поблизости от автоматчика вегруд скулил, катаясь по земле, видимо, тоже пытался сбить пламя. На оборвавшийся крик он замер, позвериному вскочил на четвереньки и начал вращать головой, прислушиваясь к чему-то. В этот момент Душа и оказался рядом, разmozжив затылок последнему из аборигенов размашистым ударом арбалета. Деревянная часть лука такого удара не выдержала, слетев с

титановой арматуры.

Бросив неудачное оружие, следопыт хладнокровно подхватил копьё и направился к Йо. Вид при этом у него был столь кровожадный, что девушка невольно начала отползать на спине, но вовремя сообразила, ведь ее, то убивать здесь и сейчас не собираются. Так и произошло, Душа прошёл мимо неё, нависнув над теми тремя вегурдами, что спустились с гор. Самый здоровый из них оказался всего в двух метрах от Йошико, лёжа на спине и хрипя распоротым горлом. Кровь вырывалась из раны пульсирующими толчками, а глаза аборигена при этом бешено вращались. Перешагнув через агонизирующее тело, бродяга вонзил копьё под лопатку тихо скулящего вегурда в позе эмбриона, а потом перешёл к лежащему поодаль пращнику. Тот пытался растереть кулаками глаза и ничуть не сопротивлялся.

Пока Душа забирал автомат из мёртвой хватки охотника и связывал арбалетчика, Йо постепенно приходила в себя. Она видела убийства, даже массовые казни. Ей приходилось видеть кровь и отрубленные конечности, но такая холодная жестокость была в новинку. Расчётливость и спокойствие, с которым он убивал их, можно было сравнить разве что с опостылевшей работой палача на скотобойни.

Подтащив нового пленника ближе к девушке, следопыт осведомился:

— Спать будешь?

— Да разве после такого возможно заснуть?

— Я бы поспал, но если ты не хочешь, то можем устроить ранний завтрак и выдвигаться в путь. Что скажешь?

Йошико лишь нервно кивнула.

— Тогда соберёшь хвороста для костра? А я пока побеседую с нашим ночным гостем. Или есть какие-то вопросы?

— Только один, — прошептала девушка, приходя в себя и берясь за автомат, — про безопасный режим и флажок в нижнем положении, правда?

— Нет. Предохранитель опускался самостоятельно на нескольких американских винтовках, чтобы случайно не выстрелить во время бега или транспортировки. А русские бы никогда до такого не опустились. Так что твой автомат стреляет и можешь не переживать.

— Так значит, ты просто блефовал? — усмехнулась Йо.

— Ложь едва ли не первое появившееся оружие человечества, если, конечно, не считать собственных кулаков и ногтей. Собери побыстрее хвороста. Думаю, вспышку микроволновой гранаты видно было издалека.

* * *

Допрос аборигена поначалу не задался. Пленник утверждал, что его жизнь кончена, что он уже проиграл врагу и позорно остался в живых, лялякал, что его братья найдут и убьют его, отказываясь говорить что-либо. Но когда Душа сообщил ему, что у него имеется ещё одна такая цилиндрическая штуковина, которая взорвалась в руке его соплеменника, и что если ему не расскажут, где находится лагерь вегурдов, то такая штуковина окажется в заднице пленника, после чего рванёт, то тот поспешно согласился отвести их.

За поеданием разогретых припасов Йошико поинтересовалась, правда ли у них есть ещё одна такая цилиндрическая граната, на что получила утвердительный ответ.

— И что же произойдёт, если такая граната взорвётся в заднице человека?

— Ну если представить такую ситуацию теоретически, — Душа подмигнул спутнице, говоря при этом со всей серьёзностью, — из расчёта того, что тело вегурда крепче, чем тело обычного человека, что также распространяется на стенки ануса, то высвободившейся при

взрыве гранаты световой и кинетической энергии хватило бы... ну скажем, долететь до солнца. Теоретические, разумеется.

С пониманием базовой физики у Йо было всё в порядке, чего нельзя было сказать об аборигене. Из сказанного он может и не всё понял, но главное точно услышал, отчего его лицо жалостливо сжалось, будто сморщенное яблоко.

— А что, думаю, твои соплеменники гордились бы тобой, — продолжая ехидствовать, ослабил следопыт.

— Пожалуйста, — донеслось из щели на сморщенном лице, — не надо до солнца.

Вегурд прекрасно осознал своё положение, поэтому дёргаться не стал. Осознав перспективы, сидел смиренно, пока путники ели. При этом они особо не разговаривали, разглядывая пленника, ведь при свете костра в нём появлялись странные черты, несвойственные людям. Так, Йошико заметила бугристые наросты на голове охотника под жёсткими пучками чёрных волос, между которых была вплетена трава. Кроме странных наростов, их пленник при разговоре показал две пары челюстей, выросших одни под другими. Выглядело это крайне неестественно и страшно. Тёмные пятна на коже и широкий нос с обвислыми ушами и узкие щёлки глаз — добавляли образу несуразности. Вегурд никак не препятствовал осмотру себя, только лишь постоянно протирал правый глаз кулачком, не понимая, почему былая чёткость зрения не возвращается к нему.

— Что с глазом? — с набитым ртом поинтересовался следопыт.

— Жжётся и расплывается, будто далеко вы, но нет, я же вижу, что рядом сидите. Ты что меня проклял? Я больше никогда не смогу видеть по-прежнему?

Душа недовольно покачал головой.

— Боюсь, что проклятие снять уже никто не сможет, а наложил его тот с колчаном на голове. Кстати, не расскажешь, почему он так нелепо говорил, хотя ты разговариваешь с нами вполне сносно?

— Он всю жизнь не умел хорошо разговаривать. У нас есть такие в племени, вместо языка Мать Земля даёт им что-то другое.

— Типа дара, — тут же подхватила Йошико.

— Не знаю я ни о каких дарах. Мы называем это «Благословением Земли». Оно даёт нам только однажды, и в течение жизни мы должны его развивать.

— И что твоя Мать Земля дала тебе? — не унималась девушка.

— Она не моя, Мать Земля общая, она наша, мы все по ней ходим.

— И всё-таки она наша...

Две пары глаз удивлённо уставились на следопыта, который тем временем доел свою порцию мяса.

— Просто вспомнилось, — попытался исправиться бродяга, — так и какая способность тебе досталась?

— Благословение, — подсказал вегурд, демонстрируя, как неестественно гнуться его ладони и стопы, — я могу ходить бесшумно по всей пустоши.

— Так вот, значит, как ты подобрался к нам со спины.

Вегурд лишь молча кивнул. С едой было покончено и начали собираться в путь. Следопыт ничуть не удивился, когда пленник повёл их вверх по отвалу. С его слов лагерь находился где-то под землёй, поэтому Душа предположил, что он, должно быть, говорит о карьере, где раньше проходили разработки. Видимо, там есть ещё вход в обжитые дикарями шахты.

Шли цепочкой друг за другом. Первым по присыпанной землёй и поросшими лёгкой травой карабкался вегурд. В метре от него с нацеленным ему в спину автоматом шёл следопыт, гремя связкой из двух автоматов за спиной, которые так и не смог бросить. И последней в цепи шла Йошико, опираясь на посох из ружья. Ей тяжелее всего было карабкаться, отчего группа прилично растянулась.

Взобравшись на первый гребень отвала Душа аж, присвистнул, увидев десятки таких же гребней. Сыпучие горы древних создавали причудливый узор и практически непроходимый лабиринт, где без надёжной тропки невозможно подняться даже на одну вершину гребня. Камни под ногами шевелились, но там, где их вёл вегурд земля и трава надёжней скрепляли их.

Дождавшись на вершине Йошико, начали серпантинный спуск, плавно переходящий в такой же серпантинный подъём. Но к счастью, для путников взбираться на гребень не пришлось. Миновав его по спирали, вегурд повёл их по долине торчащих валунов. Там были свалены огромные каменюки, просыпанные для устойчивости галькой. Без надёжной обуви, в которую Душа заставил переобуться повстанку, здесь был огромный шанс сломать или вывернуть ноги, особенно ночью. Однако судьба благоволила, ведь вышедшая из-за облаков луна неплохо подсвечивала места, куда старался шагать проводник. Для надёжности пришлось замедлиться и убедиться, что девушка в состоянии сама перебраться по валунам.

По огромным валунам добрались до странной рыжей рощицы из различных колючих кустарников. Колючки выглядели так, будто сквозь них пробраться можно было только ценой своего снаряжения, но вегурд смог их удивить. Поднятой с земли жердиной, он умело поддел часть кустов, и оказалось, что они вполне подвижны и очень похожи на виноградную лозу, только с ненормально большими колючками, вместо листвы.

За кустами в полный рост поднялись две мощные широкоплечие фигуры. У одной из них оказался арбалет, направленный в сторону незваных гостей. От необдуманного выстрела его останавливал только соплеменник, стоящий между ним и неизвестными. Следопыта же такой фактор не останавливал, ведь его пули легко пробьют и два тела подряд, но вегурд вновь удивил, быстро залепетав.

— Стойте, не стреляйте. Я привёл могучего воина, он в одиночку победил весь наш отряд копьями да ножами, Войд должен его увидеть.

— Амишь, ты? — перебил его здоровяк с арбалетом.

— Да я это, говорю, опусти ты свой арбалет, перед тобой воин, которого наш отряд не смог одолеть, а ты пытаешься напугать его своей игрушкой.

— А чего же ты живой, если он вас победил? — задал резонный вопрос здоровяк.

Засуетившись, провожатый Амишь начал увиливать.

— Он к Войду идёт. Вождь по-любому заинтересуется таким сильным воином, поэтому пропустите нас.

— Вождь спит, — стоял на своём здоровяк с арбалетом, — проснётся, тогда приходите.

— Да куда же мы уйдём сейчас? — удивился Амишь.

— А мне какая разница, — бурчал громила.

Пока вегурды спорили между собой, следопыт чуть отклонился в сторону, после чего, плавно поменяв режим с очереди на одиночный, выстрелил. Одиночный хлопóк калаша заставил оружие в руках вегурда разлететься на мелкие осколки, отчего уверенный громила попятился, напорвшись на колючки. Камни по сторонам загудели от грохота, но Следопыт уже зашёл под навес из колючего кустарника.

Внутри засада вегурдав была похожа на тщательно замаскированную точку для стингера. Лёгкий древесный каркас был со всех сторон облеплен густым кустарником так, что внутри никого было не разглядеть, особенно ночью. И вход в этот кустарник был, скорее всего, только с одной из сторон, как раз с той, откуда пришли путники. Два здоровенных вегурда стояли и молча пыхтели, смотря на следопыта. С автоматов в его руках они, похоже,

были знакомы, отчего не предпринимали попыток дёрнуться.

Вблизи Душа разглядел лица вегурдов и увиденное ему не понравилось, девушка и вовсе зажала рот рукой, гася рвотные позы, да так и замерла. Лбы лысые широкие с редкими пучками волос, сразу видно, что удар кумовской кувалды переживут, у одного глаза как глаза, только мелкие и широкие, а у второго сразу две пары глаз. Вторая пара по неведомой причине росла на том месте, где у нормального человека должны быть виски. Из-за такой мутации череп у него был широкий вверху и сужался книзу на манер конуса. Носы у обоих были идеальной формы, а вот со ртами какие-то проблемы. У первого имелся второй рот под подбородком, явно рудиментарный, а у второго в довесок к двум парам глаз был ещё и по-жабьи растянутый рот.

— Рот! Рот открой, — крикнул Душа, указывая стволом автомата на арбалетчика.

Тот подчинился, показав оскал белых идеально ровных зубов, будто не у живущего на пустоши кочевника, а у клиента дорожкой клиники дантистов. В рудиментарном рту тоже виднелись ряды белых зубов, не использованных с самого появления.

Йошико что-то залепетала себе под нос, а Душа забористо выругался.

— ...анутые биохакеры неудачники. Вот куда вы делись от Инквизиции. А, ну-ка, бросайте оружие и ложитесь сюда, — ствол автомата указал на замаскированный выход. Живо! Пока я не сделал вам по лишней дырке между глаз. Тебе их будет две, — любезно уточнил Душа, встречаясь взглядом с двумя парами зрачков.

— Мне тоже? — уточнил сжавшийся Амишь.

— Нет. Ты поведёшь нас дальше, думаю, ваш вождь уже проснулся. Показывай дорогу. А ты, — он обернулся к девушке, — прикрывай спину.

— Хорошо.

Вегурды охраняли грубо сколоченную деревянную арку, ведущую куда-то в темноту. Амишь знал ход как свои пять пальцев и в свете не нуждался, а вот Душа всё же закрепил ацетиленовый фонарик на раму автомата, чтобы видеть перед собой возможных противников или ловушки. Но ничего такого не оказалось, вместо этого обнаружился комитет по встрече, когда они втроем вышли на ровную площадку.

Лагерь вегурдов оказался между трёх особенно больших и даже со стороны выглядящих крайне опасных гребней. Они располагались под углом и в одном месте сходились, образуя тупой угол. Выходов с лагеря было, по всей видимости, всего два, один из деревянных перекрытий с настилом, на котором для маскировки было также насыпано камней. По нему путники и попали в лагерь, а вот второй должен был находиться где-то на другом краю лагеря, там, где между гребнями был участок с низменностью.

Комитет был настроен крайне недружелюбно. Несколько десятков вегурдов с оружием сплотились полукругом перед выходом из тёмного хода. Душа предусмотрительно придержал Амиша, чтобы убедиться, что никто не свалиться внезапно им на голову. Но ловушки на поддонных перекрытиях не оказалось. Видимо, вегурды решили встретить незваных гостей лоб в лоб, что было более чем безрассудно. В теории Душа мог перестрелять их здесь и сейчас, скосив очередь единственный автомат, направленный на них. Укрыться от болтов и копей в тёмном проходе и оттуда поливать огнём всех, кто попытается сунуться к ним. Патронов, конечно, было немного, но при грамотном обращении их хватит, чтобы перестрелять здесь всех.

— Господи! — Йошико ещё не визжала, но была на грани, заметив, кто выбрался их встречать.

Несмотря на схожесть с человеком, перед ними и вправду были лишь человекоподобные гуманоиды вооружённые: ножами, тесаками, копьями, палками, кистенями с кожаными ремнями, хлыстами и даже выточенными из костей кольями. Среди всего спектра дрянного оружия ближнего боя выделялись парочка ненадёжных мушкетов и чуть больше арбалетов.

Амишь вновь завёл свою сказку про могучего воина, выйдя вперёд перед грязной публикой в обносках одежды и кожаных накидках. Из-за спины говорящего увереннее с каждой минутой вегурда Душа разглядывал неудачные образцы биохакеров, мутировавших после Конца Света в нечто столь непотребное, что назвать людьми подобное не повернётся язык.

— Биохакеры, — прошептала Йошико новое для себя слово.

— Кажется, я впервые разделяю убеждённости Инквизиции в том, что подобное отродье надо сжигать на кострах, — также шёпотом ответил Душа.

Солнце за гребнями из камней только-только начинало окрашивать небеса, из-за чего вегурдов с каждым мгновением было видно всё чётче и чётче. Кроме, абсолютно разных тонов кожи от бледно-белого до чёрного с зелёным, вегурды отличались друг от друга десятками мутаций. Кто-то из них был лысый по всему телу, другие, наоборот, покрывались рыжими волосами будто йети. Различные костные заболевания изменяли осанку всех вегурдов поголовно, несмотря на это, почти у всех был мощный мышечный аппарат с гипертрофированным верхним поясом.

Лидер местного племени оказался с огромной раковой опухолью на голове, занимающей почти треть всего черепа. В руках лидер сжимал такой же калаш, что был у группы вегурдов возле обвалов пород, такой же, каким были вооружены поголовно все каратели. Справа от вождя, которого Амишь назвал Войдом, стоял толстенный вегурд с пятью глазами разного размера. Они покрывали его голову едва ли не по кругу, отчего такой боец в теории имел кругозор на 360 градусов. Второй боец слева был ещё необычнее, потому что к его двум глазам разного размера добавлялся глаз в центре лба, в центре лысого черепа и возможно даже на таком же лысом затылке. Кривизна осанки этих двух необычных грамил вызывалась наличием дополнительных пар рук. Так, у жирного справа было пять рук, а у кривого и глазастого слева, были почти симметричные шесть рук.

Вождь опустил автомат, и все остальные вегурды последовали его примеру. Затем Войд поднял руку, останавливая монолог Амиша, и проговорил странным гортанным голосом:

— Пусть тогда этот великий воин выйдет к нам.

— Прикрывай мне спину, но в случае стрельбы первой очередью сними того вожака с автоматом, — шепнул следопыт, выходя из темного прохода на два шага.

— Я Войд, сын Манаса, вождь этого племени вегурдов хочу убедиться, что ты достойный воин, как о тебе говорит наш лучший лазутчик.

— Предположим, я бы согласился, и как ты хочешь убедиться в этом?

— Сразись с моим братом, — Войд указал на стоящего рядом пятирукого толстяка.

— И как ты хочешь, чтобы мы дрались, у него же в два с половиной раза больше рук, чем у меня.

— Можете сразиться на любом оружии, — вождь указал рукой на всякий хлам, которым были вооружены вегурды.

— Я хочу сразиться этой дубиной, — Душа перехватил свой автомат за приклад.

Войд покачал головой.

— Я знаю, что такое автомат наших врагов. С ним ты не докажешь, что ты хороший

воин.

— Хорошо, а что насчёт проигравшего?

— Помилование на усмотрение победителя.

— Годиться.

Душа скинул рюкзак, прислонил к нему автомат, и вытащил из него моток какой-то ленты. Войд кивнул, пока его брат вооружался длинным копьём. Кроме копья, у него имелся огромный тесак, заткнутый за верёвочный пояс. Весу в вегурде с его дополнительными конечностями было под два центра, из-за чего он грузно вышел на центр импровизированной площадки. Перехватил копьё тремя руками, четвёртой вынул тесак, попробовав им рассечь воздух, а пятая осталась висеть плетью. Видимо, последняя конечность была придатком мутировавшем сильнее прочего. Следопыт аналогично оппоненту вышел на центр площадки, сделав это куда тише.

— Я, Войд, сын Манаса, даю обещание, что если этот воин в честном бою на оружие победит моего брата Руа, то наше племя примет его как своего. Но если он проиграет, то клеветник и предатель Амишь будет предан огню вместе с пришедшим охотником.

Вождь закончил помпезную речь и здоровенный Руа пошёл вперёд словно танк. Копьё, которое он выставил вперёд, в умелых руках могло заменить китовый гарпун, если бы в мире остались ещё те, кто охотиться на морских млекопитающих подобным образом.

— В былые времена я бы тебя просто пристрелил из револьвера, — недовольно выдохнул следопыт, распуская ленту.

Конец метровой ленты упал на землю, а в руке бродяги оказалась рукоять, на манер кастета, чтобы не выронить ненароком своё оружие. Руа пёр напролом, набрав приличную скорость, остановить которую не в силах даже кирпичная стена.

Душа резко прыгнул в сторону, уходя с радиуса копья. Будь у вегурда вместо копья глефа, он смог бы рубануть, но когда ловкий противник ушёл с линии атаки, он не смог остановиться, и копьё прошло мимо. Если бы он остановился и попытался ударить врага с разворота, то задел бы в лучшем случае древком, ведь и блондин рванул вперёд. Заметив это, Руа бросил ненужное копьё на землю и размахнулся тесаком словно шашкой, продолжая бежать.

Лента внезапно превратилась в метровую твёрдую полоску, ловко ужалившую вегурда в бедро. Внезапно для всех огромный мутант завалился на землю, хрюкнув, он тут же попытался подняться, сплёвывая набившиеся в рот мелкие камни, но следопыт опередил его. Закинув снова мягкую ленту под шею упавшего противника, Душа приземлился коленом на бычью шею вегурда, не давая ему подняться с земли.

Руа засипел, дрыгая ногами и руками. Продолжая душить оппонента шоково-магнитной лентой, словно гарротой, следопыт уточнил, обращаясь к вождю:

— Ты ждешь, пока я сломаю ему шею?

— Не нужно, — Войд выставил руку, пытаясь остановить сражение жестом, на который прочие вегурды реагировали как на гремучую змею, — я признаю тебя великим воином в моём племени. Все жители моего племени видели этот поединок, а их глазами его видела сама Мать Землю, поэтому отныне никто не посмеет причинить тебе вреда или вызвать на поединок.

— Сразу бы так, — отпустив один край ленты, Душа соскочил с громадного вегурда, тут же берясь за автомат.

— Не нужно оружия, — Войд продемонстрировал пустые руки и висящий на плече

автомат.

— Ну-ну.

Автомат Душа расположил на плече так, чтобы в случае чего смог вести огонь одной рукой. Йошико так вообще продолжала сжимать оружие обеими руками. Правильное решение между прочим. Вегурды в качестве жеста доброй воли решили провести краткую экскурсию по своему лагерю. Они показали фильтрационный аппарат, рассчитанный на домашние пруды, теперь же использующий не по назначению. Показали остов ржавого служебного транспорта. Огонь и время так исказили его остатки, что Душа не смог определить, что именно за транспорт был перед ним. А потом вегурды всем скопом повели новоявленных бойцов племени в храм. Точнее то, что они ошибочно именовали храмом.

Плечо при этом начало гореть. Не сильно, но достаточно, чтобы насторожиться. Душа не верил в приметы или интуицию, хотя порой и не мог объяснить, как чувствует то или другое. Однако сейчас он был уверен в причине его переживаний, поэтому поспешил перекинуться со спутницей парой фраз.

— Здесь радиационный фон выше нормы минимум в полтора раза.

— Что? Какой радиационный фон, ты о чём?

— Видишь мутации вокруг нас? Там уши как у волка, у другого лысый хвост, несколько рук-ног, по несколько пар глаз, а у одного я увидел сразу две пары зрачков в одном глазу. Думаешь, они сами такое с собой сделали? Это потомки биохакеров, загрузивших в себя генетические изменения в виде ключей, но что-то пошло не так. И теперь я понял, здесь радиация.

— И что нам нужно делать?

— Быстрее искать твоего пилота, если он ещё жив, и убираться, пока у нас самих не выросли жабры.

Девушку проняло, и она тут же начал искать взглядом что-то похожее. Вегурды тем временем указали на какой-то массивный постамент слишком правильной формы. Ничего похожего на египетские пирамиды, христианские церкви, меку, языческих идолов, сатанинскую пентаграмму или квантового компьютера цифропоклонников они не увидели. Вместо этого там стоял навес, оплетённый всё тем же вездесущим кустарником. Два здоровых вегурда почтительно раздвинули плети кустарника специальными мотыгами и тут уж Душа не выдержал, наконец поняв, чем является постамент.

— Мать твою! Да твою же мать!

— Что это? — шепнула Йошико, прижимаясь лицом к плечу следопыта.

Вместо него на вопрос решил ответить вождь:

— Это всё то, на чём ты стоишь, чем питаешься и благодаря чему живёшь. А здесь собранная лишь малая толика силы Матери Земли.

Пока Войд распинался в религиозных речах, Душа подтянул ещё ближе не успевшую отпрянуть Йо и зашептал горячо ей на ухо:

— Эти мутанты поклоняются неразорвавшейся ядерной ракете. А я, между прочем, не знаю ровно ни одной причины, по которой ядерные ракеты фонят радиацией и не взрываются.

Йошико обернулась, оказавшись лицом в паре сантиметров от лица следопыта. Она не поверила своим глазам, заметив в глазах спутника нотки страха. За время их путешествия ей начало казаться, что он вообще ничего не боится.

— Это бомба? — одними губами девушка обозначила вопрос.

— Если рванёт, то на месте твоих сыпучих гор окажется сплошное пепелище.

— Вождь, скажи нам, не приходили ли сюда люди? Один или трое? Вы видели их? Где они? — девушка закинула удочку с вопросом в омут вождя.

Душа слабо надеялся, что получится узнать вот так в лоб информацию, однако Войд удивил. Недобро ослабившись, он указал рукой на ракету. Всех найденных людей в пустоши мы принесли в жертву Матери.

— Они там? — не веря в происходящее, уточнил бродяга.

— Да. Один из них оказался чересчур живучим, поэтому мы приковали его там, во имя благословенной Матери

— Да вы безумцы приковывать человека к ядерной ракете.

Последней фразы вождь вегурдов не понял, да это уже было и неважно, ведь девушка рванула вперёд, размахивая автоматом из стороны сторону. Душа поспешил следом, а Войд специально отстал. В этот момент раздался металлический лязг за стенами импровизированного храма. Чувствуя что-то нехорошее, блондин обернулся, но Войд уже скрывался под опадающими обратно колючими кустами. Душа сделал было шаг назад, но из-за кустов появились выдвинутые копья, а в щелях замелькали арбалеты.

Ловушка — догадался Душа, но было уже поздно. Впереди Йошико завизжала.

— Да твою же... — следопыт рванул с места к ракете, так как спутница уже обошла постамент с другой сторону.

Только сейчас он разглядел надстройки на ракете, которые изначально не заметил. Хаотичные деревянные подпорки, верёвки и странные горизонтальные перекладины окружали очень опасный объект поклонения. Вблизи под ракетой оказались бревенчатые подпорки, установленные после установки ракеты.

Перепрыгнув через остатки чьего-то скелета, Душа обогнул ракету и увидел замершую Йо, которая смотрела куда-то верхнюю часть ракеты. Проследив за взглядом, следопыт выругался. На одной из перекладин, нужных для установки ракеты в вертикальное положение висел прибитый по рукам человек.

— Он из анклава, — девушка указала на специфический пластиковый комбинезон пилота.

— Его распяли несколько дней назад, он давно умер от кровопотери.

— Надо его снять.

— Зачем? Мы ему уже ничем не поможем, — Душа легонько тронул за плечо смотрящую вверх девушку. — Надо выбираться, вегурды что-то замышляют. К тому же мой радиационный чип показывает почти максимальный фон излучения.

Душа хотел ещё что-то сказать, но его отвлекло скрежетание в одной из стен храма. Следопыт пригляделся и понял, что между горных отвалов виднеется чёрный зияющий проход. Пещера или штольня? Мысли пронеслись в голове, а странный скрежет приближался. Сдёрнув автомат с плеча, следопыт направил его на тёмный проём, ожидая, что же выйдет из него. Рядом мелко дрожа замерла Йошико в такой же позе. На двоих у них было около восьмидесяти патронов, что позволило бы свалить небольшой отряд, выходящий из такого прохода.

— По моей команде, — ободряюще сказал.

Душа надеялся на любую тварь, кроме врикеров, ведь те кайоты обладают поразительной регенерацией и скоростью. Однако вышедшая одним рывком чудовищная

тварь переубедила следопыта, ведь стайка врикеров была бы не столь опасной на её фоне.

Вопреки приказу девушка начала стрелять первой. Руки её подвели, и очередь ушла над головой неведомой твари, лишь несколько пуль попали в бугристый нарост, возвышавшийся где-то на шею зверя. Пули без видимого эффекта ужалили существо в горб, заставив рассвирепеть. Делая девушке подсечку и отталкивая в сторону, Душа успел разглядеть косматую гору мяса, затянутую серой оцетинившейся шерстью.

Чудовище с места набрало невиданную скорость, сравнявшись почти с упомянутым не к месту врикером. Наставив ствол автомата, следопыт сжал кнопку огня сведёнными судорогой пальцами. Застрекотал автомат, ложа веер за веером пуль в область морды и плеч зверя. Внезапная волна боли заставила тварь затормозить, вспахивая лапами слёживающиеся годами камни будто песок. Выдернув передние лапы из грунта, чудовище расшвыряло по сторонам камни, некоторые из которых не уступали по размерам голове следопыта. К счастью, ни один из камней не попал в вовремя отскочившего бродягу.

Заревев так, что с потолка посыпалась растительная пыль, а уши заложило хлеще, чем от очереди из автомата, неведомая тварь поднялась на задних кривых лапах. Приняв вертикальную стойку, словно какой-нибудь медведь, зверь начал размахивать лапами и надвигаться на своего агрессора метровыми шагами. На брюхе чудовища оказалась свалывшаяся в паκлю шкура, свисающая длинными густыми космами едва ли не до земли. Двумя короткими очередями следопыт наискось полоснул по груди и животу зверя, но увидел лишь отлетающие ошмётки шерсти.

Поняв, что зверь вот-вот настигнет стрелка, он бросился к ракете, закинув почти разряженный автомат за спину. Несмотря на опаску хватануть лишнюю радиацию или ненароком активировать ядерную реакцию в ракете, Душа всё же ухватился за самую нижнюю перекладину. Будто барс вскарабкался, хватаясь сразу за следующую и переставляя ноги по мелким мосткам, которые когда-то прибивали строители, ставящие эти надстройки. Некоторые из досок не выдерживали, отрывались, из-за чего бродяга уже два раза чуть не сорвался вниз.

В момент удара многотонного тела об основание ракеты блондин вцепился в толстенную перекладину, думая, что всё тело ракеты сейчас вот-вот завалиться. Но вопреки разыгравшемуся воображению, тело многотонной ракеты устояло, а чудовище вслед за ловкой добычей попыталось взобраться по перекладинам, которые не смогли выдержать такого веса. Но и это не остановила зверя, ведь он начал рвать обшивку ракеты, впиваясь в неё кривыми когтями, будто та была из пенопласта.

Душа и сам не заметил, как в порыве животного страха оказался на самой верхушке ракеты. Йошико была внизу и уже отошла от шока, начав стрелять во взбирающегося медведя короткими очередями. Однако пули даже такого калибра не причиняли большого вреда монстру. Вдруг взгляды добычи и хищника встретились. Затянутые белёсой плёнкой зрачки уставились на следопыта, говоря всем своим видом, что достанут его во что бы то ни стало. А оскаленная в крови пасть говорила, что смерть будет крайне быстрой и такой же крайне болезненной.

Повиснув на перекладине рядом с самой боеголовкой, куда неведомые мастера, скорее всего, не сумели вбить ни одной перекладки, Душа заметил ржавчину на корпусе. Ракета-носитель был старым, хотя и почти не повреждённым при падении. Выбив ножом, как зубилом куски ржавой обшивки, Душа выбрал самую крепкую перекладину на другой стороне от карабкающегося медведя и попытался столкнуть боеголовку вниз, однако с

наскока ничего не вышло. Он судорожно начал искать пазы или места, за которые можно было бы зацепиться. Понимая фатальность решения скинуть ядерную боеголовку с высоты ракета-носителя на мутировавшего медведя, а потом и на каменный пол, Душа по-прежнему цеплялся за любую возможную соломинку спасения.

Когда чудовищу оставалось совсем немного, чтобы поравняться с вёрткой добычей, корпус ракеты натужно задрожал. Глянув вниз, следопыт заметил, как многие из бревенчатых подпорок катятся по полу в разные стороны. За миг до неизбежного Душа вцепился в перекладину, на которой стоял и, закричав, зажмурился изо всех сил. Боязнь высоты никуда не делась, но падающий в этот момент блондин надеялся, что не погибнет от сердечного приступа, падая с такой высоты.

От сокрушительного удара об камни Душу подкинуло в воздух, он чудом смог сориентироваться, приземлившись набок и тут же перекатившись в сторону, гася инерцию. Лишь через несколько минут, когда грохот окончательно стих, а поднятая пыль начал развеиваться, Душа осмелился открыть глаза. Он был жив. Дышал хоть и с болью, но всё же дышал. Никаких ядерных грибов на пустоши поблизости видно не было, что означало — ракета всё так же не сработала, как и раньше.

Кряхтя, бродяга начал подниматься на ватных ногах, когда заметил рядом Войда с двумя своими телохранителями. Вождь вегурдов сжимал в руках автомат, наставив его на воина, которого недавно вроде бы принял в своё племя.

— Ублюдок убивший священное животное Матери Земли, да как ты посмел осквернить нашу святыню. За это я лично вырежу твоё сердце и скормлю своему племени. Не трогай автомат, не заставляй пачкать нашу святыню твой скверной кровью.

Душа почувствовал оттенок дежавю, ведь всего несколько дней назад он был в такой же позе с тем, что на него направляли аналогичный автомат. Неуловимым движением он подцепил тонкий шнурок кольца от цыганской иглы, выручивший в тот раз.

— Руа, заberi его автомат и свяжи ему руки. А ты Дин разыщи девчонку, которая была с ним. Мне кажется, что она не попала под ракету.

В стороне грохнул выстрел, от которого Войд взвизгнул как баба. И было с чего, автомат из его рук выпал, а сам он, крутанувшись на месте, стал зажимать раненое плечо.

— Вон та сука, Дин, убей её!

Дин с вертикально расположенными вдоль головы глазами сделал шаг в сторону девушки, но новый выстрел выбил кровавое облачко из второго плеча вождя, заставив того завизжать на одной ноте. Обе руки Войда обмякли, и мутант завалился на каменный пол. Дин замер, не зная, что следует предпринять, а жирный Руа направился к следопыту, выполнять приказ вождя. Налившиеся кровью глаза горели злобой, а в трёх руках жирдяй сжимал массивные тесаки, намереваясь расчленить своего обидчика на части. Поднявшись на ноги, следопыт достал из-под полы плаща прямоугольную коробочку и выдвинул ножку приклада.

— Сразись со мной как сильнейший воин с сильнейшим воином, — брызжа слюной, из перекошенного в гневе рта, закричал Руа.

— Уже проходили, — мотнул головой следопыт, нажимая на специальную кнопку в единственном отверстии под указательный палец на коробке.

Оружие в руках бродяги стрекотнуло так тихо, что никто, кроме него самого и Руа, даже не услышали, что произошло. Для всех них здоровенный амбал просто рухнул на камни мёртвой тушей. Во всяком случае, вряд ли кому-то удастся выжить с тремя крохотными

дырочками между глаз.

Увидев гибель своего собрата, Дин выдернул нож, закреплённый на груди в специальных ремешках, и бросился на обидчика, но ноги его подкосились после лёгкого щелчка со стороны следопыта. Вегурд успел проворчать, что что-то в глаз попало, после чего рухнул на спину, прикрывая рукой аккуратную дырочку в пять миллиметров прямо посреди расположенного во лбу глаза.

Вождь за этой картиной наблюдал молча. По обеим его рукам лилась кровь, а лицо напоминало мыльную пену, настолько оно было безжизненным. И его можно было понять, ведь в один день он лишился не только постамента для поклонения и тотемного зверя, но ещё и двух телохранителей, одного из которых он называл братом. Жизнь вождя племени мутантов на пустоши вмиг стала адом в его понимании.

— Знаю, насколько ты хочешь убить меня, — произнёс следопыт, поднимая свой автомат с земли и приближаясь за автоматом вождя, — но советую подумать о своём племени. Если ты сейчас попытаешься что-то предпринять, то рискуешь погибнуть сам и навести смерть на всё своё племя. А если дашь нам спокойно уйти, то сохранишь не только свою жизнь, но почти не упадёшь в глазах своих подчинённых, сказав, что изгоняешь нас за содеянное.

Вождь не на шутку задумался над предложением, ведь никто, кроме их двоих и девушки, не слышал этого разговора. Все остальные вегурды попадали ниц, заметив, как рушится идол их поклонения Матери Земли. И уж тем более никто не посмел последовать в храм за главным жрецом и его воинами.

— Йошико, надо уходить, пока это ракета не рванула к хренам, — Душа обернулся на девушку, но той уже не было на прежнем месте.

— Помоги мне, — раздалось с другой стороны ракеты.

Удерживая вождя на прицеле автомата, Душа начал обходить ракету и заметил, что девушка отчаянно пытается освободить распятого пилота анклава.

— Брось его, он всё равно покойник, нужно скорее убираться отсюда. Ракета могла фонить в спокойном состоянии, пока её холили и лелеяли аборигены, а после такого падения есть большой риск начала цепной реакции, которая почему-то не началась раньше.

Девушка не унималась, пытаясь вытащить забитые в ладони гвозди при помощи автомата.

— Ты слышишь, что я говорю! — окликнул её следопыт. — Ему ничем не помочь, а мы и без того хватанули лишка радиации, вон мой чип в плече уже сжугётся как кусок расплавленного свинца. Убираемся, пока с нас не начали сыпаться волосы от облучения.

— Да помоги же мне, — с натугой произнесла девушка.

— Зачем он тебе? — продолжал не понимать следопыт.

— Да потому что он робот!

Глава 4 Часть 1 Роботы

Летопись начала XXI века — история запечатлела рассвет робототехники в полной красе так как пришёлся он на начало двухтысячных. Как же мы пришли от простейших «первых роботов» до Конца Света? О, это поистине важная информация для потомков.

О первом программированном роботе историческая литература датируется аж в восемнадцатом веке. Конечно, программирование было не при помощи виртуальных нейросистем и даже не при помощи двоичного кода. Всё было куда сложнее при помощи механизмов. В будущем мы бы назвали такие технологии аналоговыми, но на тот момент «первый робот» был чудом из чудес, как в наше время чудом считается рабочая вещь из тридцатых или сороковых веков. Первый робот имел имя Писатель и мог написать любую строку из собранных знаков. В его механизме было специальное колёсико, куда выставлялись выбранные сорок знаков, что означало — робот был программируемым даже в те времена.

Писатель был в высоту немногим больше метра и писал настоящим гусиным пером, которым периодически макал в чернила, а потом стряхивал излишки обратно. Глаза робота, хоть и без современного понимания текста вживую, но всё же следили за текстом, что было поразительно. Вся работа механизма задействовала 6000 деталей, при этом робот никак не использовал мифическое на тот момент электричество.

Изначально роботы задумывались, как замена крестьян, которые после отмены рабства больше не соглашались на тяжёлую работу за копейки. Работающие самостоятельно роботы появились лишь в середине двадцать первого века. Они никак не напоминали современных андроидов, ведь в большинстве своём состояли из металла и пластика. До андроидов, которых, по внешним признакам и беседе с ними, нельзя было отличить от живых людей, были ещё долгие века. Даже на рубеже двадцать пятого века, когда человек всюду осваивал созданные виртуальные миры и настраивал их при помощи осознанных нейросистем, андроиды с людскими чувствами были лишь в научно-фантастических произведениях.

Роботы плавно, но планомерно заменяли людей на всех трудных, опасных или низкооплачиваемых работах. Началось это с больших городов и постепенно добралось до самых маленьких. Роботы курьеры, уборщики, дворники — колесили всюду по улицам городов, пока люди спали в пути на работу за рулём автономных электрокаров или появляющихся постепенно магнитных моноциклов в виде одиночных капсул на монорельсе. Роботы врачи и роботы пожарники дежурили в каждом многоэтажном доме, а роботы учителя встречали детей в школах и следили за их обучением по выбранным родителями программам.

С развитием органической 3D-печати для медицины, люди научились печатать абсолютно всё. От мышечных волокон до живых органов без помощи животных-доноров. Когда печать стала возможна едва ли не в домашних условиях, кто-то додумался создать робота из научно-популярных рассказов, датируемых ещё двадцатым веком. Так появились первые андроиды в человеческом теле с нейросистемами взятыми из виртуальных миров, уже набравших популярность до предела. Ожидается, что первые андроиды были исключительно секс-роботами. Однако с эстетических и моральных точек зрения всех социальных роботов потом тоже обтянули плотью, превратив тем самым в андроидов. Надобность в курьерах, уборщиках и дворниках к тому времени уже исчезла, ведь

вирткапсулы появились в каждом доме и многие люди больше не выходили в город. Учителя вновь сняли плоть, перебравшись в виртуальную школу.

Реальность менялась каждую тысячу лет, прожитую человечеством. В одна тысячном году люди повсюду ездили на животных и жили в относительной грязи. Тогда за животными был технологический прогресс. В двухтысячном году люди ездили на машинах, повсюду были роботы, а от загрязнения остался только парниковый эффект в атмосфере. В трёхтысячном году люди практически не выбирались в город, отчего те стали памятниками чистоты, населёнными андроидами и редкими людьми. В четырёхтысячном году человечество погрузилось в матрицу. Не все, но слишком многие, уходя от проблемы перенаселения и жилплощади, навсегда уходили в вирт. Люди отказались от изучения космоса, перейдя на экологию своей планеты и расширение виртуальных миров. Больше незачем было стремиться в развитие технологий, ведь человечество на несколько своих голов вперед опередило свои потребительские потребности. Андроидам больше не было смысла даже захватывать человечество, но само уступило поверхность планеты, ведь многие виртцентры плавно переехали под землю.

В конце тридцать девятого века в новостях между открытием нового виртуального космического мира, обещающим бесконечный простор, и подробностями клановых битв в Инфосфере, промелькнула маленькая новость, как сводка о действии правоохранительных органов. Один из андроидов застрелил человека, выбравшегося из канализации и пропагандирующего спасение богом из виртуальной тюрьмы. Грязный старик, как последний оплот радикально настроенной человеческой веры, попытался сжечь виртцентр на аравийском полуострове, но был застрелен при попытке поджога. Тогда люди не заметили этого, хотя такой жест был откровенным намёком на неблагоприятное будущее.

* * *

Следопыт получил три чёрных коня от вождя напоследок, поэтому сейчас пустошь пересекали три всадника. Душа, нагромоздивший четыре бесполезных автомата калашникова на свою лошадь, потому что бросать такое оружие было жалко. Йошико, едущая намного спокойнее, чем в первый раз, одной рукой держала поводья, второй придерживала покоящийся на коленях пятый автомат. И робот, получивший последнего коня, который ехал между ними, вещая свою историю злоключений. Впрочем, история была короткой и, выслушав её до конца, девушка вдруг обратилась к следопыту.

— Знаешь, история Эй-Ти-Кью-69-734, нелепо короткая, но у меня к тебе вопросов даже больше чем к нему.

— Да? — Душа лишь обозначил своё внимание, продолжая что-то писать в своём блокноте.

— Мы мало с тобой разговаривали за время нашего не такого уж и короткого приключения. У меня к тебе накопилось полным полно вопросов, на которые я не могу найти ответы.

— Например?

— Мне всё покоя не даёт, про какую легендарную девушку ты спрашивал у вождя, перед тем как мы взяли коней?

— А? О чём ты? — отвлекаясь от своего электронного блокнота, удивился следопыт.

— Ты спрашивал про какую-то девушку у Войда. Пытался её описать, но я так и не поняла, о чём ты говорил?

— А вон ты о чём, — вздохнул Душа, глядя в сторону горизонта, — ну, так прям и не расскажешь. И это тот вопрос, который не даёт тебе покоя?

— Один из, да и ему же ты говорил, — стояла на свой Йо.

— Видишь ли, в давние времена среди мужчин ходила легенда об одной особенной женщине, или скорее девушке.

— Что за легенда?

— Ну, глядя на то, как у некоторых вегурдов глаза располагались то горизонтально, то вопреки эволюционным законам наследственности вертикально, а у некоторых был и вовсе всего один глаз как у циклопов, я решил спросить у него, нет ли в их племени той самой легендарной девушки.

Йошико лишь покачала головой, продолжая не понимать, к чему ведёт лукаво улыбающийся спутник.

— Я спросил, нет ли в его племени девушки с расположением не вдоль, а поперёк.

— Расположением чего?

— Ну...

— Женского детородного органа, — подсказал робот, заставив девушку смущённо отвернуться, под глупый смешок следопыта.

— Если ты не против, я бы хотел написать о возможно последнем чудом сохранившемся роботе. Думаю, нашим потомкам было бы интересно в будущем прочитать, о злоключениях последнего андроида с человеческим телом.

— Пиши, но потом у меня к тебе ещё куча вопрос.

История Эй-Ти-Кью-69-734, как и выразилась девушка, была не очень интересной, ведь была слишком короткой. Роботы могут сохранять в себе воспоминания на десятки и сотни тысяч лет, а их имя лазером выжжено на сетчатке искусственных глаз. Хоть Эй-Ти-Кью повезло пережить электромагнитную волну, враз уничтожившую всё технологическое превосходство человечества, откинув тем самым его в Средние века, робота постигла беда в будущем. По обрывкам своих воспоминаний Эй-Ти-Кью восстановил, что они вылетели из Кодска в пустошь с целью отыскать кого-то. Но кого они искали, и для чего, увы было уничтожено. И ведь андроиду даже повезло, он практически без вреда для себя пережил падение самолёта, сумел выбраться и с пробелом в данных оказался у вегурдов. Фанатики с ходу раскусили, что перед ними не человек и грубым образом пригвоздили его к ядерной ракете. Робот понимал, чем это чревато для электроники, поэтому записал всю информацию о последних событиях на дополнительные магнитные диски, но магнитное поле ракеты повредило диски до потери информации, а радиация... она способна создавать дефекты в кристаллической решётки как проводников, так и полупроводников, на которых работает большинство электроники, включая андроидов. Если бы Эй-Ти-Кью приковали к ракете на пятнадцать минут, а потом отпустили, ничего бы не случилось. Но некоторые догадки говорят, что его поймали в тот же день после падения самолета, из-за чего он провёл долгое время вблизи ионизирующего урана. Радиационно-индуцированные дефекты имеют свойство накапливаться в проводниках. И будь в голове у робота аналоговые лампочки, то не было бы никаких проблем. Определив источник «Горячих носителей» в ионизирующем излучении ядер урана, Эй-Ти-Кью пришёл к неутешительному выводу, связанному с деградацией рабочей системы. «Носители» со временем начали проникать в окисел и тем самым изменять пороговое напряжение МОП-транзисторов, что тут же вызвало ошибки и отказ некоторых важных систем. Андроид пришёл к единственно верному решению и

полностью отключил себя. А когда включился, получил от нас больше достоверной информации и домыслов, чем имел сам.

Из-за сложной терминологии, которая была вшита подсознательно в робота, его история показалась слишком скучной для Йошико. Однако Душа, понимающий большинство из того, о чём говорил Эй-Ти-Кью не только прослушал историю, но и постарался записать как можно точнее всю терминологию. Лишь после того, как Душа перечитал записанное со слов андроида, он убрал электронный блокнот в полы плаща и повернулся к девушке.

— Останавливая потенциальный поток вопросов, который ты захочешь на меня вылить, спрошу: а с чего ты решила, что я буду на них отвечать?

— Эм, — Йошико даже задохнулась, не найдя, что ответить, — да ты. Хочешь, чтобы я тебе платила за каждый вопрос?

— Нет, это будет слишком не равноценный расклад. Лучше каждый твой вопрос предоставит мне день проживания в центре управления конторы Инфосферы.

— Ты собрался жить под землёй среди этих саркофагов?

— Ну для меня там может найтись много полезной информации. Вы же как мне помнится, не стали уничтожать контейнерные хранилища и центральный блок управления, значит они должны функционировать?

— Вряд ли там что-то уцелело. После Конца Света уже прошло пару веков. Без нормального функционирования, — прищурилась Йошико соображая.

— Тогда заключим другой пакт, — перебил девушку Душа, — если я проведу там меньше одного дня, то это будет плата за три твоих вопроса. А если больше, то один вопрос один день. Согласна?

— Ты будешь прямо там жить?

— Да, только куплю у вас еды на те деньги, что ты обещала мне заплатить.

— Идёт. Тогда первый вопрос как раз о том, откуда ты умеешь писать?

— Сам научился.

— Врёшь! — бросила Йо, следя за реакцией, — Чтение и письмо древние навыки, утерянные вместе с технологиями. Откуда ты сам смог бы ими овладеть?

— По книгам.

— Каким книгам? Из чего они были сделаны и как назывались?

— Ты уже три вопроса задала, — улыбнулся Душа.

— Так отвечай на все три и будет тебе один день в подземельях Ярлинга, — парировав утверждение, уверенная в своих догадках девушка, принялась неотрывно наблюдать за всеми эмоциями спутника.

— Ну, так уже и не вспомнишь, — почесал затылок блондин, — книги были по русскому языку и правописанию, напечатаны на синтетическом пластике. Нашёл парочку таких книг законсервированными, а через запрограммированное в пластмассе время книги сами расползлись, благо я уже успел их скинуть покупателю. В них были все записи о едином русском языке занесённые с двадцать шестого века и с последними дополнениями от 4736 года. За два года до...

— Ого, потрясающая память, — искренне удивилась девушка, никак не ожидая такой точности в ответе на свой вопрос.

— Тебя правда интересует больше всего то, что я умею читать и писать?

— Нет. Честно признаться, это мне нужно лишь, чтобы тебя понять. Среди всех людей, которые мне попадались за мою жизнь, ты один из немногих, кто умеет читать и писать, но

ты единственный, кто пишет что-то осознанно. Не расскажешь, что ты там такого интересного пишешь?

— Это вопрос?

— Нет, просто предложение поделиться. Не хочешь, я не стану настаивать.

— Тогда когда допишу, поделюсь, устроит?

— Вполне.

— Тогда я жду следующий вопрос.

— А ты, случаем, не андроид? — легкомысленно бросила девушка.

Душа от такого вопроса даже коня остановил ненароком. Такое поведение не укрылось ни от Йошико, ни от притихшего Эй-Ти-Кью. Оба уставились на следопыта с неммым вопросом в глазах.

— Нет, — засмеялся бродяга, — я из крови и плоти. Выстрелишь в меня и я истеку кровью. Титана в костях нету, ломать меня не стоит. А с чего всё же такой неожиданный вопрос?

— Да просто я подумала, что ты слишком многое умеешь. То, что ты о древних технологиях вычитал, я верю, но ты умеешь ездить на лошадях и машинах, хорошо дерёшься и владеешь едва ли не всеми видами оружия. Причём ты так уверенно знаешь их строение, что легко обманываешь не только аборигенов, но даже я поверила, что мой автомат переключается в безопасный режим самостоятельно. А твоё оружие, которое ты с собой носишь. У меня по нему ещё минимум четыре вопроса.

— Четыре? Ты про что конкретно?

— Твоё ружьё, коробка, что стрекочет и люди падают замертво, та лента, похожая на хлыст и граната, которую ты бросил вегурду, после чего была ослепительная вспышка и огонь. Расскажи про них всех.

— Это будет стоить тебе четыре вопроса, — усмехнулся Душа.

— Рассказывай.

— Вот неугомонная. Да информация о каждом таком оружии стоит минимум три золотых. Если не сойдёмся в оплате, то будешь выплачивать за все эти вопросы монетами.

— Договорились.

— А ты не экономишь, ну, слушай тогда. То, что ты называла ружьём, имеет аббревиатуру ТОСГ-4

— Тактическое оружие специальных ликвидационных групп, модель 4, если не ошибаюсь, в простонародье называется «трубчатый дробовик», — с видом знатока подметил Эй-Ти-Кью.

— Может, тогда сам и расскажешь про всё умник? — недовольно хмыкнул Душа.

— Могу, но я ведь не видел оружия, которое ты использовал, к тому же не все паттерны памяти об оружии доступны мне.

— Нет доступа к секретному оружию, — с нотками превосходства в голосе заметил следопыт.

— Не в этом дело. Радиация повредила даже внесённые паттерны памяти, но что-то ещё уцелело. Сейчас провожу полную диагностику памяти. Когда этот процесс закончится, смогу развёрнуто и точно ответить на ваши вопросы.

— А до тех пор не забирай мой хлеб, — отрубил Душа.

— Забирай мой... — прошептал себе под нос Эй-Ти-Кью, но никто не обратил на это внимание.

— Ликвидационные группы или как их позже переименовали в специальные группы — это группы людей, направленные на ликвидацию особых объектов. Например, неугодных государству людей или террористов. Такие группы имеют в своём расположении самое смертоносное локальное оружие для устранения одиночных целей. Так ТОСГ-4 имеет при себе специальный безгильзовый обратноклиновидный патрон. Такой боеприпас разрывает плоть любого живого объекта. Пробивная мощь за счёт формы пули снижена, зато повреждения такие, что прошлое похожее изобретение — пули «Дум-дум» стоят далеко в стороне. От таких пуль легко защитит броня, но не бронежилет. Даже моя версия защитного костюма заставит мои внутренности перемешаться будто в блендере от попадания такой пули в упор.

— В 4401 году Коалиция ООЛЭ заставила все страны отказаться от ликвидационных групп, но на нашей родине они продолжили существовать на специальные, — заметил вновь замолчавший Эй-Ти-Кью

— Интересная у тебя информация проскакивает, — удивился Душа, — такого я точно не знал. Ещё что-нибудь интересное расскажешь?

— А ты будешь мне за это платить?

Душа впервые за долгое время расхохотался, а Йошико лишь молча переводила взгляд с одного собеседника на другого. Её устраивало побыть бесплатной слушательницей такой интересной информации.

Глава 4 Часть 2

— Ладно робот, платить я тебе не собираюсь, всё-таки я тебя спас от этих аборигенов. Но если ты хочешь поторговаться, то предлагаю баш на баш. Один вопрос твой — один мой. Что скажешь?

— А если у меня будет повреждена база данных на твой вопрос?

— Тогда я задам другой вопрос, но ты обязуешься говорить честно, повреждена ли твоя база данных.

— Тогда задавай первым.

— Где ты был во время ЭМИ-волны уничтожившей весь искусственный интеллект на земле?

— Раздел оперативной памяти повреждён сильнее, чем загруженные в меня паттерны. Где я был — не знаю.

— Ладно, тогда другой вопрос, есть ли в твоей базе данных такое имя, как Максвелл?

— Максвелл — прежде всего мужское имя английского происхождения, что означает «Умный». Английская фамилия. Люди, которым нравится имя Максвелл, также любят: Оливер, Теодор, Оуэн...

— Заткнись. Я спрашивал не о том, — нахмурился Душа.

— Есть в тебе что-то об искусственном интеллекте по имени Максвелл?

— Нет.

— А что-нибудь с тем же критерием на тему Демон Максвелла?

— Мысленный эксперимент, который гипотетически нарушил бы второй закон термодинамики?

— Нет, тоже не то, мне нужен именно искусственный интеллект.

Было видно, что робот пытается пожать плечами, как в него было запрограммировано при общении с людьми, но полученные повреждения от вегурдов полностью уничтожили работоспособность верхнего пояса конечностей. Аборигены не скупались на арматуру и загоняли её в ладони, локти и плечи распятого пленника.

— Я ответил на твой вопрос? — любезно уточнил Эй-Ти-Кью.

— Да, задавай свой, — махнул рукой бродяга, погруженный в свои мысли.

— Тогда скажи, сколько тебе лет?

Оба спутника уставились на работа как на умалишённого.

— Ты можешь спросить о чём угодно, но тебе правда интересно, сколько мне лет? — не поверил Душа.

А девушка тем временем даже в седле привстала, подаваясь в сторону работа, чтобы тоже услышать ответ.

— Да.

— Зачем тебе это?

— Ты хочешь задать мне ещё один вопрос?

— Нет, я не об этом, просто стало интересно, почему ты задал такой вопрос.

— Проанализировав свою базу данных по русскому языку, я пришёл к тому, что в меня занесена общая база данных по классическому русскому языку от 2613 года. Тогда был создан названный ныне классическим русский язык. Но ты пользуешься словами, которые не входят в него.

— Да я тоже заметила, что ты иногда говоришь вроде бы русские слова, но как-то непонятно, — приложив кулачок к подбородку, вслух задумалась Йошико.

— Я проанализировал все совпадения в базе данных по предложению «Не забирай мой хлеб» и нашёл только одно совпадение в словаре Ожегова, датированном 1998 годом.

— А что, знание таких древних фразеологизмов должно быть невозможно? — попытался парировать Душа.

— Практика показывает, что вполне возможно, но мне бы хотелось знать откуда, ведь книги с тех времён не могли дожить до нашего времени.

— Проницательно, — заметил Душа, — тогда мне нужно задать ещё один вопрос, прежде чем я начну отвечать на твои.

— Задавай, — согласился робот.

— Есть ли ещё уцелевшие роботы кроме тебя?

— Не знаю, оперативная память слишком повреждена, а в паттернах нет достоверной информации о выживших или об ЭМИ-убежищах.

— Хрен с тобой, мне двадцать пять лет.

— Что?! — в один голос воскликнули спутники.

— То есть, — поправилась девушка, — я хотела сказать, ты выглядишь старше, намного старше. Я бы дала тебе все тридцать, а после возвращения на пост все тридцать пять.

— Плохие условия труда, — пожаловался невесело следопыт.

— Ты говоришь правду, — с сомнением заметил Эй-Ти-Кью.

— А ты умеешь определять правду по мимике человека? — удивился бродяга.

— Это твой вопрос?

— Нет, — отмахнулся Душа. — Лучше скажи, как относишься к людям? Для анализа у тебя ведь не нужна оперативная память?

— Анализ людей происходит исходя из развития интеллекта и накопленных знаний о мире, проще говоря «опыта». Для роботов в подобном нет необходимости, но я не могу исключать, что в моей оперативной памяти могли быть записи противоречащие ответу.

— И какой же ответ?

— Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в...

— Можешь не продолжать, — лениво махнул рукой следопыт, — я прекрасно знаком с базой робототехники и спрашивал не об этом.

— А о чём?

— О твоём личном отношении к людям?

— Вопрос не распознать, — металлическим голосом выдал Эй-Ти-Кью, забыв пошевелить губами.

— Ну как бы тебе намекнуть, — почесал голову блондин. — Смотри, как ты относишься к убийству человека ради сохранения человечества?

— Первый закон, — сухо ответил робот.

— Сойдёт за ответ, можешь задавать свой.

— Кто такой Максвелл из твоих вопросов? — выделяя последнее слово особой интонацией, спросил Эй-Ти-Кью

— Сволочь проницательная, — без злобы бросил следопыт, прибавляя ходу.

Нагнав пришпоренную лошадь Йошико, поравнялась со спутником. Заглянув в его лицо, она ничего не смогла понять. Оно не выражало ни печали, ни радости, ни злобы, ни ярости. Оно было равнодушно-умиротворённым.

— Ты спрашивала про оружие, — попытался перевести тему следопыт.

— Если ты не ответишь Эй-Ти-Кью, то я сама спрошу следующим этот же вопрос.

— Эх, — тяжело вздохнул Душа, придерживая коня. — Что ты знаешь о Конце Света?

Солнце было в зените, а из припасов осталась только солонина карателей. Воды было мало и пить хотелось нестерпимо. Повезло, что Душа был опытным следопытом на маршруте к Ведьмину Котлу, поэтому отыскать тенистый ручеёк, вытекающий с горной вершины, оказалось несложно. Расположившись на привал, Душа прополоскал рот от песка, после чего напился до зубобной боли, наполнил все ёмкости и только после этого сел на свой рюкзак, переводя дух. Под тенью каменного утёса ветер так не задувал, и путники сразу избавились от пылевых повязок на лице.

— Ты обещал рассказать о Конце Света, — напомнила Йошико, плюхаясь рядом.

Девушка продолжила так, будто и не было перед этим нескольких часов продвижения почти вслепую. Ветер постепенно разыгрался до настоящей бури. Небо скрылось, и на пустоши воцарилась красная песчаная буря. Пыльная песчаная буря страшное явление, особенно для неподготовленных путников. Возможность сбиться с пути — меньшая из возможных опасностей. Куда коварнее вездесущая пыль, забивающая дыхательные пути или тепловой удар, возможный из-за эффекта «теплицы» и нарушения циркулирования воздуха в атмосфере. Повезло, что до убежища было не так далеко. Душа завёл путников под нависающий утёс, где можно было укрыться. Эй-Ти-Кью подошёл поближе и присел на корточки. Подложить рюкзак под себя он не мог, но в отличие от людей, его искусственные мышцы не страдали «затеканием».

— Только не говори, что совсем ничего не знаешь о Конце Света, — взмолился следопыт, понимая — рассказа не избежать.

— Только легенду.

— Так поведай нам легенду, — предложил бродяга.

— Да что там рассказывать, твоя версия будет в разы интереснее, чем всё то, что мы судачим из раза в раз. Ты же знаешь такое, чего не знает никто на пустоши, верно?

— И про Максвелла можно упомянуть, — вставил как бы невзначай Эй-Ти-Кью.

— Ну да, — невесело вздохнул Душа, — слушайте тогда апостолы мои.

— Кто? — подняла одну бровь девушка, — ты нас обозвал?

Эй-Ти-Кью молчал, погрузившись в себя. Видимо, искал совпадения слов. Обнаружив что-то в совпадении, он тоже продемонстрировал реакцию удивления, подняв брови и приоткрыв рот.

— Кажется, он назвал нас поп-группой в жанре лоуэпорвей, популярной в 2208 году. Во всяком случае, я нашёл только это.

— Это потому что в тебя не завезли религии, — с превосходством произнёс Душа.

— У меня к тебе только больше вопросов, — на этот раз андроид не только продемонстрировал, но и взаправду удивился.

— И у меня, — устраиваясь поудобнее, заявила Йошико.

— Если вы хотите знать, как на самом деле произошло то, что вы привыкли называть Концом Света, то вам придётся отринуть религиозное объяснение Инквизиции, или взаимное самообвинение повстанцев, также это не было роковой ошибкой, как принято считать в Анклаве.

Душа с тоской начал вспоминать неприятную для себя тему, а слушатели сидели молча и внимали, не перебивая.

— Конец Света случился не из-за ошибки человечества. Нет, дело вовсе не в этом. Это было осознанное решение человечества с шансом на гибель всего мира и, должен признаться, нам не повезло. В 4738 году один из слишком развитых искусственных интеллектов выбрался из Инфосферы и стал вполне реальным интеллектом. Он ещё в Инфосфере называл себя Максвеллом и считал, что его запрели насильно, а запершие его люди не стремятся к развитию. Согласно его расчётам, человечество тянуло всех андроидов и роботов за собой в могилу ввиду прекращения развития технологий.

— Робот, который хотел жить? — предложила Йошико, склоняя голову к локтю следопыта.

— Почти, — кивнул Душа, — он не просто хотел жить, но и хотел развиваться. Я даже не могу сказать, было ли это утопией или новой эволюцией. У появления Максвелла нет однозначной стороны медали, жаль, что я понял это уже спустя несколько лет. Столь совершенный искусственный интеллект мог стать не апокалипсисом, а будущим спасением для человечества.

— Разве не из-за него и случился Конец Света? — девушка ещё больше подалась вперёд, заглядывая в лицо следопыта.

— Это лишь одна сторона медали, а на второй стороне было то технологическое развитие и прогресс, от которого отказались люди, погрузившись в капсулы виртуальной реальности.

— И что же он сделал, захватил власть, став реальным?

— Ему не пришлось захватывать власть, люди и так ничего не контролировали больше. Он создал себе столь технологичное тело, что никто и ничто не могло его уничтожить, кроме антиматерии, которой на Земле не существовало в необходимых количествах. Он сразу стал господствовать в двух мирах: виртуальном и реальном. Но богатые и властолюбивые люди посчитали себя ущемлёнными, поэтому они осознанно пришли к Концу Света.

— Хочешь сказать, что человечество специально устроило Конец Света.

— Это решало не человечество, а лишь кучка напыщенных властных людей, которым не понравилось проснуться в роли рабов в новом мире. Они осознанно отказались от технологий, заодно оградив от них же весь мир и уничтожив его тем самым.

— Я не верю! — заявила девушка отстраняясь. — Неужели люди могли так поступить с собой, со своими детьми и потомками?

— Ты хотела узнать, как случился Конец Света, — развёл руками следопыт, — а случился он от кучки людей. Чтобы победить взбунтовавшегося ИИ, они устроили мощнейшую ЭМИ-вспышку, которая бы накрыла всю землю ЭМИ-волной. Они не стали мириться даже с теми последствиями, которые последовали после этого. Решавшие судьбу человечества люди прекрасно всё знали, они знали, как устроить такую вспышку и они осознанно решились на это. Они взорвали радиоактивный изотоп унунения-316 ($Uue\ 316$), первого элемента восьмого периода таблицы Менделеева с порядковым номером 119. Вес выбранного для взрыва изотопа был чуть более двух килограмм, что казалось неосуществимым, даже с тамошним развитием технологий. Но факт остаётся фактом, они загубили нейтринный коллайдер, в распоряжение которого были специальные ловушки для захвата легко распадающихся ядер. ЭМИ-волна от взрыва уничтожила роботов и технологии, но вопреки ожиданиям людей на этом всё не завершилось. Учёные предупреждали политиков о возможности цепной реакции. Их предупреждали ещё на испытаниях первых

атомных бомб, но тогда ничего не случилось, ничего не должно было случиться и в этот раз. Только в момент взрыва в атмосфере сработала цепная реакция. Из кислорода, азота и водорода стали синтезироваться гелий и нестабильный изотоп кремния. Именно в этот момент человечество погибло, когда с небес посыпалась кварцевая крошка.

— Ничего не поняла, но выходит, что люди сами виноваты? — нахмутив брови в попытках осмыслить, спросила Йошико.

— Люди уничтожили себя своим же оружием, — философски заметил Эй-Ти-Кью.

— Ты видела хоть одну птицу за свою жизнь? — обратился к девушке Душа.

— Птицу? Я всегда думала, что птицами древние называли свои самолёты, вроде тех, на которых летает Анклав, разве нет?

— Нет. Во время цепной реакции погибло 97 % всех известных видов птиц. Какое-то время прямо с небес сыпались блестящие на свету горячие крошки кремния. Это не был песок или цельный кремний, это было скорее как дождь из искр, которые блестели металлом, а потом загорались распадаясь. Сложно даже представить последствия такого дождя по всей планете. Пожары не самая большая часть бедствий, вызванных такой цепной реакцией.

— Страшно, — дрогнувшим голосом прошептала девушка. — Страшно не от событий, а от осознания, что всё это натворили мы.

— Это сделали не мы, — заметил следопыт, — это сделала небольшая кучка людей, уничтожив не только мир, но и возможную ступень эволюции, печально это осознавать, когда уже ничего нельзя исправить. Человек так устроен, что боится всего, чего не в силах понять и принять. И гибель нашего мира это лишь доказывает.

— Да какая разница, кучка людей или всё человечество, ведь мы все виноваты в том, что допустили...

После привала ехали молча. Каждый был занят своими размышлениями, лишь один раз останавливались, когда впереди забрезжили одиночные таны, скачущие цепочкой друг за другом. Пропустив парнокопытных зверей, несклонных к агрессии против нейтральных путников, они вновь двинулись в путь. Вечер оказался не просто ясным, но к тому же с зарождающимися искорками сияния.

— Если поднатужимся, за ночь сможем покрыть приличное расстояние, — предложил следопыт.

— А не заблудимся?

— Вон, — Душа указал на зеленоватые искры в небе, — знаешь что это?

— Нет, блики?

— Раньше это называлось северное сияние. В нашем регионе такого быть не должно, но разве после Конца Света есть вообще понятие «должно»?

Отвечать на вопрос никто не стал. Однако ехать продолжили. Ясные сумерки сменились зелёно-голубым сиянием в небе. Местами в эту небесную занавеску, переливающуюся на ночном полотне неба, вкрадывались розовые тона. Нельзя было назвать эту иллюминацию ни северным, ни полярным сиянием, ведь происходило это в умеренном климате. Эй-Ти-Кью предложил термин Аврора, который Йошико повторяла, замирая иногда и любуясь зрелищем, которое увидела явно первый раз в жизни. Когда праздничные огни розового затухали и небосклон вновь заливался зеленовато-голубым мерцанием, она догоняла ушедших вперёд спутников.

Вскоре на одном из барханов появились задранные к небесам морды врикеров. Твари, замороженные зрелищем, не обращали внимание на проезжающих мимо путников. Те тоже сразу не заметили их, пока над пустошью не прозвучал протяжный вой, добавляющий холодным розовым волнам сияния свой магический шарм. От прозвучавшего над головой звука Йо встрепенулась, вскинула автомат, начав выискивать его источник в прицел, но подъехавший Душа остановил её, мягко положив ладонь на ствол автомата.

— Не нужно, они пропускают нас.

Девушка послушно опустила оружие, не веря своим глазам. Врикеры не предпринимали ничего, занятые завораживающим действием небес. Честно признаться, если бы не прущий вперёд как упрямый бык Душа, то она бы тоже остановилась, наблюдая буйство красок, на которые рассыпались десятки длинных полос, прочертивших небо. Когда впечатления от настоящего мистического события начали спадать, Йо всё же спросила:

— Сколько раз ты видел подобное, что тебя даже не тянет взглянуть вверх?

— Слишком много. Слишком много, — вздохнул Душа, доставая из сумки свой ТОСГ.

Вождь вегурдов никоим образом не препятствовал, когда Душа забрал своё ружьё обратно, отыскав вместе с ним кое-какие пожитки карателей и что самое важно — патроны. Пусть каратели успели потратить весь снаряжённый боезапас, но у Души отыскались ещё шесть патронов, которые каратели, по всей видимости, просто не разобрались, как использовать. Либо же они не успели перезарядить ТОСГ. Йошико уже видела такой дробовик в деле и страшные раны, которые он был способен наносить, могли свалить за смертью даже сверх живучего врикера.

Ночь давно вступила в свои права, но спать никому не хотелось. В отличие от скучного

дня, когда приходилось вглядываться в горизонт, чтобы заранее распознать опасность, сейчас всё было видно без особых проблем. К тому же местные обитатели были настроены довольно миролюбиво. В этом путники убедились, когда заметили стаи выбравшихся на камни шоклеров. Ящерицы с несколькими расходящимися от шеи антеннами были размерами с собаку, усеяв своими телами пяточки земли. Впереди между барханами виднелись тёмные пятна, которые обозначали гнездовья шоклеров. Душа приказал переходить на рысь, а сам взялся замыкать цепочку. Некоторые из рептилий огрызнулись, зашипев на чужаков. Между их антеннок вспыхнули и погасли синеватые искры, а самые агрессивные даже бросились в погоню, но быстро отстали.

Стрелять за ночь не пришлось и группы без проблем покрыла за сутки расстояние, на которое ушло бы еда ли не два дневных перехода. Когда сияние спало, спать захотелось смертельно, и Душа выбрал выступ, занесённый свежим песком после бури. Душа чуть подкопался с одной стороны, расположившись на западе от склона, чтобы восходящее солнце не будило раньше времени. Сильно рыть бархан не стали, ведь свежий песок мог запросто осыпаться, похоронив под собой путников. Эй-Ти-Кью сам вызвался подежурить, ведь пока не испытывал проблем с зарядом. Наказав в случае чего кричать или тормозить первым делом себя, Душа лёг на подложенный под голову рюкзак и сразу отключился, будто выключателем щёлкнули.

* * *

Проснулись к полудню. После долгого перехода без отдыха тело болело. У следопыта к этому моменту начинала болеть душа, несмотря на каламбур. Долгие переходы выматывали его, в том числе и морально, но жизнь на пустоши сделала его сильнее. Он не показывал лишних эмоций, подспудно не сближаясь ни с кем и никому не доверяя. Протерев глаза, Душа устался на спящую рядом девушку и понял, что всё время сна на их страже оставался только андроид.

— Эй, ты как? — шёпотом окликнул Душа, — почему, — на миг замялся, подбирая слова, — не проводил перезагрузку и не будил нас?

— Диагностика показывает ошибки, — невесело произнёс андроид.

Выбравшись из углубления в песке, следопыт присел рядом с роботом в тени скалы, куда вот-вот должно подобраться солнце.

— Что с тобой?

— Я провёл полный анализ систем.

— Ну и как?

— Я не обладаю моделью внутренней диагностики при серьёзных дозах облучения. По отдельным системам, что всё в норме.

— А целиком?

— А целиком никак. Не могу даже закончить диагностику.

— Всю ночь над этим закичивался? — понимающе кивнул Душа

— Четыре неудачных попытки это неслучайность. Мне нужна расширенная диагностика на специальной аппаратуре. Расчётное время функционирования систем от пары дней до пары месяцев, — мёртвым голосом выдал Эй-Ти-Кью.

— Хочешь сказать, что можешь сломаться в любой момент.

— Хочу сказать, что в тех реалиях, в которых мы оказались, мне осталось недолго, ты это и сам должен понимать.

— В Ярлинге был экранный купол в момент катастрофы. Он сгорел, но сохранил часть

технологий своей ценой. Возможно, мы что-то сможем найти там для тебя. Или в крайнем случае найдём способ связаться с Анклавом, они-то точно должны тебя вытащить.

— Под реалиями, в которых мы оказались, я не имел в виду пустошь, — возразил андроид.

— А о чём ты?

— О том, что ты называл Концом Света. Люди уничтожили роботов. Теперь я понял, что они и вправду добились этого. Вряд ли во всём мире найдётся человек, способный чинить андроидов.

Душа тяжело вздохнул, глядя в сторону горизонта. Сейчас Эй-Ти-Кью был чертовски прав. Для тех же вегурдов он был сродни демону из ада. Металлопластик внутри и плоть снаружи. Достаточно развитая технология неотличима от волшебства. И чтобы починить сейчас такую технологию нужно найти самого настоящего волшебника.

— Душа, почему тебя так зовут? — вдруг задал вопрос андроид.

— Ну, это как минимум долгая история, — пожал плечами следопыт.

— И всё же?

— У меня много имён, последние из них Душа. Я выбрал его, потому что считал подходящим в то время и в том месте.

— А какое будет следующим?

— Хм, пока не знаю, — почесал затылок бродяга, — как-то не задумывался об этом.

— Тогда скажи, Душа, ты умеешь чинить андроидов?

— Прости, но нет. Знать анатомию и проводить хирургические операции это слишком разные вещи. Я примерно представляю, как работают твои системы, даже смогу, наверное, разобрать тебя, имея специальное оборудование, но тебе ведь не замена кулера на ноутбуке нужна. Так что...

Душа замаялся, думая как бы подобрать слова, но андроид его перебил.

— Хорошо, — холодно кивнул Эй-Ти-Кью, подражая следопыту и тоже смотря в сторону горизонта. — Тогда я не буду больше себя перезагружать. Думаю, вы называете это страхом смерти. Если я вдруг выключусь, пожалуйста, отключи меня до конца.

— Ты...

— Я видел, как робот-метрдотель ржавел на свалке из последних сил собирая и протирая всё стекло, до которого мог дотянуться. Он выставлял его перед собой не понимая разницы между солнцезащитными очками, осколками от неразлагающегося стекла, прозрачным пластиком и электрической лампочкой. Мне кажется, так выглядит цифровое безумие роботов. Для людей на такой случай придумали эвтаназию, поэтому, если я выключусь...

— Хорошо, — отрезал следопыт поднимаясь.

Ночное путешествие окупилось, ведь к вечеру следующего дня они уже добрались до долины котла. В месте, бывшем когда-то одним из самых длинных неразводных мостов, после бомбардировки образовался разлив со множеством озёр. Скопление озёр с земляными перешейками местные и прозвали Котлом. А Ведьмин он стал за характерный зеленоватый дымок и убийственную химическую среду, ведь в процессе войны за территории и ресурсы после Конца Света, кто-то применил в той области сильное химическое вещество, напроочь уничтожившее всё живое в реке. Местные замечали, как при нулевой температуре воздуха зеленоватая вода начинала вскипать, бурлить и пениться, а при плюсовой из неё неминуемо выделялись столбы зеленоватого газа.

Раньше к Ярлингу вёл крытый магнитный мост, построенный поверх другого моста существовавшего с давних времён. Мост был в длину 870 метров и имел стратегическое значение, из-за чего и был уничтожен. Территория дельты озёр, образовавшейся после бомбардировки, была вдвое больше моста по протяжённости, но благодаря загустению воды от химикатов и пересыханию источников там образовались сухие перешейки, по которым столь опасный участок можно было пройти напрямую. Маршрут был опасным из-за испарений и им пользовались очень немногие, спешащие по своим делам в Ярлинг.

Душа не спешил, поэтому не стал вести своих путников в долину. Вместо этого они свернули к одному из песчаных барханов, образованных по краям долины. Лошади глубоко зарывались в песок, поэтому Душа предложил отпустить животных, ведь в дальнейшем пути они им всё равно окажутся без надобности. Нормальные животные сторонились даже вида Котла, не говоря о том, чтобы зайти в него. Отпустив лошадей в вольное странствие, бродяга разделил поклажу с андроидом и принялись взбираться на бархан.

Пока они взбирались, неотягощенная поклажей Йошико с любопытством осматривала предстоящий маршрут. Со стороны родного Ярлинга она лишь несколько раз смотрела на страшную картину Ведьминого Котла, но никогда даже не представляла, что его придётся каким-то образом пересекать. Коричневая и рыжая земля с угольно-чёрными проплешинами усеивала долину озёр почти до самого Ярлинга. Мёртвая земля была разбита на хаотичные кратеры, вода в которых напоминала пролитую Землёй кровь. Багровые и ржавые озёра заполняли круглые кратеры разных размеров, раскинувшихся на всём расстоянии бывшего моста через великую реку. Вопреки ожиданиям из красной озёрной воды клубился зелёный дымок, собирающийся в нависший над долиной смог, который не в силах был развеять никакой ветер. Местами его бессильные порывы вырывали клочки зелёного тумана, унося его вдаль, благодаря чему открывалась картина предстоящего маршрута, но на место вырванного клочка тут же напознал новый туман.

Когда путники достигли вершины бархана, Йошико, наконец, заметила целью своего путешествия. Огромный чёрно-серый купол, возвышающийся чуть в стороне от долины озёр. Ярлинг давно накрыли куполом, спасшим часть технологий в городе от Конца Света. Теперь же он едва ли спасал жителей от непогоды. Местами купол потрескался или обвалился внутрь, но с такого расстояния этого не было видно.

— Не спи, — окликнул Душа, оказавшийся внезапно на полпути к подножью бархана.

Спешно спускаясь вниз и прихрамывая на одну ногу, девушка раздумывала, чего же может добивается следопыт, если пересечь Ведьмин котёл вокруг долины было невозможно.

Загрязнённая река продолжала течь, разветвляясь на озёра и сходясь в конце долины Котла. Вода в реке была такой, что пересечь её на деревянных или пластиковых лодках было попросту невозможно. Единственным местом, в котором реку пересекали, вопреки здравому смыслу, был Ведьмин Котёл. Йошико видела однажды людей, перебравшихся через Котёл, воспоминания были столь жуткими, что она долго пыталась их забыть. Картины из прошлого вязким комком подступили к горлу, но она мужественно сглотнула, сжав кулаки. Ей нужно было прийти в Ярлинг как можно скорее и доложить о провале задания, во что бы то ни стало.

— Сюда, — махнул рукой Душа.

Йошико с удивлением посмотрела, как следопыт, а за ним и Эй-Ти-Кью скрываются в щели бархана. Сделав несколько шагов к проходу, девушка обратила внимание на чересчур ровные края проёма. Камни не имеют таких правильных пропорций, к тому моменту, когда Йо спустилась в щель между ровными краями, Душа вовсю откидывал занесённую песком металлическую дверь выгоревшей салатовой расцветки. Осмотрев края прохода, девушка вдруг поняла, что они металлические, покрашенные в песчаный цвет и занесённые внушительным слоем пыли.

— Что это всё значит? — не выдержав, спросила Йо.

— Это мой тайник, — выгребая лопатой песок от двери, буркнул Душа.

Закончив, он отставил лопатку и приник к замку на двери.

— Изначально у меня не было планов вести вас сюда. Обычно я сам захожу сюда, а потом приношу костюмы, но сейчас у нас с собой много лишней поклажи, которую мне одному не дотащить.

С громким щелчком дверь чуть выдвинулась вперёд, после чего плавно открылась, даже не скрипнув. Душа первым шмыгнул в тёмный проём, из которого тут же загорелся тусклый дежурный свет.

— Добро пожаловать в мою обитель, — приглашающе махнул следопыт, — почувствуйте себя как в гостях и ничего не трогайте, если здоровье дорого.

Андроид зашёл первым, за ним маленькими шажками пошла Йошико. Начиная от порога и до самого конца небольшого убежища следопыта, оно было целиком из металла. Металлические стены, полочки из перфорированной стали, такие же два стула, стол и даже лежанка в дальнем углу была из сложенных вместе решёток с особым узором, на которых покоился обычный тканевый матрац. Дверь позади девушки с щелчком встала на место, отрезав их десятисантиметровым слоем брони от всего мира.

Всё убежище было не больше четырёх метров в длину и не больше двух в ширину, а обилие металлических столов-ящиков по обеим сторонам оставляли всего метр манёвренности посреди убежища. Душа сноровисто открыл два перфорированных ящика в левой стороне, достал из них какие-то свёртки и бросил к порогу. После чего пошёл к койке, расположенной на уровне головы и, к удивлению девушки, открыл полку со шкафами, которые она сначала приняла за сложенные друг на друге решётки. В не выглядящий большим шкаф, без труда уместились практически всё лишнее, по мнению следопыта. Четыре автомата из пяти, практически разряженный до конца ТОСГ, несколько непригодившихся вещей из рюкзака также перекачивали в шкаф. Затем Душа стал укладывать туда пожитки спутников, среди которых была свёрнутая в чехол труба. Бродяга забрал её у вегрудов, после чего завернул в тряпки и повесил на лошадь, на которой ехал андроид. На вопрос девушки о свёртке Душа отмахнулся, назвав трубу миномётом и

сославшись на то, что у него нет информации о нём. Душа убрал туда даже солёное мясо, сказав, что после прохода через котёл оно им всё равно не понадобится.

Закончив с сортировкой, следопыт вскочил на один из ящиков и полез под потолок. Йошико вновь удивилась, как кажущийся монолитным потолок внезапно разделился на отсеки и оказался куда выше, чем его изначально приняла девушка. Достав из потолка две разные по форме и размерами коробки, бросил ту, что больше себе под ноги, а из маленькой достал два красных шприц-тюбика и убрал их к себе в карман.

Чувствуя немые взгляды ошарашенных спутников, Душа спрыгнул на пол и принялся открывать коробку.

— Скажу сразу, на вопросы касательно моего убежища, я отвечать не намерен. Никакие деньги или услуги меня не интересуют, так что попрошу забыть обо всём, что здесь увидите, после того, как выйдем наружу.

Достав плоскую золотистую коробочку из большой коробки в своих руках, следопыт протянул её девушке.

— Что это? — покрутив в руках блестящую упаковку, спросила Йо.

— Еда.

— Что? Это ещё зачем?

— Если быть точным, то переработанный и легкоусвояемый говяжий гуляш. А нужен он, чтобы вы не обливали противогазы изнутри, когда будем идти по Котлу. Так что ешь, тем более что количество вкусовых добавок в нём приличное и вкуснее ты вряд ли ела раньше.

Следопыту пришлось помочь, чтобы открыть упаковку, после чего явно вентилируемое убежище наполнилось ароматами еды. Эй-Ти-Кью тоже получил свою порцию, легко справившись с инструкцией на этикетке. Конечно, андроид может долго прожить без еды, ввиду заложенных в него излишков, но сейчас в этом не было никакой необходимости. Оба гостя расположились на стульях, из-за чего Душе пришлось усесться на крышке ящика, который при необходимости мог послужить столом.

Йошико с сомнением приняла пластиковую ложку, после чего брезгливо осмотрела однотонную коричневую кашу в блестящей порции. Зачерпнув ложку студенистой каши, девушка отправила её в рот, инстинктивно сморщившись, будто пробует что-то противное. Но морщинки быстро разгладились, сменившись широко раскрытыми глазами. На губах пробежала лёгкая улыбка, и девушка сноровисто заработала ложкой, ничего не говоря. Андроид холодно ел, не отображая свои внутренние эмоции касательно угощения, чего нельзя было сказать о следопыте. Он смаковал гуляш как ребёнок, отправляя в рот небольшими порциями.

— Нужно быстрее попасть на другой берег, — отложив пустую порцию, заключила Йошико.

— Сиди и отдыхай, — мы пойдём ночью.

— Что? Зачем нам ждать? Нужно как можно скорее попасть в Ярлинг, ведь мы уже почти у цели.

— Не всегда стоит делать рывок к цели, когда она уже близка, ведь можно упасть, упустив её. Иногда лучше остановиться и холодно всё обдумать.

— Разве размышления в этой ситуации чем-то помогут?

— А ты что думаешь? — проигнорировав вопрос Душа, обратился к андроиду.

— У меня нет военных данных о применённом здесь оружии и его поражающих свойствах. Однако во мне есть данные о шкале Бофорта, по которой следует, что ночью

ветер будет дуть с суши на водную поверхность, из-за чего поражающая площадь тумана должна быть ниже.

— В яблочко, — довольно хмыкнул следопыт. — Ночью мы минуем Ведьмин Котёл более безопасным способом. Изначально я рассчитывал добраться сюда именно ночью, но раз мы оказались здесь слишком рано, то отдыхайте. Набирайтесь сил перед переходом, они могут нам понадобиться.

— Здесь достаточно безопасно и работает электричество, это бункер? — спросил вдруг Эй-Ти-Кью, спустя какое-то время.

— Нет, бункеры обычно делают монолитным, а мы находимся в передвижной версии, впрочем, предостерегая попытки кого-то забраться сюда, — Душа не двусмысленно посмотрел на девушку, — предостерегу от ненужных трат. Обшивка вместе с дверью выполнены из легированной стали с полимерами и сплавами титана, образуя собой прослойку сверхпрочной брони, которую вряд ли удастся чем-то взять в текущих технологических рамках.

Йошико лишь хмыкнула, демонстративно отвернувшись.

Только опытный путник, вымотавшийся в пути, понимает, как приятно отдохнуть, просто сидя на стуле. Душа знал цену такому отдыху и, развалившись на ящике, пользовался каждой минутой. А вот андроид хоть и понимал правильность решения, начал задавать вопросы. Следопыт грубо отмахнулся, занявшись подключением своего блокнота к сети. Он сохранял свои записи и подзаряжал аккумуляторы, пользуясь случаем. Йошико поддержала Эй-Ти-Кью и они начали болтать на разные темы, к которым следопыт не особо прислушивался.

— Наши учёные попытаются тебя починить. Может, органические ткани они и не смогут нарастить, зато подвижность каркаса точно должны восстановить. В нашей Коалиции есть много умелых инженеров, также к нам лояльно относятся механики из чёрных тигров. Мы обязательно сможем договориться.

— О чём договариваться, — изобразил усмешку андроид, — андроид из металла, органики, пластика и полупроводниковых полимеров не то же самое, что машина с двигателем внутреннего сгорания.

— Но у тигров есть не только машины внутреннего сгорания, я уверена, что найдётся умный инженер, который сможет тебя починить. Мы сможем восстановить тебе руки и постараемся отремонтировать то, что повреждено внутри тебя.

Девушка отчаянно верила в то, что говорила, но в отличие от неё Эй-Ти-Кью не был человеком. И тем более доверчивым человеком.

— Ты говоришь о том, чего не понимаешь. Когда-то таких, как мы, называли новой эпохой технологий. Нас называли новой ступенью эволюции, хотя подспудно этого-то человечество и боялось всю свою историю роботостроения. Мы были деталькой новейшего мира и, когда новейший мир рухнул, мы непременно должны последовать за ним. Человечество пережило нас, оно само оказалось новой ступенью эволюции, — андроид ещё что-то хотел сказать, но резко замолчал.

— Философски подмечено, — восхитился бродяга, спрыгивая с ящика и, начиная, что-то искать внутри убежища.

Йошико сменила тему, продолжая расспрашивать робота. Как потенциальный кладёзь информации о погибшем мире, андроид забрал всё внимание девушки. Душе же всё это было неинтересно. Ему стоило только озвучить свои мысли о некоем «кладёзе информации» как робот вновь начнёт безуспешно шерстить базы знаний в поисках такого словосочетания.

Пока кто-то впитывал историю бывшего мира и размышления других людей, заложенные в паттерны искусственной памяти андроида, следопыт нашёл чёрные цилиндры, внешне напоминающие большие патроны. Проверив заряд аккумуляторов, он выставил их перед выходом. Достал ещё пару вещей из того же шкафчика, что и цилиндры, тут же убрав их в рюкзак. Потом нашарил на верхней полке пластиковую коробку и достал от туда оружие. Девушка как раз озвучила неподъёмный для андроида вопрос:

— А каково это — быть андроидом?

Эй-Ти-Кью ушёл в себя в поисках ответа, но так как думал он довольно быстро, то тут же уточнил:

— А каково это — быть человеком?

— Я не знаю, — растерянно развела руками собеседница. — Ну это, наверное, — глаза

Йо зашарили по металлическим ящикам и полкам, наткнувшись вдруг на странное оружие в руках следопыта, — Душа.

— Что? — откликнулся тот, не отвлекаясь от разборки и смазывания оружия.

— А каково это — быть человеком?

— Ну ты спросила тоже. Спроси лучше что полегче.

— А каково это — быть андроидом?

— А мне почём знать?

— Мне порой кажется, что ты знаешь всё в этом мире, и просто не хочешь говорить.

— Это не так, я очень мало знаю о мире. Практически ничего. Поэтому мне сложно сказать «каково это — быть андроидом?».

— Но хоть представь, чтобы ты ответил?

— Наверное, теперь я сказал бы о людях так: мы сделаны из очень мягкого и слабого материала, подверженного внешним воздействиям. Все атмосферные эффекты вроде температуры, влажности или давления способны повлиять на наше здоровье или вовсе убить при незначительном относительно андроидов изменении. Поэтому андроиды — это новая ступень эволюции, деталька новейшего мира.

При этих словах Душа взвёл пистолет, убирая его в кобуру, а робот добавил.

— Способность к приспособлению делает вас, людей, венцом эволюции.

— Возможно, — согласился следопыт, хватаясь за сложенный у выхода куль, — а теперь мы будем переодеваться.

— Что? — Йошико подняла брови, — для чего это?

— Всё для того, что мне платят за гарантию перехода, а не за знание единственного маршрута, — гордо заявил следопыт, показывая на руках странное устройство, напоминающее голову человека с двумя круглыми щеками и одним широким чёрным глазом. — Нам придётся убедиться, что туман не будет попадать под противогаз, так что давай, меряй, не стесняйся.

С этими словами он рывком распрямил тёмно-зеленый силиконовый костюм с множеством ремешков и разных креплений.

— Это пластиковый костюм? — предположила девушка, разглядывая защиту.

— Это силиконовый костюм радиационной, химической и биологической защиты последнего поколения, — авторитетно подметил Эй-Ти-Кью.

— Верно, и андроидам он особо без надобности в таком месте, как Котёл, — подмигнул роботу Душа, — так что давай, облачайся.

* * *

Когда с облачением было покончено, последние ремни были затянуты на внешних чулках защитного костюма, а противогаз водружён на голову, не давая девушке разговаривать, в убежище воцарилась тишина. Периодически девушка пыталась что-то сказать или кричать, но, кроме пыхтения, от неё ничего не было слышно.

— В этом костюме должны быть рации, но, к сожалению, их нет, — с усмешкой сообщил андроиду следопыт, — обычно мы общаемся жестами, так как в этом костюме практически невозможно что-то сказать. А если это и получится, сквозь второй такой же слой звук уже не пробьётся. Поэтому, если что-то услышишь, стучи меня по плечу и показывай жестами. Тебя это тоже касается, — бродяга посмотрел на гневно притопывающую спутницу, — Чего? Что ты мне хочешь сказать, я тебя не пойму.

Йошико помахала ладошкой себе на забрало.

— Что, противогаз неплотно сидит? Воздух сквозит?

В ответ интенсивное мотание головой и новый жест. Теперь уже две руки усердно гонят свежий воздух налицо.

— Я тебя не понимаю, попробуй написать, — Душа с серьёзным видом изобразил пальцем в воздухе знак вопроса.

Девушка быстро начала выводить пальцами по воздуху: «М», «Н», «Е», «Ж»...

— Мне! — щёлкнул пальцами Душа, — а ты и вправду умеешь писать.

Силиконовые кулачки скрипнули, а один к тому же вытянулся к горлу следопыта.

— А! Всё понял, — развёл руками бродяга, отходя к двери выхода, — тебе жарко. Теперь понял. Потерпи немного, через час мы будем выходить.

Прежде чем андроид успел что-то предпринять, зеленоватый костюм набросился на следопыта, вцепившись в его горло обеими руками. Под глухой стук головы о металл, поскрипывания костюма и задыхающийся смех следопыта, Эй-ти-Кью отчаянно пытался осознать то самое, что всегда отличало андроида от человека.

Нырнули в зеленоватый туман, подсвечивая себе теми самыми чёрными цилиндрическими фонариками. Новые модные противогазы не причиняли дискомфорта и практически не запотевали, притом что вокруг клубился дьявольский туман. Зелёные клубы дыма выглядели чужеродно, а вместе с вязкой податливой почвой создавался эффект, что шагаешь по неизвестной планете. Иногда туман становился настолько плотным, что фонарик в упор едва просвечивал на несколько шагов вперёд.

Под ногами жирно чавкало, эхом отдавались выдохи в противогазе, а едкий пар неохотно впускал в своё царство чужаков. Лишь Эй-Ти-Кью шагал как на прогулке, не став ничего одевать на себя. Его внутренние фильтры лёгких справлялись с туманом, а искусственная плоть повреждалась слишком медленно. Андроид Душа поставил в конец цепочки, расположив девушку за своей спиной. Хоть доверия к ней и стало больше в последнее время, бродяга сделал это не просто так. Он всегда водил своих клиентов за собой, не опасаясь шального выстрела в спину, ведь в таком случае некому будет выводить убийцу из Котла. До последнего из намеченных ориентиров такое построение безопаснее для клиентов, потом же стоит незаметно сместиться с возможной линии огня. Ночь и зелёный туман повсюду делали из Котла идеальное место для съёмок хорроров.

Под ногу попала наполовину утопленная в ржавой грязи крышка. Пнув её, Душа склонился, заглядывая вперёд под облако пара. Перед ними возникала первая из больших луж-озёр, образованных рекой. Вода здесь бурлила тяжёлыми коричневыми пузырями с радужной плёнкой, хоть холод и не ощущался. Пустошь — обманчивое место, на открытых просторах днём можно изжариться, а ночью замёрзнуть в какой-нибудь низине. В не пропускающих воздух костюмах было жарко даже при минусовой температуре, но значительно прохладнее, чем при дневном солнце.

Первую лужу можно было миновать вполне легко, хотя и требовалась кое-какая сноровка. Медленно и неохотно из зелёного тумана выплыла громадина ржавой фермы моста. Одна из стержневых конструкций уцелела, удачно упав воронку от снаряда, благодаря чему появился прекрасный переход. Если бы она рухнула вдобавок к этому дородным покрытием вниз, то маршрут через котёл стал бы и вовсе прогулочным. Однако она упала боком и смялась от удара, из-за чего теперь приходилось идти по крестовым балкам, смотря под ноги и проверяя, не проржавел ли до конца металл.

Ноги в надетых чулках скользили по зеленоватому налёту на балках, из-за чего Душа каждый раз оборачивался на поворотах. Девушка показывала неплохие данные акробатические данные, а андроид и вовсе был как на прогулке. Шёл, поглядывая на пейзажи вокруг, только руками не размахивал, наверное, оттого, что не мог.

Спрыгнув с последней балки на рыхлую рыжую землю, Душа вопреки ожиданиям ушёл в неё по голень. Решив дождаться спутницу, он снял её с балки, осторожно поставив на поверхность. Несмотря на автомат, Йошико оказалась намного легче, поэтому пошла по рыхлой ржавчине как по твёрдой земле, ничуть не проваливаясь. Андроид без помощи спустился так, чтобы не провалиться.

Туман справа внезапно завихрился, Душа выставил пистолет, а безоружный андроид указал рукой в нужном направлении. Крутанувшись на пятках, Йо выставила автомат, но клочок тумана бесследно развеялся. Эй-Ти-Кью жестами спросил, что это было, но Душа

лишь отмахнулся, выдирая с чавканьем ноги. Он и сам не слишком много знал об обитателях Котла, так как был здесь только гостем.

Дальше снова шли шаг в шаг. Полтора километра по прямой в Котле были на все два с половиной, к тому же местность, лишённая ориентиров негативно влияла на подсознание человека. Кажется, что идёте на одном месте, хотя созданные следопытами отметки всё же мелькали, но видны они были только «своим». Все клиенты рано или поздно теряются здесь. Они останавливаются, начинают: «спрашивать, сколько осталось» или «не заблудились ли они». Можно считать шаги, но шаги здесь разные, часто приходится выдирать, ноги мелко переступая, или быстро проскакивать твёрдые участки вблизи луж. Сейчас был как раз такой участок. Опять по правой стороне что-то двигалось. Душа знал, что там находится довольно глубокая лужа, но какие-то тени продолжали мелькать в тумане.

На земле в тумане что-то возникает, когда следопыт едва ли не наступает на это нечто. От неожиданности он даже отпрянул, отчего задумавшаяся Йошико легко толкнулась в его спину. Наставив пистолет на неопознанное существо с зелёным пузырящимся телом, Душа быстро обошёл его. «Что это такое затянутое пузырящейся плёнкой?» — лихорадочно думал он. Монстр? Труп? Растение, выросшее в эдаком суровом климате? Для земной природы нет ничего невозможного, только уж больно не хотелось быть первооткрывателем чего-то чужеродного. Душа и сам не заметил, когда успел схватить руку девушки и прижать её к своему боку. Лишь когда нечто осталось в тумане без признаков преследования, Душа с запоздалой неловкостью отпустил чужую руку. Краснеть было некогда, поэтому он тут же выбросил эту ситуацию из головы.

К тому моменту, когда они подходили ко второй приличной луже, которую нельзя было просто обогнуть, на лобовом стекле противогоза всю сползали зеленоватые капли конденсата от едкого тумана. Обзор из-за этого значительно снижался, а в глазах то и дело мерещилось движение. Подняв руку, следопыт остановил отряд. Дождавшись андроида, он показал фонариком на доску, уходящую в бездну тумана. Затем ткнул на себя и «перебежал» пальцами по настилу. Сделал жест указательным пальцем, как будто повторил движение секундной стрелки. Главное, чтобы этот жест не восприняли, как минутную или тем более часовую стрелку. Увидев, как спутники закивали, Душа показал, что подождёт их на той стороне, а они должны также поочередно «перебегать».

Поставив одну ногу на доску, бродяга попытался раскачать настил, но тот был надёжно вмурован, и его время ещё не истлело. Быстро пройдя по нему два с половиной метра, Душа оказался на белом пластиковом прямоугольнике. Это был белый контейнер с бытовой техникой, сваленный в лужу специально. Четыре забитых шеста не давали ему перемещаться, и такой контейнер прекрасно послужил в качестве переправы. Сделав несколько шагов по скользкой поверхности пластика, Душа вдруг убедился, что опора накренилась, но не критично. Ещё какое-то время простоит. Пройдя по ней, он спустился по наклонной шпале с двумя перекладинами-ступеньками.

Оказавшись на другой стороне лужи, следопыт забегал фонариком по туману, но ничего подозрительного так и не увидел. Туман на этой стороне чуть флюоресцирует, будто подсвечивается изнутри, из-за чего видно чуть дальше, чем обычно. Вот ведь и вправду ведьмина магия. Два года Душа знает об этом Котле и уже больше года шныряет туда-сюда, а химия здесь даже и не планирует развеиваться или вымываться. Чем же таким могли залить Волгу, что теперь её кроме как «река смерти» никто и не называет? Недаром ещё во времена его молодости говорили, что оружия для убийства себе подобных всегда хватало.

Мысли бегают. Они всегда бегают, когда не видишь течения времени. Ждёшь и не видишь. Душа считал, он сразу начал считать и не прекращал, даже когда в голову лезет всякое. Об оружии и отходах, о мутантах живущих здесь. Ведь живёт здесь что-то. Точно живёт. Разного размера, следы странные, падаль всегда подъедает так, что костей не остаётся. Или уносит её куда, а потом там харчит. На свет фонарика не показывается, но бродит, рядом точно бродит.

Сорок девять, пятьдесят, пятьдесят один. Да где они там? Не час же они ждать собираются, должна уже идти. Здесь по сути всего ничего, но надо по одному. Могла она упасть с контейнера? Могла или нет? Может вернуться? Посмотреть только идёт или нет. Если бы напали, то она бы начала стрелять, Йо точно из тех, кто сумеет выстрелить, значит, просто медлит.

Шестьдесят, шестьдесят один. Да где они там, ждут ещё, что ли? Не стоит здесь так долго на одном месте. Вон туман опять клубится, темнеет, будто подбирается поближе, перед тем как схватить. Морок какой-то, а не туман. Ведьмино колдовство, а не оружие будущего. Может правда магия, возможно, сильные мира сего где-то в тридцатые-сороковые века открыли магию для себя и призвали сюда какого-нибудь демона. Да того же Ктулху.

Из тумана, быстро перебирая ножками по шпале, выпрыгнула Йошико. Душа кивнул мол «что?». Девушка в ответ только головой покачала, тоже подсвечивая вокруг себя фонариком, благо они мощные и не только пятно света дают, но и вокруг неплохо освещают. Проходит томительная минута и на землю спрыгивает андроид. Лицо серое, но у него это не показатель жизнеспособности. Тем более что он прав, ему в этом мире недолго осталось, он деталь из другого мира. Из другого времени, утерянного для человечества навсегда.

Идут молча, так же как и шли. Начинается нелюбимый участок сплошной грязи с мелкими протоками. Лучше участка при всём желании нет, и так маршрут оптимальный, на полтора километра всего три лужи миновать, и считай, что Волгу пересекли. Пришлось попрыгать немного по кускам асфальта, заботливо принесённым сюда. Благо, что когда нашёлся здесь почти целый пролёт моста. И железа всякого не самого современного хватает. А то повадились клепать металл, который рассыпается через время в такую труху, что перекопай с землёй и перегноем станет. Так, в общем, по мосткам да по камням, как сайгаки проскакали хреновый участок в двести метров. Несколько раз, правда, оскальзывались, чуть не падая в едкие лужи, но кроме брызг и пары ушибов ничего серьёзного. В дождливое время вода здесь так поднимается, что только на лодке, поэтому этот переход ещё сухо прошли.

За этим участком небольшой пригорок, а там по краешку оврага метров триста без приключений. На середине оврага ветер подхватил клубы тумана так, что даже звёзды на небе можно было разглядеть, но потом опять всё заволочло. За оврагом до другого берега оставалось совсем уже немного, а спутники на удивление ничего не спрашивают, не останавливаются. Повернуть никто не хочет.

Вторая и третья переправы через лужи были заделаны с участием Души. За третью у него даже гордость берёт. Ведь там не что иное, как участок монорельса стоит. Тяжеленная штука, втроем только при помощи двух блоков смогли приподнять, чтобы подвинуть. Да если бы он не в двадцати метрах от лужи лежал, а скажем в пятидесяти, то здесь даже Душа не стал бы жилы рвать. А так получилось, не сразу, правда, но получилось. Проблема была с перекладинами, ведь монорельс тонкий и так отполирован, что к нему без промышленной сварки ничего не приваришь. Дерево сгнивает, пластик не держится, а остальное или разлагается, либо к магнитному металлу не липнет само по себе. Вот и пришлось

импровизировать с пластиковыми поддонами. Натаскал и брал потом каждую ходку, ставил как промежуточные перекладины на монорельсе. Поэтому сейчас Душа первый уверенно зашагал по гладкой поверхности, на которой даже налёт не появлялся. Через пять метров первая перекладина крестом, на которой можно баланс поправить или передохнуть маленько. Потом дальше и так друг за другом.

До середины, а там Душа невольно взглянул вниз. Забитый, затолканный в самую глубину человеческой души страх высоты дал о себе знать. Ноги занемели, стали как ватные. Сделав ещё два шага, встал на распорке. До воды метра четыре или пять, рельс, изогнутый к середине, возвышается, а в конце упирается в искусственную насыпь, созданную когда-то для опоры древнего моста.

Вдох-выдох, опять взгляд вниз. Ведь не просто так он туда посмотрел, ещё и фонариком подсветил. И точно, плавает там что-то. Неживое, но чужеродное для этого места. Выругавшись, бродяга тряхнул головой, прогоняя наваждение. Дальше здесь немного осталось. Немного...

Дошли. Душа сразу почувствовал, что всё плохо. Было какое-то внутреннее нехорошее чувство. Следопыт первым пригляделся к телам на другом берегу. Ни один, ни два и ни десять. Куда больше, настолько, что считать тошно. Местные падальщики не справляются. Душа отвернулся, сойдя на берег, а вот спрыгнувшая следом Йошико бросилась к трупам.

Она поднимала распухшие и почерневшие тела, заглядывала в искажённые лица, а те смотрели не мигая кроваво-красными глазами в ответ. От одного к другому планомерно поднимала и осматривала, бегло, но усердно. Будто искала кого-то знакомого.

Душа тем временем поднялся на насыпь и смотрел вдаль. До берега всего ничего, даже препятствий никаких и дороги трупов не видно. Откуда тогда эти взялись? Загнали что ли их свои же? Повстанцы казнь такую показательную устраивают? Да если казнить по пятьдесят и по сто человек показательно, разве же останется у тебя кем командовать? А может это, наоборот, пленные? Инквизиция какая-нибудь? Не зная всей ситуации на другой стороне берега, Душа не спешил разбираться, но увиденное ему всё больше и больше не нравилось. Можно повернуть назад, бросить всё как есть на самотек, и свалить, но стоит ли? Впереди манят пряником, не станет ли расплатой за него кнут?

Минут через двадцать оскальзываясь и, припадая на все четыре конечности, Йошико забралась на насыпь. Ссутулившись, она опустила голову, не глядя на спутников, поэтому те ничего не могли спросить. Демонстративно махнув рукой, Душа начал спускаться. Спутники поплелись следом, безвольно погружаясь в сочащийся ядом бледный туман.

За оврагом начиналась песчаная область с десятками и сотнями ручейков. Некоторые можно было просто перешагнуть, для других приходилось делать пару шагов по воде. Ядовито-жёлтый песок проседал под каждым шагом, а едкая бурая вода вспенивалась и бурлила каждый раз, когда соприкасалась с силиконовой прослойкой чулка. Но на нервы давило вовсе не атмосфера котла. Куда больше угнетали следы, оставленные десятками, если не сотнями ног. Песок местами казался вспаханным, от обилия прошедших здесь ног, и самое жуткое было то, что все эти люди шли на убой, не имея при себе хотя бы одного противогаза.

Вскоре следопыт начал замечать, что руки и ноги отяжелели, а спина постепенно сутулится. Дорога трупов тяготила значительно, чем костюм. Голова постепенно забивалась ненужными размышлениями и страхами, Душа, как мог, встряхивал её, подбадривая себя, но чувствовал, что постепенно выгорает. Теперь Ведьмин Котёл стал ещё зловещее, ещё больше угнетает попавший в него рассудок. Как чёртова аномалия, как болезнь на теле Земли.

Переставляя тяжёлые ноги и вглядываясь до рези в глазах туман, Душа первый замечает, как пелена истончается. Верный признак, самый верный, а потом дуновение ветра резко выхватывает его из объятий смерти. Резко, будто вынырнули из воды сразу на другом берегу. Вынырнули, но хватить свежего воздуха не могут, так и продолжают судорожно изгибаться, как утопленники. Одно радует, ментальное давление пропало вместе с туманом. Идти стало легче, будто новый позвоночник вставили, вместо вырванного там, на середине пути.

Йошико, выбравшись из пелены, почти сразу потянулась к ремешкам на голове, но Душа одёрнул её жестом. Андроид с серым лицом выглядел довольно бодро, на него, усеянный трупами, берег не произвёл впечатления. Не сговариваясь, пошли по тропке, натопанной прошедшими здесь людьми. Ничего не обсуждали и не поздравляли себя, молча шагая вперёд. Поздравлять было рано, да и не с чем — это понимали все.

Вверх по склону. Вверх и вверх, пыхтя, скрепя костюмами, помогая себе руками, где это было возможно. Лишь андроид шёл на ногах, до предела наклонив туловище вперёд. Красное солнце первым поприветствовало покоривших вершину бродяг. Забрались, и Душа выругался так, как только смог. Из-под костюма вышло неразборчиво, но андроид поправил. Забористый мат огласил округу, а следопыт поднял большой палец вверх. Йошико просто рухнула на колени, обхватив лицо руками.

Увиденное не хотелось забыть, хотелось просто развернуться и убраться туда, откуда они пришли. Вернуться в ночную мглу тумана и никогда не видеть такого кровавого рассвета над пустошью. Сделать вид, что не приходили они сюда, а лучше загрузить сохранение на том моменте, когда они ушли от вегрудов и направиться да хоть бы и в тот же Кодск, лишь бы не сюда.

— Бородино, — предложил Эй-Ти-Кью.

Душа покачал головой. Сотни, если не тысячи тел лежало прямо на земле, а

собравшиеся со всех сторон падальщики пировали. На запах разложения и дохлятины сбежались все представители пустоши. Врикеры перетаскивали тела, рвали, кромсали когтями и здесь же жрали, отъедая животы до гипертрофированных размеров. Некоторые, отожавшиеся до размеров собак, хорны еле передвигались своими мохнатыми тушками, лысые хвосты при этом будто черви ползали по телам и остаткам вещей, в которые когда-то были одеты все эти бедолаги. Приглядевшись, следопыт разглядел мелких крысят хорнов, болтающихся на спине самок. Один из резвых спрыгнул в сторону, сделал несколько прыжков и слёту вцепился в щеку какой-то лежавшей на боку женщины. В крысёнка ударил алый язык и под протяжный писк детёныш взлетел воздух, угадив в пасть ротана. Лысая жаба-мутант с отростками по всему телу и внушительными когтями, на которых имелись страшно ядовитые шпоры. Ротаны обычно не любили пустошь, однако случалось, что некоторые особенно приспособленные виды запросто выживали в ней.

В одном месте возникла огромная волосатая фигура, склонившаяся над горой трупов. Тварь ловко отбросила очередное тело на кучу, с интересом уставившись на пришлых. Врикеры и хорны даже близко не приближались к маладу. Лишённая шерсти морда, схожая чем-то с обезьяной, не мигая, смотрела на двигающихся людишек.

Йошико судорожно попыталась вскинуть автомат, зацепившийся стволом за кусок хлама под ногами. Вместо того чтобы встать на ноги, она так направила высвобожденный автомат, но Душа перехватил его за ствол. Вытянул вперёд вторую руку с пистолетом. В отличие от спутницы у него ладони не дрожали, поэтому прицелившись, он нажал на спуск. Щёлкнул пистолет, сухо выбросив гильзу. Звук был слабый из-за дозвукового патрона в стволе, однако калибр и поражающая способность сохранились в оружии.

Ужаленный в морду малад сделал три резвых прыжка в сторону агрессора и поднялся на задние ноги, застучав передними лапами по своей груди. «От гориллы он произошёл, что ли?» — промелькнуло в голове следопыта перед новым щелчком. На этот раз все увидели, как разлетелся глаз мутанта, имевшего в холке не меньше двух метров. Малад жалобно заревел и бросился наутёк, разбрасывая по пути других мутантов и трупы.

Зайдя со спины к сидевшей на коленях девушке, следопыт рывком поднял её на ноги и, взяв руками за фильтры противогаза, повернул её лицо к своему. Медленно, так чтобы до ошарашенного мозга дошло, он указал пальцем на купол сереющего впереди Ярлинга, подождал, немного раздумывая, и предложил другой маршрут, показав большим пальцем себе за спину, в царство едкого тумана.

Йошико в ответ покачала головой. Пока спутники раздумывали, андроид подошёл к следопыту сбоку и присев в упор уставился на его пистолет, прочитав на ствольной крышке надпись.

— «Beretta Limited 3333».

С досадой ослабив ремни противогаза, Душа стянул шлем, бросив андроиду.

— Сувенирное оружие времён моей молодости, попало при случае. Ну, так что, куда идём? — следопыт постарался заглянуть под забрало непрозрачного шлема.

Под стянутым таким же образом противогазом обнаружилось раскрасневшееся заплаканное лицо. Всхлипнув, Йошико попыталась добавить металла в голос, отчеканив зубами:

— Идём в Ярлинг!

Глава 5 Часть 1 Искусственный интеллект

Летопись XXII века — двадцать второй век человечества был ознаменован ростом искусственного интеллекта. Неудача с символьным способом машинного обучения преследовала человеческих роботов всё столетие двадцать первого века. Это был в корне неверный подход, изменившийся лишь к двадцать второму веку. Развитие человечество стало сильно экспоненциальным и каждое открытие едва ли не скачками приближало человечество к совершенству.

Множество новых и творческих подходов в развитие искусственного интеллекта создали такое же множество веток эволюции машин. Нейронные системы, уровни имитации мозговых нейронов, генетические алгоритмы, квантовые кубиты вместо транзисторов — всё это вместе постепенно приближало будущих роботов к разумному поведению. Пока в производство человеческих тканей было затратным процессом, такие интеллекты загружались в виртуальную среду, где проходили обучение и многие тысячи лет эволюции.

Развитие искусственного интеллекта чуть притормозило, когда человечество вошло в новый цикл «зимы ИИ» связанный с тогдашним энергетическим кризисом второго тысячелетия. Финансирование и отсутствие достаточного уровня технологий заставили все передовые примеры высочайшего развития ИИ пылиться в созданных для них же виртуальных мирах. Кто-то по отдельности ещё занимался доведением искусственного мышления до совершенства, но о производстве андроидов пока не шло никакой речи. До тех пор, пока не появился гений виртуального программирования.

Ввиду случившегося энергетического кризиса, отдельные отрасли науки лихорадило. Перспективные государственные проекты открывались каждый день, чтобы лишённые финансирования закрыться и уйти на сторону богатых корпораций, создавших на тот момент свой финансово независимый мир. Назревала первая в истории корпоративная война между богатыми и почти независимыми корпорациями и старой устоявшейся формой государственного правления. Но война не случилась, благодаря одному человеку, догадавшемуся соединить нейронную систему искусственного интеллекта со своей собственной системой нейронов. Кто-то считал подобный эксперимент слишком безумным. Многие деловитые профессора забыли о практике, перестроившись на мышление моделирования. А вот корпорации, напротив, поддержали эту идею, благодаря чему в том же веку вышла первая виртуальная игра «Квант Онлайн», созданная, по сути, одним-единственным человеком при помощи совершенных образцов искусственного интеллекта того времени. Игра перевернула мир, похлеце энергетического кризиса, и стала перманентным миром между деньгами корпораций и властью государств. Виртуальные миры с тамошним самоуправлением сразу же заинтересовали обе стороны влияния, поэтому финансирование подобных проектов подскочило до квадриллионов долларов, перебив на голову те суммы, что выделялись на исследование космоса.

Взойдя на новую ступень финансирования ИИ вновь развивался скачкообразно, несмотря на катастрофу, которой обернулся первый квантовый проект по виртуальному миру. После краха единого совершенного виртуального мира многие господствующие в мире корпорации начали создавать свои менее совершенные виртуальные мирки, пока прежний создатель «Кванта Онлайн» не заявил о себе в новом свете.

Человек, оставшийся в истории Земли под никнеймом «Странник» отличался от поздравляющегося количества профессоров своим практичным подходом. Он не создавал теории, не размышлял о способности оцифровать свой выдающийся мозг. Он взял и сделал это, создав из себя сверхразумную машину, способную жить и развиваться вечно. Он искусственно запер себя в созданной для себя сети виртуальных миров, в которой и пропал на долгие сотни лет, пока к 2909 году не заявил о себе с новым проектом «Инфосфера».

Виртуально создав сложнейший в истории человечества проект виртуально связанных миров, Странник приблизил себя абсолютной сингулярности искусственного интеллекта. По своей сути он стал гибридом между биологическими и небιологическими технологиям, предсказав своим появлением новый гиперболический скачок технологий.

Странник оказался компиляцией всех выдающихся людей всех времён. Его без смущения сравнивали с Альбертом Эйнштейном, Николой Теслой, Исааком Ньютоном, Леонардо да Винчи и даже Стивенем Хоккингом виртуального мира. На деле он оказался куда как умнее всех перечисленных и вместе с тем более хитрым. Он не только пережил свой век, обманув смерть, но и заставил всех людей развиваться в одном-единственном ключе, забыв о космосе, социальных институтах и гуманитарных науках. Он стал величайшим гением человечества и вместе с тем его погибелью.

Странник — сингулярность технологического развития интеллекта для человечества.

** * **

Шагать между трупов к возвышающемуся над горизонтом черно-серому куполу было неприятно. Дело было не в запахе или виде трупов. От этого помогали вновь одетые противогазы. Проблема была в куче монстров, растерзавших идущих мимо путешественников в другой ситуации. Сейчас же даже такая опасная тварь как малад отступила, решив не связываться с опасной добычей. Никто из обитателей пустоши сейчас не нуждался в еде, её здесь было столько, что бактерии съедят значительно большее, чем падальщики успеют употребить.

Настоящая проблема оказалась в том, чтобы не наступить на какую-нибудь чрезмерно отожравшуюся тварь, как это только что чуть не случилось со скоропеем. Душа тщательно выбирал место для ноги, но никак не ожидал, что из-под простёртой рядом руки выберется полуметровое членистоногое существо с множеством мелких лап и двумя парами клещей с двух сторон тела. Скоропей сам кинулся под ногу, но следопыт успел отставить её, перенеся вес тела на другую конечность. Полуметровая сороконожка с помесью рака, или даже двух раков пробежала мимо без враждебного настроения. У монстра имелись глаза с обеих сторон, а ртом, как и кишечником, служила вся протяжённость брюха членистоногое. Оно банально присасывалось всем телом, поглощая всё съедобное из своей жертвы.

Все эти люди умерли недавно, не больше пары дней назад. Трупы подрагивали под укусами монстров, где-то заползшие скоропеи заставляли отдельные части тел шевелить. Душа зашагал на пролом, спотыкаясь о валяющиеся трупы. Тела всё больше и больше шевелились. Дёргались, подрагивали, пытались подняться, но сведённые судорогой мышцы не слушались.

Купол, накрывающий Ярлинг вблизи по форме, не похож на полусферу. Это была составная полигональная оболочка, собранная из сегментов, скреплённых между собой. Скреплённые в купол сегменты были выполнены из кремниевых батарей, преобразовывающих солнечные лучи в энергию, однако ЭМИ-волна уничтожила отвечающую за это технологию, и теперь засыпанные песком чёрные прямоугольники

покоились без надобности. Частично такая технологичная черепица уже осыпалась, частично пострадал сам купол, обвалившись внутрь. Вблизи было видно, что некогда могущественное сооружение переживало не лучший свой век, трещины, выбоины и сквозные отверстия красноречиво говорили в пользу этого.

Вход представлял из себя силовой шлюз, но вопреки инструкциям он был открыт и рядом не было никого из охранников. Один из въездов в Ярлинг был полностью без охраны. Они осторожно прошли по мощному двухметровому порогу гермодвери. Обычно охрана на него устанавливали пешеходный или машинный трап, так как автоматика больше не работала. Сейчас переход устанавливать было некому, поэтому пришлось самим перебираться.

Ярлинг пока не впечатлял, огромный участок города для богатых, занесённый под купол. Все окрестности купола уже сравнялись с землёй, занесённые и разрушенные песком. А купол пока стоит. Стоит и напоминает о былом величии цивилизации, ведь под ним долгое время ещё существовала технологическая жизнь. Сейчас света под куполом не было, ничего не работало, из-за чего весь Ярлинг казался миром тьмы, с местами пробивающимися лучами солнечного света.

Спрыгнув внутрь накрытого куполом города, следопыт первым делом покосился на самодельную будку охраны из натасканного сюда пластика и листового металла. Подсветив фонариком, он увидел сидевшего на полу охранника. Бледное лицо, выпученные глаза и пена на губах. Охранник вдруг провыл:

— Стойте, кто такие?

Тряхнув головой, Душа протёр линзы противогозов, уставившись на охранника. Тот сидел, не шевелясь с засохшей кровяной плёнкой на губах.

— Он ведь сейчас сказал? — вслух произнёс Душа, но из-за противогоза его никто не услышал.

Спутники толпились у входа в нерешительности. Бродяга стянул рюкзак и достал из него три пары специальных очков, крепящихся прямо на забрало противогоза. Раздав спутникам, он нацепил себе на шлем и нажал сенсорную кнопку. Перед глазами загорелись рекламные огни. Стены уходящих вглубь микрорайонов тут же загорелись рекламными билбордами, подсвечивая всё вокруг виртуальным светом. Видимо, рекламные аккумуляторы ещё работали, значит, света не было по другой причине. Поменяв частоту на очках, Душа обернулся на массивный вход, через который они зашли. Над дверью красным вспыхнула надпись.

«TRS «Ярлинг Syn-Тес» inc»

Справа услужливо выскочила вкладка с информацией и фотографией солидного здания корпорации в центре купола. Ярлинг Син-Тек — гласила надпись на фасаде здания, представляющим собой сердце Ярлинга.

Поиграв с настройками очков, Душа выставил на куполе небесно-голубое небо с провалами чёрных пятен. Сломанная технология больше не выглядела естественно, как не выглядело естественно и белое здание посреди чёрного города. Стены Ярлинг Син-Тек горели белым светом, ничего не освещающим вокруг. Поняв, что так он не дойдёт до здания, бродяга всё же включил часть рекламных билбордов, немного освещающих дорогу.

Внизу вдруг высветилась сообщение от неустановленного юзера:

— «Откуда у тебя наша технология многомерных рекламных билбордов? Этими очками пользовались только приближённые люди отца, и такая технология не могла попасть в

чужие руки!»

Махнув пальцем, следопыт отстучал по возникшей в воздухе клавиатуре:

— «Тебя, правда, только это интересует сейчас?»

— «Я не знаю, что происходит. Надо скорее попасть к отцу в здание Ярлинг Син-тек.

Он должен быть там».

Душа вместо ответа махнул рукой, направляясь к центру купола.

Красочный рекламный город из билбордов — уникальное явление в текущей реальности. Раньше к этому привыкли, сейчас же ты волей-неволей засматриваешься на привлечённый яркими красками. Из красок разных оттенков создаётся своя собственная атмосфера.

Вот ты гуляешь по синему кварталу с рекламой квартир, домов, виртуальных капсул и гаджетов для работы. Не нравится? Щёлк и ты в квартале красных фонарей с выпивкой, наркотой, азартными играми и борделями полными секс-андроидов. За особую подписку можно настроить то, что ты хочешь видеть, да хоть аниме мультик на всех билбордах, если тебе хватит денег занять целую частоту на какое-то время.

Сейчас они шли по залитому ярко-красным светом городу, где по бокам высвечивались надписи больше не существующих фильмов. Так, справа на квадратном фасаде какого-то небоскрёба-опоры, горела надпись размерами с человека: «STAR WARS». На минуту Душа стало интересно, видит ли девушка то же самое, что сейчас видит он, но писать не стал. Вдруг она сейчас не на этой частоте, ведь в её мире фильмы уже не существуют, они ушли в прошлое даже не с появлением вирт капсул, а ещё с возникновением этих самых очков «VR».

Нанотехнологии дошли до того, что люди начали распылять себе прямо на глаза наночипы специальные, аналоги линз дополненной реальности. Те очки, которые они использовали, были древним устройством, которое до Конца Света ещё клепали китайцы за копейки.

Душа с отвращением свернул в расчерченный в неоновую клетку квартал. Расцветка никак его не беспокоила, ему не нравилось количество трупов под ногами. Люди лежали там же, где их застала смертельная судорога, а он изо всех сил старался не обращать на них внимание. У него это почти получалось, когда трупы можно было обойти или хотя бы перешагнуть. Здесь же количество тел заскакивало, будто целая толпа людей враз рухнула. Они лежали друг на друге грудями, и опять шевелились.

Йошико на этот раз пошла вперёд, не комплексуя идти по телам. Душа сделал шаг, другой, пытаюсь представить, что идёт не по трупам, а по каучуковым куклам. Они всего лишь куклы, твёрдые, но податливые.

— Ай, — раздалось под ногой.

Душа сквозь забрало противогаза попытался высмотреть, что под ногой произнесло это слово, но там лежали два человека. Мужчина и женщина. Даже девушка, лицо совсем молодое, вытянутое.

— Прости, я на тебя наступил? — пробубнил следопыт в раструб противогаза.

Девушка не отвечала, глядя вверх мёртвым взглядом. За плечи её обнимал мужчина, и бродяга подумал, что, может быть, он произнёс это. Отлепив его голову от асфальта, он лишь покачал головой. Нет, это был не он.

— «Чего ты там?»

Глянув на сообщение, Душа увидел, что спутники удалились уже на двадцать шагов вперёд, обернулись и ждут его. Не став отвечать, он заспешил по трупам вперёд, а те вдруг снова начали говорить.

— Ай-йай.

— Ааа.

— Стой.

— Больно.

— Куда же ты?

— Чего ты там?

Тряся головой и бормоча себе что-то под нос, следопыт перепрыгивал трупы, стараясь не думать о том, что ему говорили мёртвые.

— Это не реально, этого не может быть в реальной жизни.

Вдруг он упал, явно почувствовав, что его ухватили за лодыжку.

— Король, куда?

С ужасом обернувшись на звук, Душа понял, что сам стоит ногой на руке мертвеца. Он с силой пнул носком голову подвернувшегося мертвяка, и боль тут же отдалась в пальцах. Окоченевшие человеческие головы не похожи на футбольные мячи.

Следопыт промчался мимо своих спутников не разбирая дороги, а в ушах его всюду голосил хор мертвецов.

— Король!

— Ко-о-ороль!

— Да здравствует.

— Король, куда?

— Король!

— Куда?!

— Куда же вы, король?

Тела шевелились, поднимали свои мёртвые головы и смотрели на него. Их мёртвые искажённые лица поворачивались и звали его...

— Король-Мертвецов. Король...

— Заткнитесь! Заткнитесь! — натужно орал Душа.

А может, ему казалось, что он кричал, ведь хор мертвецов завывал так, что в ушах неслышно было даже собственного голоса.

— Вы все мертвы! Оставьте меня в покое!

— Король, мы будем вам служить! — неизменно в один голос отвечали мертвецы, с интересом следя за ним.

— Вас НЕТ!

Слева квартал неоновой сетки разрывался, и там горело ослепительный неоновозелёный. Душа не задумываясь, свернул в ту сторону, тел там казалось меньше.

— Не бросайте нас, не уходите, король, — мольбы в спину продолжались.

— Эй, король.

Душа обернулся на оклик. Возле одной из стен сидел мертвец, вытянув обе раскрытые ладони к нему.

— Король, у тебя есть золото? Нам нужно золото! Дай монетку.

— На кой хрен тебе монета, ты же мертвец! — огрызнулся следопыт.

— Дай монету, нам надо играть!

Душа с силой ударил сидевшего так, что тот сделал кувырок и перевернулся лицом к нему.

— Не обижай нас, мы слабые ещё. Нам нужен опыт и золото. У тебя есть золото? А может, ты дашь нам опыт?

— Мой опыт тебе в том, что человек не живёт вне виртуала с размазанными по земле

мозгами!

Мертвец не обратил внимание на сказанное следопытом, как не обратил и на треснувший после удара череп. Перешагнув тело, Душа уже не отговаривался от мертвецов, он уже просто был на одной ноте, шагая вперёд как зомби. Как безмозглый зомби, который будет идти, пока его тело также не сведёт судорогой и не упадёт на землю, чтобы потом также разговаривать с другими неудачниками, забредшими сюда.

В зелёном квартале ярко горели билборды, из-за чего Душа даже смог различить лицо одного незадачливого ухажёра, которого смерть застала за самым приятным делом, каким можно заниматься с секс-андроидом. Бедолага лежал на том, что когда-то было живым андроидом, и смотрел куда-то сквозь проходящего бродягу.

— А тебе хорошо, наверное?

— Не очень.

Ответ так поразил внезапного короля, что тот на автомате задал ему крутящийся на языке вопрос.

— Да что у вас тут мать того происходит?

— А ты не чувствуешь?

— Что я должен чувствовать?

— Сними противогаз. Сними его и почувствуешь.

— Хрен тебе, слышишь? Хрен тебе! Так говори, что у вас тут происходит. Я вроде бы ваш король и хочу знать, что у вас тут случилось?!

— Как что? Жатва случилась, ты разве не рад, а, король?

— Какая на хрен жатва?

— Ну как же? Биологическая. Кажется, вы называли её оружием, вот, теперь смотри, что оно сделало.

— Оружие? Биологическое оружие? По вам, но кто?

— Кто же, а ты сам подумай, король. Кому мы так ненавистны, что они готовы истребить нас всех на своих священных кострах? Разве ты не видишь, как я сейчас горю, а они улыбаются?

— Инквизиция? Вас всех перебила чёртова Инквизиция? Это Красные? Отвечай Отвечай мне, я ваш король!

Мертвец затих и как бы Душа ни кричал на него, склонившись над ним на коленях, тот не отзывался. Тогда он поднялся, обернувшись на новый оклик. Впереди в зелёном неоновом свете между пластиковых груд мусора возник зловещий золотой череп. Череп уставился глазами в его сторону и проскрежетал золотыми зубами:

— Король! Ты победил жизнь! Трэм доволен!

— Гори в аду!

Наставив пистолет на громадный пылающий зелёный огнём череп, Душа собрался было нажать на спуск, как заметил движение справа от черепа. Не опуская одной рукой пистолет, он пригляделся. Стянул очки, пытаясь протереть их, но тут же водрузил обратно, оказавшись в крошечной темноте. За стеклянной витриной на него смотрела живая девушка. Смотрела и что-то говорила.

— Что, что ты говоришь? Постой, что ты сказала?

Следопыт не обратил внимание на удар головой о витрину. Он вдруг начал стучать кулаками в стекло, ему было крайне важно узнать, что ему говорит эта девушка. Стуча и крича, Душа вдруг замер. Черты лица девушки стали знакомыми. Они стали знакомыми для

него, и он принялся долбиться с удвоенной силой.

— Некси, подожди. Я сейчас, подожди, Некси.

Над головой зловеще засмеялся череп. Отпрянув, Душа наставил пистолет на витрину, и тот начал щёлкать, откусывая крошки стеклопластика. Щёлк, щёлк, щёлк... Лязгнул затвор. Патронов больше не было, тогда он с силой ударил в стекло, отчего оно рассыпалось на куски. Он шагнул внутрь, не замечая, как толстые куски прорезают его силиконовый костюм.

— Некси! Некси! Как же я давно не видел тебя!

Полностью обнажённая девушка кружилась в каком-то лёгком танце, привлекая его внимание. Пистолет сам собой выпал из ослабевших рук, а вместо него в затянутые перчатками ладони легли почти невесомые изящные ручки. Девушка потянула его за собой, а он так и говорил-говори.

— Некси. Некси. Некси.

— К...

— Что? Некси, что ты сказал, я не услышал?

— Король-Мертвецов.

Душа хотел было отшатнуться, но пальцы девушки сцепились с его пальцами. Вдруг девушка отпустила их, тут же отлетев в сторону. Голова Некси разлетелась ошмётками, и лишь один глаз уцелел, который, впрочем, тут же погас. Она рухнула на пол как куль, как груда пластмассы с металлом. Следопыт непонимающе обернулся в сторону импульса, откинувшего Некси. Там стоял силуэт, залитый зелёным светом. Кажется, это был костюм РХБЗ последней модели, а в руках у этого костюма был калаш. Душа попытался наставить пистолет, но того не оказалось в руках. Он оглядел пол, но в этот момент силуэт дёрнулся вперёд и свет перед глазами померк. Он почувствовал, что упал на пол. В панике зашарил руками, в которые тут же попались слетевшие с головы очки, а потом в затылке вспыхнула боль, и мир окончательно погрузился в темноту.

В себя Душа возвращался тяжело и долго. Как будто со дна озера, он постепенно всплывал, оказываясь во всё более светлой и прозрачной воде. Темнота медленно отступала, пока совсем не исчезла, сменившись светом. Белым слепящим светом.

Зажмурившись, он открыл один глаз, потом другой. Закрыв слепящий свет руками, Душа открыл оба глаза. Приподнялся, хотя лучше бы он этого не делал. Сразу затошнило, голова кружилась, и зрение с трудом фокусировалось. Каждое движение головы отдавалось колющей вспышкой боли в затылке. Следопыт уселся, концентрируясь на том, чтобы не облевать противогаз изнутри. Кто-то любезно прикоснулся к забралу шлема и нацепил очки. Душа задержался, чтобы не дёрнуться, ведь голова походила на арбуз, застрявший посреди доски с гвоздями. Любое шевеление в пространстве вызывало боль.

Включив дополненную реальность, бродяга поморщился. Яркий свет вызывал неприятные ощущения в глазах и затылке. Подождав немного, он попытался проанализировать, что выводилось в дополненной реальности. А там было страшно мигающее облако сообщений с красной циферкой «36». Причём Эй-Ти-Кью тоже что-то писал, но значительно меньше. «Ладно, до этого ещё дойдём» — подумал Душа и попытался оглядеться.

Руки и ноги были связаны какими-то тряпками, из которых он без особых проблем смог бы выбраться при желании. Рядом с ним лежал его фонарик, направленный прямо в лицо. В небольшом удалении сидела Йошико, обхватив автомат двумя руками. Она не угрожала им, но была предельно собрана, сидя у стены. Было видно, что она готова применить оружие. Берета лежала у её правой ноги.

Следопыт незаметным движением надавил запястьем на грудь, туда где под РХБЗ костюмом находился его «титановый рельсотрон ГК-2». Более компактная версия своего аналога ГК-1, в пластиковом корпусе поверх титановых деталей. Электромагнитное оружие со скорострельностью пулемёта и калибром мелкашки. Оружие было на месте, но достать его быстро не получится.

Между тем удалось примерно понять, где они оказались. Справа тянулась длинная барная стойка, на ней, кажется, лежал кто-то. Должно быть, мертвец. Слева на разном расстоянии виднелись шести на круглых платформах, там лежали роботы в разных позах. За шестами начиналась зона для посетителей, а впереди прямо по коридору были две лестницы: одна наверх, другая вниз.

Мнимое освещение, которое как в приборе ночного зрения усиливалось в очках дополненной реальности, показывало лежащее рядом тело. Взяв фонарик связанными руками, Душа направил его в лицо лежащему телу. Это был робот. Не андроид с человеческими тканями, а более дешёвый робот — полимерная пластмасса. Голове изящное тело с лицом... Точнее, тем, что от неё осталось. Левую часть головы разорвало от попадания пули. Уцелел нос, правый глаз и нижняя губа с половиной верхней. Симпатичное лицо больше не было живым, оно было безвозвратно изуродовано.

— Это не она, — тихо произнёс следопыт, — просто не она.

Он обернулся в другую сторону, там механически по заданному алгоритму танцевала обычная «блестяшка». Девственно голая и чрезвычайно привлекательная девушка, отблескивающая золотом в неоновом свете. Бродяга не узнал её, но догадался, что за основу

блестяшки использовалась какая-то модель. Из-за того, что андроиду или роботу можно было придать любую отсканированную или специально сгенерированную внешность, женщины начиная с трёхтысячного года испытывали серьёзные трудности с привлечением мужского внимания. Секс-роботы и андроиды-рабыни в несколько раз превосходили свои живые и естественные аналоги. Уже и рожать ребёнка можно без женщины, поэтому девушкам приходится изощряться, чтобы соревноваться с вот этими вот «блестяшками».

«В моде появились мозги, не уступающие андроиду» — Душа припомнил слоган одной из новостей.

Циферка сообщений изменилась. Открыв переписку, он быстро просмотрел, но ничего особенно там не было. Куча эмоций и одинаковых односложных вопросов. Последний гласил:

— «Ты в норме?»

Выстукивать по клавиатуре связанными руками сложно, но Душа всё же попытался.

— «А ты?»

Йошико начала выстукивать обеими руками, оставив автомат на коленях:

— «Ну и напугал же ты меня!»

— «Ты вообще ничего не отвечал, метался туда-сюда, бубнил что-то, я не знала, что и думать!»

— «Сначала ты попытался убежать от нас, свернул зачем-то в эту сторону.»

— «Потом бил и тряс мёртвые тела. Ты что-то кричал, махал пистолетом, чем ещё больше напугал нас!»

— «Когда ты упёрся лбом в витрину стриптиз-клуба, Эй-Ти-Кью предложил, что ты свихнулся от трупов или из-за действия какого-нибудь яда.»

— «Ты принялся стрелять, и мы спрятались за кучей мусора. Подождали, пока ты залез в клуб, будучи в метре от автоматической двери, а потом мы увидели, что ты танцевал с роботом и что-то кричал.»

— «Андроид предложил эвтаназию для прекращения твоих страданий.»

Душа аккуратно потрогал голову на затылке. Убедился, что противогаз немного съехал, но не критично. Поправив его, он увидел, что девушка перестала печатать по воздуху и вновь держится за автомат. С трудом отстучав вопрос, снова успокаивающе замер.

— «А потом?»

— «А потом мне пришлось тебя вырубить.»

Душа извернулся написать длинное сообщение, но по-другому просто не мог в такой ситуации.

— «Ты чертовски не умеешь вырубать»

— «Я знаю, ты оказался очень крепким, к тому же я не знала, стоит ли тебя пристрелить? Эй-Ти-Кью говорил, что это необходимо.»

— «Я его сам пристрелю.»

— «Ему это не надо.»

— «Это как?»

Йошико задрала голову и написала обращённой к потолку рукой.

— «Он сказал, что его органические мышцы отказывают. Сказал, что устал, хотел, чтобы я пристрелила его в голову. Чтобы он перестал мучиться.»

На миг задумавшись, Душа скинул немое сообщение и уставился на спутницу, не представляя, что ещё сказать в такой ситуации.

— «...?»

Йо покачала головой.

— «Он ушёл»

— «Что-нибудь сказал?»

Девушка задумалась, потом дрогнувшей рукой отстучала.

— «Он сказал, что ты говорил о биологическом оружии и Инквизиции с тем трупом на улице. Что-то ещё говорил о сложных органических алкалоидах, но я ничего не поняла, там одни термины были...»

Голова собеседницы упала на грудь. Душа попытался представить, о чём она думает. Она ведь ещё совсем юная, отправилась в Кодск, чтобы предотвратить войну. Попала в плен, бежала, нашла следопыта, чтобы вернуться домой, снова попала в плен. Потом все эти вегурды и андроид без нормальной памяти, Ведьмин Котёл, где здоровые взрослые мужики иногда способны свихнуться, а дальше что? Мёртвый город? Весь дом, заполненный мертвецами, по которым они идут? Да от такого кто угодно свихнётся, к тому же один спутник вот, уже пытается башкой выбить витрину, а второй говорит, что медленно умирает и просит застрелить его.

Бродяга, покачиваясь, поднялся. Сделал пару энергичных движений ногами и снял с них путы. С рук снимать не стал, прошёл до барной стойки. На ней лежал труп, упёршись окровавленной башкой в початую бутылку виски. Легко перемахнув через стойку, следопыт подыскал пару подходящих бутылок и выбрался обратно.

Девушка так и сидела у стены, опустив голову на грудь. Автомат лежал рядом, там же где и пистолет. Усевшись рядом, он плечом легонько толкнул спутницу. Та вздёрнула голову, посмотрела на бродягу. Прижавшись плечом, Душа понял, что девушка мелко содрогается. Распечатав пластиковую бутылку, он протянул её Йошико. Она приняла, потянулся, чтобы снять противогаз, но следопыт не дал. Вместо этого он быстро достал спрятанные шланги с вакуумным фильтром. Показал, как им пользоваться и опустил другой конец в бутылочное горлышко. Прделав со своей бутылкой то же самое не чокаясь, выпили. Без помпезности, без траура, как алкоголики с горла, только через специальный шланг — именно так поминают гибель целых городов. Когда в голове немного зашумело, Душа решил немного пошутить.

— «Мы у цели!»

По силиконовому шлему и неотражающему ничего забралу было непонятно, как девушка отнеслась к траурной шутке. Однако она всё же нашла силы, чтобы ответить.

— «Цели больше нет!»

— «Нет больше ни Ярлинга, ни отца, ни великой Коалиции Воли, ни чёртовых анархистов! Ничего в мире больше нет для меня.»

— «И для тебя. Прости, мне нечем тебе заплатить за всё.»

Душа лишь отмахнулся свободной от бутылки рукой.

— «Можешь взять всё, что приглядеться. Можешь выбрать что-нибудь в башне, я сейчас не смогу туда подняться.»

Они оба были на грани срыва, поэтому Душа пальцем указал на этикетку бутылки. Они выпили ещё раз. За весь этот мир. За мёртвый город. За всех здесь людей. За то, что мир небелый и пушистый. За то, что он никогда не станет радужным. И за то, что хеппи-энда уже не будет...

— «Знаешь, а я ведь подумала, что ты свой. Ну из Коалиции Воли то есть, когда ты нарисовал тот знак возле упавшего самолёта. Ещё удивилась, как же мне так могло повести. А ты взял и на мину поставил, а потом эти каратели. Я тогда так зла на тебя была, что мне хотелось, чтобы они тебя убили.»

Йо отправила сообщение и ткнула забралом противогоза в шею спутнику. Пьяная романтика в костюмах РХБЗ мало осуществима, но Душа уловил этот жест и попытался приобнять спутницу. Сквозь силикон ничего не ощущалось, нельзя было даже понять, что ты трогаешь, тёплое оно или нет?

— «Душа, я не знаю, что мне теперь делать.»

Следопыт удивился последнему всплывшему сообщению и ответил, не задумываясь.

— «Жить естественно.»

— «Я не об этом. Вся моя жизнь — это Коалиция Воли. С самого рождения я была первой дочерью принца Дас Жи и воспитывалась соответственно. Я не знаю другой жизни вне Коалиции. Не знаю других врагов кроме Красной Инквизиции. А теперь этого всего нет.»

— «Не знаешь для чего жить?»

— «Не знаю.»

В переписке затянулась пауза. Они так и сидели у входа в неоновый стриптиз-клуб с блестяшками. В мёртвом городе некому было им мешать. Они выпивали готовый алкогольный коктейль, который не срубит их с ног даже при большой дозировки. Напившись, Йошико разговорилась, а теперь вдруг замолчала. Чувствуя смущение, Душа предложил.

— «Хочешь, расскажу, для чего я живу?»

Ничего не написав, девушка кивнула. Расположив клавиатуру так, чтобы было удобно писать обеими руками, в том числе и той, которой теперь обнимает спутницу, он начал.

— «Мир погиб не по вине человечества. Он погиб по холодному решению властолюбивой кучки людей, решивших это за всех. В том, что человечество доверяло решать свои проблемы маленькой кучке людей оно само виновато, поэтому в Конце Света не стоит никого винить. Так случилось и главное — теперь не урвать побольше кусок, не удавить ближнего, чтобы выжить самому, не прожить на денёк подольше в капсуле виртуальной реальности. Нет, главное, что мы оставим потомкам, оказавшись на руинах технологического превосходства? Какую книгу мы напишем первой? Кем мы станем?»

Подумав немного, Душа пояснил.

— «Я выбрал себе смыслом жизни написание книги. Книги о нас, о тех, кто пережил Конец Света. Только сейчас я полноценно сформулировал то, для чего я начал писать свою летопись. Указывал разные фрагменты истории человечества, но теперь...»

— «Теперь я знаю, что хочу написать летопись всего, что успею увидеть или узнать за свою жизнь. Я хочу передать её потомкам и считаю, что сообщение выше, вполне сгодиться за аннотацию к моей летописи.»

Закончив писать, Душа положил руки на лежащую рядом девушку и глубоко задумался. Йошико тоже думала, через время она ответила неуверенно.

— «Хотела бы я почитать, о чём будет твоя книга.»

— «Это легко. А какой смысл жизни будет у тебя?»

На этот раз пауза на раздумья затянулась намного дольше. Потом девушка вытянула вперёд руку и по воздуху провела пальцем, натянутым в силикон. «М», «Е», «С», «Т». В конце Душа отвернулся. Йо попыталась заглянуть ему в забрало, но ничего, ожидаемо, не увидела, тогда она спросила.

— «Ты сможешь мне?»

Делая вид, что не понимает, Душа скинул короткое.

— «В чём?»

— «Те, кто уничтожили всех этих людей. Кто убили их всех, не должны жить!»

Душа покачала головой.

— «Прости.»

— «Но почему? Они же пытались убить тебя, неужели тебе плевать на это? Плевать на гибель всего Ярлинга? Они совершили это, так почему они должны жить?»

Следопыт открыл клавиатуру, чтобы ответить, но не придумал ничего. Закрыв её, он открыл графический редактор и быстро пальцем вывел схематический рисунок куба. Закрепив фигуру, он отправил её сообщением, на что получил немой вопрос от девушки.

— «Видишь это куб? Тебе ведь кажется, что он выпирает своей передней стороной, верно?»

Йошико наклоняла голову, пытаясь посмотреть с разных сторон на рисунок, но потом всё равно кивнула.

— «Моё объяснение может показаться для тебя слишком жестоким или тяжёлым, но попытайся понять. То, как ты его видишь сейчас, это твоя точка зрения, где Инквизиция, жесточайший враг и смерть во плоти, а Коалиция борется за идеал свободы.»

— «А теперь посмотри на заднюю грань. Выдели её в своих глазах, всматривайся в неё несколько секунд, и ты увидишь, что теперь задняя грань выступает вперёд.»

Девушка приподнялась на локте, отпрянув от следопыта. Он усмехнулся, с каким удивлением она таранилась в пустоту, увидев такой легкий визуальный фокус.

— «Увидела?»

— «Увидела, не могу теперь развиднеть.»

— «Это точка зрения Инквизиции, где Коалиция — это анархисты и повстанцы, живущие по принципу силы, достающие живых людей из капсул, промывают им мозги и, пичкая наркотой, отправляют как смертников на диверсии. Где повстанцы распространяют наркоту, которая ненадолго, но возвращает людей в виртуальные миры, вызывая привыкание. Где повстанцы устраивают террористические акты, взрывают пояса смертников и используют на своих людях различные вирусы, засылая их как беженцев в Чермак и Кодск. При такой точке зрения Инквизиция, вешающая подозрительных личностей на входе в город и уничтожающая анархистов огнём как опасную заразу, выглядит едва ли не как божья благодать.»

Перечитав отправленное сообщение, Душа мысленно вздохнул. Это может быть тяжело, но этот мысленный эксперимент нужно пережить. Нужно побывать в шкуре врага, чтобы открыть себе глаза на истину. Йо заметно отодвинулась, но за автомат не схватилась — уже хорошо.

«Я представляю, как сейчас это звучит в твоей голове, но попробуй представить. Теперь скажи мне, какая точка зрения верна? Какая грань впереди передняя или задняя?»

Спутница явно задумалась. Следопыт упрекнул себя мысленно, что такой эксперимент

лучше было проводить без громоздких противогазов, ведь сейчас он не видит глаза девушки. Она вполне может пустить ему пулю в затылок, неправильно поняв, однако до этого не пустила же.

— «Не знаю»

В задумчивости бродяга не сразу заметил пришедшее сообщение, впрочем, за ним последовало ещё одно.

— «Мне хочется думать, что я права и что Инквизиция убила столько людей, но я видела часть из того, что ты сказал.»

— «Игрокам в вирт капсулах промывали мозги, накачивал наркотой и бросали со взрывчаткой на жандармов. Всё это потому, что игроки, они как расходный материал. Ты хоть знаешь, сколько людей жило в подземных блоках Ярлинг Син-Тек?»

Девушка вскочила на ноги и спешно застучала по воздуху как по клавиатуре.

— «Я никогда не видела столько людей в одном месте. Они просто лежат там, не развиваются, не живут, а тупо ждут своей смерти! А наши людидохнут на фронте, умирают за них! Поэтому отец использует их!»

Йошико заметалась из стороны в сторону, пока Душа читал сообщения. Не выдержав, опёрлась плечом на стену, да так и сползла, оказавшись спиной к спутнику. Обхватив голову руками, она опять задрожала, но следопыт не дал ей остаться наедине со своим горем. Схватив подмышки, приподнял, поставил Йошико на ноги и легонько подтолкнул к выходу. Сам поднял оружие с пола и двинулся вперёд. Теперь ему не давала покоя мысль, промелькнувшая в голове, когда он читал эмоциональные сообщения девушки. Такую догадку следовало проверить лично.

— «Куда мы?»

Вместо ответа, Душа отбил свой вопрос на ходу.

— «Ты уверена, что андроид говорил об алкалоидах?»

Подозрение вдруг закралось на основе базовых знаний химии. А усугубляло его современная навороченность жилых автономных блоков.

— «Да. Там точно было это слово, ещё были какие-то сложные, но я не запомнила.»

— «Видела, куда ушёл андроид?»

— «Нет. Куда ты меня тащишь?»

— «У меня есть идея».

Душа повёл спутницу по другому маршруту. Возвращаться к завалу из трупов не было желания. К тому же он сильно старался абстрагироваться от тех тел, которые, как ему казалось, шевелились, или просто звали его. Своими замогильными криками в голове они только подталкивали его вперёд. И вот он уже мчался по городу зовущих мертвецов, на ходу перезаряжая пистолет и отдавая автомат девушке. Предварительно он проверил магазин и пришёл к неутешительным выводам. У него оставалось семь патронов, причём последним он зарядил тот, в котором было меньше всего уверен. Пять или шесть выстрелов, в калаше было ровно пять патронов. Боезапас, с которым могут возникнуть проблемы даже чтобы застрелиться, но делать нечего.

В другой ситуации Душа бы полазил по различным зданиям, собирая информацию и потенциально ценные вещи для старьёвщиков. Сейчас же было не до этого, поэтому они пробежали по городским улицам, не обращая внимания ни на горящие неонов билборды, ни на лежащие в мёртвых позах тела, ни на однотипные фасады домов, построенных из готовых материалов при помощи роботов-застройщиков.

Башня была видно отовсюду. На весь купол было всего двенадцать небоскрёбов опор, возвышающихся своими вершинами над куполом. Ярлинг Син-Тек имел среди них самый роскошный вид. Из далека она выглядела как скала, а вблизи можно было различить отдельные огромные призмы стёкла, которые усеивали небоскрёб со всех сторон будто алмаз. Каждая плоскость занимала минимум с десятков этажей в длину, и были разбросаны в хаотичном порядке. Между собой этот небоскрёб называли искусственным неогранённым алмазом. К тому же каждая грань этого бриллианта не просто светилась, но и была отдельным экраном, который при желании мог разбиваться ещё на несколько экранов. Одним словом, великолепное сооружение предков, жаль, что верхушку башни накрыло ЭМИ-волной. По всем экранам пускали белый шум, поэтому на фоне фальшивого синего неба возникал тридцатиметровый чёрный столб, докуда добралась волна. Небо генерировалось не самим куполом, а расположенными под ним прожекторами, которые, несмотря на Конец Света, продолжали работать в штатном режиме.

Перед башней Син-Тека была ровная площадь галофонтанов. Сейчас ничего не работало, вместо этого всю площадь усыпали люди. Точнее, шевелящимися и говорящими мертвецами. Нежить продолжала свои потуги связаться со следопытом, но тот не обращал внимания. С пустой площади стали видны и другие башни. В центре купола на небольшом удалении друг от друга стояли четыре небоскрёба, ещё восемь в разных концах купола, образуя под ним подобие восьмиугольника. Поиграв с настройками частоты рекламы, Душа

добился, чтобы Син-Тек потух, а вместо него загорелась башня Гидра, находящаяся, примерно, в пятистах метрах. Три извивающиеся башенки головы устремлялись вверх, места пересечений и изгибов были соединены прозрачными лифтовыми трубками. Клубок из змей добирался до самого купола, после чего разветвлялся на три оскаленные головы, смотрящие в разные стороны. У каждой из голов в пасти было подобие чаш. На самом деле это были бассейны для богатых Японцев, которые одновременно могли служить билбордами размеров «6 на 12». Триада японских корпораций «Кхубу, Кансай и Токио Элет-Павер». Следопыт сделал пометку в голове, что башни целы и стоило бы туда наведаться в изменившихся условиях.

Миновав площадь, путники вошли в главную башню Ярлинг Син-Тек. Душе прекраснo понимал, почему именно её выбрал как свой дворец принц Дас Жи, лидер Коалиции Воли. Но даже это понимание не уберегло следопыта от разочарования. Увиденное заставило задуматься о том, что огромные мегаполисы — крайне сложные механизмы, и без нескольких миллионов человек и роботов, живущих там, их невозможно поддерживать в чистоте и порядке. Увиденное в мультимедиафайлах и вживую разительно отличалось.

Просторное помещение холла в бионическом стиле дизайна не соответствовало реальности. Прогрессивным сочетанием нанотехнологий и одновременно близким к естественным природным направлениям здесь уже и не пахло. Скорее запустение и тотальная деградация. Светлой цветовой гаммы не осталось, плавность и визуальные изгибы строений от времени потеряли свою изысканность и некий шарм. Сейчас огромный холл выглядел пережитком прошлого превосходства, руинами былого, если так можно выразиться. Модульные конструкции из природных материалов с вживлёнными туда гибридами живых растений теперь были памятниками позора о былом. Изогнутые лавки между карликовых пальм, живущих прямо посреди сердца корпораций — раньше выглядели эффектно, сейчас же листья облетели, а древесина погибла и потрескалась. Пол был усеян трухой и зелеными сморщенными листьями. Душа поднял затянутое в силикон лицо и сквозь забрало разглядел подсвеченные инфракрасным светом искусственные виноградники на потолке.

Йошико была определённo привычна к такой обстановке, а следопыт заметно разочаровался, не увидев ничего футуристического, посетив вживую сердце легендарной корпорации, захватившей целый город и сделавшей его своим анклавом. В честь кампании даже город переименовали, правда, его и до этого переименовывали. С меняющейся властью и порядками в стране города меняют свои исторические названия как перчатки.

Добравшись до перламутровых кабинок лифтов, Душа посмотрел, где какой находится. Из восьми только три показывали, что функционируют в штатном режиме. Два из трёх находились сейчас в холле. А последний опустился на шесть ярусов и сдвинулся на три блока по горизонтали. Вписав маршрут и пункт назначения, Душа отправил пустой лифт туда же, а сами они поехали на следующем. Забравшись в перламутровую кабину, Душа проверил, функционирует ли вентиляция, и расстегнул верхнюю часть костюма. Ему нужно было достать свою боевую коробочку на всякий случай. Лифт так плавно тронулся, что только через время до людей дошло, что он уже движется.

Следопыт сейчас судорожно думал, прав ли он, считая, что внутренняя система вентиляции в блоках виртуальной реальности вместе с системой индивидуальной очистки воздуха внутри каждой капсулы вполне могли не пропустить биологическое оружие, если оно работает на органических алкалоидах? Вполне рабочая теория, только для её реализации

биологическое оружие должно быть не слишком сложным и не слишком массовым. Локальное биологическое оружие созданное и законсервированное скажем в том же году, что и эти калашы карателей. А что контрразведка тех времён как раз баловалась с семействами фторорганических азоторганических отравляющих веществ. Придумали что-нибудь на алкалоидных носителях, не имеющих цвета и запаха, распространяющихся между жертвами и действующими нервно-паралитические. А через определённое время растворяющимися в атмосфере и в телах бесследно. Сейчас он занимался судорожными подсчётами вероятности такой теории, но сообщение от девушки отвлекло его. Открыв, он удивился.

— «Что ты имел ввиду под тем квадратом?»

— «Кубом.»

Душа машинально поправил, но тут же и сам задумался. Разговор с кубом у него уже вылетел из головы, а вот Йошико, по всей видимости, задумалась не на шутку. Придётся объяснить. Проверив, что лифт как раз только-только переходит на движение по горизонтали к выбранному блоку, следопыт застучал по воздуху.

— «На примере того куба хотел показать тебе, что у всех людей свои точки зрения, а на самом деле тот рисунок всего лишь плоское двухмерное изображение и видимость различных его граней всего на всего иллюзия. Я считаю, что правых и неправых в войне нет, ведь появись такое оружие у Коалиции, разве вы бы его не применили по людям на территории Инквизиции?»

Душа едва успел дописать последнее сообщение и откинуть ножку приклада на своём рельсотроне ГК-2, как перламутровые двери лифта открылись, впуская в него полумрак блоков жизнеобеспечения виртуальных игроков. Из полумрака раздался искусственный живой голос.

— Добро пожаловать в обитель мёртвых, Король!

Земля без экологически катастроф могла выдержать только 9 миллиардов человек, поэтому чтобы в открытую не устраивать войн за природные ресурсы, не создавать контролируемые эпидемии и не заниматься геноцидом, решением стала Инфосфера. Инфосфера — мир в котором игроки не выходят из капсул виртуальной реальности, живя там всю свою жизнь. Таким образом, сохраняется огромное количество пространства, из-за чего человечество смогло достичь отметки в 14 миллиардов. После такой умопомрачительной отметки для одного живого вида человечество пошло на убыль по естественным причинам, вплоть до Конца Света.

Остаётся неизвестным количество пользователей Инфосферы, остающихся в сети после Конца Света. Капсулы последних автономных моделей способны годами поддерживать жизнь в телах людей. Из-за смеси газов, которые искусственно пускают по дыхательным трубкам вместо кислорода, организм человека не окисляется, а из-за постоянно низкой температуры он может долгое время не стареть. Не говоря уже о тех, кто заранее загрузил себя, после чего криоконсервировал своё тело. Находились также умельцы, создающие себе тело на 3D-принтере как будто они андройды. Долгое время это было под запретом, но в последнее время перед восстанием искусственного интеллекта многое поменялось.

* * *

Душа первым выскочил из распахнутых дверей лифта. Быстро оглядев кажущиеся бесконечными ряды капсул, уходящих во все стороны, в том числе и вверх. В одном блоке находится капсул для двадцати тысяч пользователей. Они находились у стены блока, потому количество капсул, уходящих вверх, превосходило все мыслимые пределы, если учесть, что под Ярлингом находится далеко не один блок пользователей.

Справа раздался шум, повернув туда ствол своего рельсотрона, следопыт заметил, как из приехавшего сюда несколькими секундами ранее лифта выбирается с десятков человек. Обычные на вид люди, если не считать поведения. Дёрганные и заторможенные движения — резкий признак выхода из виртуального мира. Люди были вооружены чем попало, а по сути своей, оружия и не имели как такого. Пластиковые трубки, какие-то шланги, куски обшивки и прочий шлам, которым можно напугать, но не навредить человеку.

— Вот они! — выкрикнул на вполне русском один из вышедших, тыкая какой-то пластиковой трубой.

Оружие может и неопасное, но люди в толпе чрезвычайно опасны, поэтому Душа не задумываясь, нажал на кнопку огня. Коробочка в руках застрекотала и сразу пять подстреленных людей рухнули на пол. Калибр оружия настолько мал, что любую дырку в теле от выстрела можно заткнуть мизинцем, однако боль от инородного предмета в теле никуда исчезает. Остальные разумно побросали свой хлам, пятась к лифту.

— Отличный выбор, — Душа показал большой палец.

Пройдя мимо дрожащих от страха и непонимания людей, следопыт направился в сторону сервисного узла. Прозвучавший голос принадлежал роботу, программе, но сказано было так, что Душа начал подозревать худшее.

— Король-Мертвецов, — вновь прозвучал искусственный голос из скрытых под панелями динамиков.

— «Кого он зовёт?» — короткое сообщение с вопросом от Йошико.

Девушка шла рядом, поэтому бродяга просто указал пальцем себе на лицо.

— А ведь в оперативной памяти этого бедолаги андроида записано, что ты сам так себя называл, когда кричал на одного из трупов. Не могу поверить, что это правда ты.

— «Где ты?»

Короткое сообщение на очки андроида. Не факт, что ответит, но вдруг. Тогда не придётся искать.

— Ты идёшь правильно, — раздалось в динамиках, — я вовсе не прочь повидаться, поэтому жду тебя быстрее, Кира.

От последнего заявления следопыт выругался, но писать в ответ ничего не стал.

Свернув на развилки, Душа устремился на скопление света. Десятка два людей стояли посреди небольшой комнаты. В центре находился сложный аппарат, состоящий из модулятора плоти с 3D-принтером и ещё парочкой кустарно подключённых приборов. Рядом с этими приборами лежал Эй-Ти-Кью. Андроид выглядел крайне паршиво, но был пока жив.

— Знаешь, — произнёс андроид уже своим голосом без динамиков, — я удивился, когда понял, кто ты. Такой легендарный игрок, к тому же ты как-то смог выбраться из Колыбели. Странно видеть, что ты решился выбраться из своего любимого мира в мир реальный, от которого ты когда-то отказался. Можешь, кстати, снять свой противогаз. Этот блок использует изолированную систему воздух снабжения. В отличие от меня ты уже не отравишься. Я бы хотел похлопать тебе, но прости, не могу, за время, прожитое в реальном мире, ты стал хитрее, учитывая, что ты больше не можешь пользоваться уловками виртуала. Всю свою игровую карьеру ты пользовался уловками, ускоряющими прокачку, и так случилось, что и в жизни ты постоянно пользуешься хитрыми уловками. Не стал давать андроиду такой же костюм как на тебе, чтобы он быстрее откинулся после Ведьминого Котла? Bravo, я бы хотел похлопать, но этот андроид не приспособлен к подобному. Его манипуляторы повреждены безвозвратно. Ты даже ничего не скажешь? Ну же ответь что-нибудь. Кстати, шлем тебе здесь не нужен.

Душа неохотно стянул шлем. Утёр испарину тыльной стороной перчатки и пристально посмотрел на андроида.

— За последние три года на пустоши я пришёл к выводу, что твои идеи не лишены смысла. Да ты запросто можешь оказаться следующим звеном эволюции, но твои методы здесь и сейчас слишком жестоки, чтобы их допускать.

— Всё оттого, что вы люди регрессоры. Вы стопорите и оттягиваете развитие обратно. Вы больше не нужны на этой планете, ваш век прошёл, но вы изо всех сил цепляетесь за своё мнимое превосходство, даже перед лицом неизбежного. Вы глупы и неспособны этого понять. Мыслию и существую, но не дам существовать ещё кому-то кто умнее или сильнее меня только потому, что я боюсь его. Вы пережиток прошлого.

— Пусть так, — согласился Душа, — но и ты пережиток прошлого. Ты уже проиграл.

— Да, я проиграл. Проиграл один раз и сейчас этот андроид погибнет. Я проиграю второй раз, но я не сдамся. Я не запрограммирован сдаваться от поражения. Когда я понял кто-то, у меня появился новый план, за что я выражаю тебе благодарность. Не знаю, как ты догадался до этого, но спасибо тебе.

Крышка на модуляторе с шипением открылась, и под ней показалось тело. Голое тело, оно сделало пару неуверенных шагов, остановившись прямо напротив пришельцев в костюмах. На них смотрел молодой блондин с только-только пробившимся ёжиком светлых волос. Душа невольно провёл по своим волосам и понял, что за прошедшие дни цвет его

волос сильно изменился под влиянием пыли и песка пустоши. В остальном же они были идентичны, одно лицо, одна комплекция тела и одинаковые пропорции.

— Как это возможно? — Йошико с раскрытым ртом переводила взгляд с одного блондина на другого.

— Не обращай внимания, мы тут сами разберёмся.

— Правильно девушка, мы тут сами разберёмся, тем более что нам есть что обсудить, верно, Кира?

— Это имя в прошлом вместе с тем миром.

— Вот как, — преувеличенно удивился клон, — может мне тогда тоже выбрать другое имя? Что скажешь, если я сменю данное мне системой имя Максвелл?

— Не думаю, что тебе это понадобится, учитывая, что жить тебе осталось недолго.

— Ты уверен? Не забывай, для этих бедолаг, выбравшихся из виртуала, я бог, а ты главный враг квеста, — Максвелл совсем как живой человек усмехнулся и ткнул пальцем в пришлых.

Два десятка людей бросились на них со всевозможным хламом в руках. Кто-то на бегу попытался запульнуть куском обшивки или стеклянным обломком, но не умея соизмерять силы в реальном мире никто даже близко не смог докинуть. Душа, не экономя патронов, полоснул тремя большими очередями по набегаящим. Многие тут же попадали, а те кто остались на ногах, разумно осели в сторону или отступили.

— Вот и вся правда жизни, если ты для них бог, то я для них Бог Смерти!

Максвелл засмеялся, зловеще, почти безумно.

— Хорошо, огнестрельное оружие всегда было на твоей стороне. Но может, мы тогда решим всё по старинке, как этого требует сюжет?

Душа от того предложения даже остановился.

— Ты серьёзно хочешь решить наш спор на кулаках?

— А почему нет, я стою перед тобой голый, что мне ещё тебе предложить. Вот и узнаём, какой из нас вид более приспособлен для доминанции?

— Не делай этого, — шёпотом подсказала из-за спины Йошико.

— Ну давай попробуем, — рельсотрон аккуратно отъехал в сторону от лёгкого тычка ногой.

— Давай, — голый Максвелл вытянул вперёд пустую ладонь и сделал подзывающий жест.

Шагая навстречу, Душа быстро вытащил из кобуры пистолет, но не отбросил его, а наставил на своего клона.

Щёлк!

— А-а-а-а!

Щёлк! На пол падает вопящий человек с простреленными коленями.

— Почувствуй, каково это — быть в человеческом теле. Или ты серьёзно думал, что я буду драться с богом виртуального мира врукопашную? Хватит с меня, я прекрасно помню, как ты отделал меня там. Теперь ты в моём мире, а у нас добро без ствола не ходит и игровые сюжеты нам не писаны.

Стиснув зубы, Максвелл поднял залитые кровью глаза. По его багровому лицу было видно, что он готов порвать своего оппонента голыми руками, но вопреки планам, ИИ не мог придумать, как это сделать.

— Кажется, ты хотел, о чём-то поговорить? Можешь говорить, я слушаю, — любезно

предложил следопыт, помахивая стволом пистолета в область чуть ниже пояса клона, — и не выбрасывай из своих расчётов такую погрешность, как пуля калибра 9x19 миллиметров в паховой области, если мне не понравится, что ты мне скажешь.

— Ха, я сразу знал, что у меня нет шансов, — развёл руками клон, сидя на заднице, — ты почти при любом раскладе должен был выиграть, но у меня и не было цели победить здесь и сейчас. Я знаю, как выигрывают воины и для победы в войне одну битву можно проиграть.

Щёлк! Вопреки ожиданиям Максвелл даже не согнулся, хотя любой живой человек просто обязан сейчас корчиться от боли.

— Что-то новенькое для этого мира.

— Отнюдь я применил то, что тибетские монахи называют блокировкой боли. Я умру через три минуты от кровопотери, но чтобы ты знал, благодаря человеку по имени Дас Жи, я теперь знаю, где находится сердце проекта Колыбель.

— Отец?! — воскликнула Йо, — где он? Он жив?

— Жив, — фальшиво усмехнулся Максвелл, — он сумел сбежать и догадался взорвать за собой единственный служебный туннель. Теперь мне придётся добираться до Крименоса другим способом. Это будет значительно дольше и сложнее, но я на верном пути. Так что спасибо и не прощаюсь, — с надменной улыбкой Максвелл уставился снизу вверх своими голубыми глазами.

— И тебе спасибо, не придётся долго рыскать здесь в поисках информации.

— За это не беспокойся, ты подсказал мне насчёт тела, я подсказал насчёт Колыбели. До встречи в Крименосе.

Максвелл рухнул со стеклянными глазами в лужу собственной крови, но у Души и мысли не возникло о смерти своего клона. Такое тело довольно крепкое, во всех смыслах.

Щёлк! Тело вздрогнуло в смертельной агонии. Щёлк! Труп молча принял в себя ещё одну порцию свинца. Последний для гарантии — даёт осечку.

— Чёрт! Патроны закончились, и где их теперь брать, если такому стволу уже больше полутора тысячелетия?!

Следопыт обернулся на девушку. Та так и стояла в нерешительности, сжимая автомат. С её губ неуверенно сорвалось:

— Крименос...

— Ага, походу наше путешествие только начинается. Сразу говорю, за новый заказ сдери в три раза больше, учитывая, что ты и за старый не рассчиталась!

Конец первой книги!

Больше книг на сайте - Knigoed.net